

И ПОДУЛ
СЕВЕРНЫЙ
ВЕТЕР...

JONNI Q

18+

JonniQ

И подул северный ветер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70495537

SelfPub; 2024

Аннотация

Райский остров, затерянный в море – прекрасное место для отдыха и переоценки всех жизненных ценностей. Компания молодых людей приезжает сюда с целью расслабиться и решить свои проблемы. Однако на острове начинают происходить странные вещи. И начинаются они с появлением таинственной незнакомки, которую находят без чувств на пляже после шторма. Девушка не помнит, кто она, не знает, откуда взялась и что с ней произошло, а молодые люди волей судьбы оказываются втянуты в водоворот немислимых и порой ужасных событий.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	44
Глава 7	49
Глава 8	61
Глава 9	70
Глава 10	79
Глава 11	86
Глава 12	96
Глава 13	103
Глава 14	109
Глава 15	117
Глава 16	126
Глава 17	133
Глава 18	143
Глава 19	154
Глава 20	161
Глава 21	169
Глава 22	175
Глава 23	182

Глава 24	192
Глава 25	202
Глава 26	206
Глава 27	215
Глава 28	221
Глава 29	228
Глава 30	236
Глава 31	243
Глава 32	250
Глава 33	256
Глава 34	265
Глава 35	274
Глава 36	280
Глава 37	286
Глава 38	293
Глава 39	300
Эпилог	309

JonniQ

И подул северный ветер

Глава 1

Ветер мчит на юг, и вновь возвращается на север. Весь мир – круговращение, и ветер следует его круговороту. Все реки текут в море, однако море не переполняется. Вновь к истокам рек возвращаются их воды. То что было, это то что будет, что свершено, то будет свершено. Нет воспоминаний о бывшем, и не будет воспоминаний о том, что будет с теми, кто придет после нас.

Роджер Желязны, из книги «Князь Света»

– Ветер меняется... Ты выбрал неудачное время, чтобы приехать, Калев! – Руфорт задумчиво потирал подбородок, покрытый густой растительностью и всматривался вдаль, приложив ко лбу руку.

– И что это значит?

Калев Олби никак не мог понять, почему этот факт всех приводит в такое беспокойство. Ладно местные торговки и дети, напуганные байками своих мамаш, чтобы те не ходили к морю без присмотра, но слышать от старика Руфа, закален-

ного солью и морскими муссонами рыбака, что ему следует бояться простой смены погоды... Это уже слишком.

– Ничего хорошего! – сплюнул старик, продолжая смотреть куда-то за горизонт.

– Перестань. Я приехал на остров не для того, чтобы слушать твой нудеж. Мне хватает его от Квин.

Руфорт неодобрительно покачал головой, словно не слыша слова Калеба.

– Совсем нехорошо. В прошлый раз стихия забрала троих. Я знал этих ребят, отличные парни были. Братья Спайки. Тела до сих пор не нашли.

Калев раздраженно отмахнулся от зрителя. Вот уже больше десяти лет тот присматривал за их семейной виллой Сен-Корси на уединенном острове Каха-де-Муэртос вблизи побережья Пуэрто-Рико. Время, проведенное в одиночестве, сделали старика нелюдимым и диким. Раз в несколько недель Руфорт наведывался на главный остров, чтобы закупиться продуктами и его любимым бурбоном. К слову, если бы не последний, он бы совсем не покидал Сен-Корси, так как питался исключительно рыбой, которую ловил сам. Калев знал о пристрастии Руфорта к спиртному, но порученная ему работа всегда была выполнена, территория убрана, а на вилле царил идеальный порядок. К своим обязанностям старик относился очень скрупулёзно и ответственно, так не все ли равно в чьей компании он коротал вечера. Если между бутылкой или какой-нибудь пуэрториканкой он выбирал первую,

это его право.

– Руфорт, у меня нет времени на твои глупые байки. Я устал с дороги, и мне хочется отдохнуть.

– Спайки тоже так говорили. А я предупреждал, что надо держаться подальше от воды. Ветер меняется...

– Хватит! – Калевб строго осек рыбака, – этой троице нечего было выходить в море после такого количества выпитого бурбона.

– Бурбона? – волшебное слово магическим образом заставило Руфорта отвлечься от созерцания морских просторов и обернуться к Калевбу.

– Вот именно. Думаешь, один ты знаешь эту историю? Хозяйка паба на побережье тоже имеет длинный язык и не прочь поделиться последними новостями. Она лично видела, как пьяные братья отплывали с острова, она и еще с десятков посетителей.

– Ха-ха, – Руфорт потер переносицу и снова сплюнул.

– Вот она, современная молодежь. Думают, что всему есть логическое и простое объяснение. Послушали бы лучше стариков, они знают больше.

Калевб опустил дорожную сумку на землю. Очевидно, его приезд действительно был неожиданностью, потому что судя по стеклянным глазам Руфорта, тот уже принял на грудь. Вот с чем был связан его бессвязный бред.

– Хорошо, – Калевб решил поддержать разговор. Бог знает, сколько этот старик провел здесь без общения. Местные

говорили, что давненько не видели его на острове. Кaleb и сам ехал на виллу с тяжелым сердцем, мысленно моля, чтобы найти зрителя спящим в своем бунгало, а не мертвым где-то в тропической чаще.

– Расскажи, что же такого говорят старики. Очередные страшилки для детей? Уверен, очень интересная история...

Руфорт в мгновение ока оживился и начал свой торопливый рассказ. Его голос стал зловещим.

– Это не страшилки, и детям их бояться нечего. Тут все гораздо серьезнее. Во всем виноват северный ветер...

– Господи, Руфорт, – Кaleb закатил глаза. Опять он туда же!

– Нет-нет! Ты зря мне не веришь. Все это чистая правда. Ветер не сулит ничего хорошего. Он приносит с собой беду...

– Он приносит с собой шторм и непогоду. А это априори небезопасно. А если пьяным болтаться по побережью, то, чего доброго унесет в море. Как твоих знакомых.

– Братьев Спайки забрала не стихия! Это темные и древние силы. Куда древнее, чем легенды о них...

Резкий порыв ветра в ту же секунду сорвал с лысеющей головы Руфорта старую рыбацкую кепку. Этого оказалось достаточно, чтобы тот счел это сакральным знаком.

– Начинается, Кaleb... Да помоги нам Господь. Зачем ты только приехал.

Кaleb окончательно вышел из себя. Хватит с него про-

блем дома, на работе. Он сбежал из Лос-Анжелеса не для того, чтобы кто-то вздумал его упрекать в этом. Эта вилла – его дом, тайное пристанище, место, где можно отдохнуть от назойливых телефонных звонков и докучающих e-мэйлов.

– Руфорт, иди проспись. Но для начала, отведи меня на виллу.

Калев не был здесь пять лет. За это время многое изменилось. Изменился и сам Калев. Из сумасшедшего взбалмошного подростка он превратился в рассудительного и рационального мужчину. Он больше не пропадал на ночных ту-совках, не зажимал горячих девчонок в туалете ночного клуба. Жизнь круто все развернула. Его старшая сестра Хизер, некогда маленькая зануда, успела выйти замуж, и превратилась в миссис Маккензи, а брат, который всего на пару лет старше Калеба поступил на военную службу и теперь приезжал домой только на рождество. Они стали для матери с отцом эталоном для подражания, и лишь Калев, который не вписывался в рамки понятий «идеальное будущее» доставлял им головную боль. В их представлении, вся семья должна была непременно жить как минимум в соседних домах, собираться на ужины за одним столом и каждое рождество проводить в одинаковых свитерах с приторной улыбкой на лицах. А Калев хотел свободы. Абсолютной и безграничной. Его тяготил семейный очаг. Но расстраивать мать ему тоже не хотелось. Может поэтому в жизни Калеба каким-то непостижимым образом появилась Квин. Калев и сам не понял,

как она стала присутствовать на всех семейных торжествах и называть его «дорогой».

Откуда взялась эта девчонка? Она жила в доме напротив, кажется, пару раз приезжала в гости к своей тетке, и вот однажды, Кaleb имел неосторожность трахнуть ее на вечеринке по случаю дня рождения Хизер. На утро она уже сидела в гостиной их дома, прикрывая наготу рубашкой Калеба, и строила с его матерью планы на их совместный уикэнд.

Впрочем, ни сейчас, ни тогда Калеба это не трогало. Он работал в Лос-Анжелесе, занимался карьерой, бизнесом и перевозить «невесту» в холостяцкую квартиру не собирался. Там и без нее хватало однодневных увлечений, которые кстати, без лишних вопросов уходили с утра и не докучали ему своим обществом. Все было вполне взаимовыгодно. Оргазм за оргазм и никаких обязательств. То, что надо. А Квин... Калебу нравилось, что по возвращению домой его ждал надежный тыл, свежее испеченный пирог и гарантированный секс, хоть и с выключенным светом. Все в тихом пригороде, где жила семья Олби, дышало традиционными устоями.

Воспоминания грели душу Калеба, пока он пробирался сквозь буйство тропической растительности к вилле. Все что ему было сейчас надо – это немного отдохнуть. Месяц-два вдали от материка, наедине с природой, шумом прибоя, прогулками на яхте, обществом мулаток и...

– Кaleb, помни, что я тебе говорил.

Калев обернулся. Брюзжающий голос Руфорта вырвал его из приятных мечтаний.

– Да, черт возьми, Руф. Я понял тебя, понял. Быть осторожным, смотреть в оба. Все как всегда.

Руфорт еще какое-то время помялся на пороге виллы и тяжело вздохнув, снова пробубнил себе под нос.

– Зря ты приехал. Зря...

Глава 2

Пока Калевб осматривал виллу, решая, где лучше разместиться, Руфорт вышел на улицу. Калевб нашел его под высокой каучуковой пальмой, мастерищим какое-то необычное приспособление, больше похожее на ловушку для диких зверей.

– На охоту собрался? – весело спросил Калевб, желая развеять напряженную обстановку, но старик лишь еще больше свел плечи.

– Можно и так сказать.

– Потом похвастаешь трофеем?

В ответ раздалось сосредоточенное пыхтение. Калевб предпринял еще одну попытку смягчить старика.

– Если хочешь, можем скоротать вечерок у костра? Ты потравишь свои байки, пропустим стаканчик-другой бурбона...

Руфорт, наконец, отвлекся от своего занятия и посмотрел вверх, с задумчивым видом наблюдая, как ветер раскачивает огромные резные листья над головой.

– Ночью будет шторм, чувствуешь, как поменялся ветер... Через пару часов здесь будет настоящая вакханалия. Я, пожалуй, останусь в своем бунгало. Да и тебе советую, Калевб. В такую непогоду лучше, как следует закрыть окна и сидеть дома, не высовываясь.

– Как знаешь, – Калев понял, что большего от старого рыбака не добьешься. Если даже бурбон оказался бессилён, то дальше и пытаться нечего. Он круто развернулся, намереваясь уходить.

– Ты куда собрался?

– Хочу немного поплавать.

– Ты что, не слышал, что я только что сказал? – Руфорт вскочил на ноги с невероятной для его возраста прытью и вцепился Калебу в руку. «У него стальная хватка», – успел отметить парень. Жилистые пальцы впились в кожу, как щипцы.

– Спокойно, дружище. Я туда и обратно. Я не сумасшедший, не переживай. Вернусь прежде, чем ты закончишь мастерить эту свою штуку, чем бы она ни была.

Руфорт смерил Калеба недоверчивым взглядом, но руку все же отпустил, и что-то недовольно бурча себе под нос, вернулся к своему занятию. Калев уже не слушал. «Да, старик и правда совсем выжил из ума. Надо будет что-то с ним делать, а то эти его помутнения до добра не доведут».

Знакомая тропа вывела Калеба прямо на побережье. Дикий пляж, усыпанный валунами и острыми камнями дышал спокойствием и тишиной. Кроме низких серых туч над горизонтом, и прохладного ветра, изредка налетавшего резкими порывами, ничего не предвещало что ночью бухту Каха-де-Муэртоса накроет штормом. Сейчас, прибой лениво облизывал песчаный берег, пугая суетливых крабов и рачков.

Калев быстро скинул одежду и, недолго думая, побежал в воду. Ласковые волны встретили его как давнего друга, и Калев с наслаждением ощутил, как перестала гореть опаленная солнцем кожа. Море исцеляло, дарило бодрящую прохладу и энергию. Парень чувствовал, как тело напитывается живительной влагой, жизненной силой. Это место всегда оказывало на Калеба такое влияние, и он был безмерно рад, что вопреки сомнениям, бросил все и приехал сюда. Ему это действительно было необходимо. Это была перезагрузка.

По возвращению в Лос-Анжелес, Калев больше не будет прежним. Он решил поменять свою жизнь, хоть это скорее всего и ранит родных ему людей. Однако, по-другому Калев не мог, и не хотел. Его дух страдал и умирал в бетонной коробке города, пусть тот и был под эгидой ангелов. Бизнес процветал, и не требовал тотального контроля с его стороны, а значит, Калев мог позволить себе куда больше, чем все остальные. Он хотел увидеть мир, и мир звал его в ответ, и манил, манил своей широтой и необузданностью. Это свидание уже было назначено... и Калев отчаянно ждал его.

Вдоволь наплававшись, Калев вышел из воды. Он не взял с собой полотенце, позволяя ветру обсушить соленые капли. «Ну вот, Руф, а ты переживал. Будто я первый раз здесь», – подумал Калев, но тут случилось то, чего он никак не ожидал.

На миг, ему показалось, что это обман зрения. «Не может быть. Какого хрена!». Калев до боли в глазах начал всмат-

риваться вдаль. Нет, определенно ему не показалось. К острову, прыгая по волнам, неслась большая моторная лодка. Неужели с острова все же прислали помощницу? Кaleb договорился с местной жительницей, что она будет три раза в неделю приезжать и помогать Руфорту. За хорошие деньги от нее требовалось готовить и выполнять несложную работу по дому. Однако, она должна была быть только завтра. Кто же тогда это?

По мере того, как лодка приближалась к берегу, пульс Калеба становился чаще. «Нет. Пусть это окажется шуткой», – молил он. Но очевидно, его мольбы никто не слышал, да хотя как делать это правильно, и у кого просить, Кaleb толком никогда и не знал. Наверное поэтому, его ждало худшее разочарование в жизни. Смуглый паренек ловко спрыгнул с лодки, как только мотор перестал работать. Оказавшись по пояс в воде, он двинулся к пляжу, как раз туда, где стоял Кaleb.

– Hola Senor! – поприветствовал он его, подойдя ближе.

– Добрый день, – сдержанно ответил Кaleb, хоть уже и сомневался в этом, заметив на носу лодки махающую ему Хизер.

– Привет, братик! Спасибо Андреас, что доставил нас в целости и невредимости! – прокричала она.

– Нас? – Кaleb не мог поверить своим глазам. Из-за спины его сестры показались еще несколько восторженных и улыбающихся лиц. Всех их Кaleb, конечно же знал, причем так хорошо, что предпочел бы не видеть до следующего Рожде-

ства, когда и должна была произойти встреча. Они что, сговорились против него?

Парень молча наблюдал, как парнишка помогает спуститься с лодки сначала Хизер, потом ее мужу Уолберу. Когда же он увидел раскрасневшееся от жары лицо Квин, это стало последней каплей. Хотя нет, пожалуй, не последней. Громогласный бас его старого друга, Ника Джобса, огласившего все побережье – вот последняя капля. Стоило четверке подойти ближе, Калев разразился гневными ругательствами.

– Какого хрена вы здесь делаете? – прокричал он, не особо заботясь, как это будет выглядеть со стороны. Ему гости точно были не нужны. Судя по быстро бегающим глазкам Хизер – это было ее рук дело.

– Ты совсем забыл о манерах? Мог бы и поздороваться! – укоризненно хмыкнула она.

– Кто бы говорил о манерах! Разве заявляться без приглашения – признак хорошего тона? Что вы здесь делаете?

– Ты, наверное, забыл, что через неделю у тебя день рождения? Думал, мы бы пропустили его? Это ведь семейный праздник! – за эти слова Калебу захотелось как следует двинуть сестру. «Какой нахрен семейный праздник?» Калев планировал отметить его в Сан-Хуане, потягивая карибский ром в каком-нибудь стриптиз-клубе, с танцующей латинкой на коленях.

– Привет, дружище! – Ник протянул Калебу свою огромную ладонь и радостно потряс его руку в рукопожатии, – мы

решили сделать тебе сюрприз! – хохотнул он, в свойственной ему простоватой манере.

– Можно было сначала спросить у меня?

– Тогда сюрприза бы не получилось! – Квин вышла к Калебу, мягко покачивая бедрами и обвила его за шею. Кaleb успел заметить, как жадно проводил ее взглядом Ник. «Забирай», – хотелось сказать ему, но девушка уже повисла на нем, впившись губами в его губы.

– Привет, – ласково промурлыкала она, откидывая назад копну темно-русых волос, когда их губы разомкнулись – ты скучал? Вот я – безумно!

Кaleb кисло улыбнулся.

– Конечно, как же иначе.

Спорить не было смысла. На энтузиазме Хизер мог бы работать атомный реактор и снабжать энергией все Пуэрто-Рико, однако он достался персонально Калебу.

Каково же было удивление Руфорта, когда Кaleb вернулся на виллу в сопровождении этой веселой компании.

– Сеньора Олби! – он почтительно снял свою фуражку, неловко и слегка глуповато отвесив поклон Хизер. Та запрыгала на месте, весело повизгивая от восторга. В последний раз она была на вилле еще в детстве, когда их с Калемом впервые привезли сюда родители. Хотя, виллой то жилище вряд ли можно было назвать. Бунгало под соломенной крышей, когда-то принадлежавшее каким-то местным богачам,

но со временем утратившее для них ценность. Олби старший выкупил его вместе с землей за бесценок, и семья даже несколько раз приезжала сюда. Но вскоре, Шон Олби наигрался в путешественника, назначил Руфорта смотрителем, и забыл о существовании этого места. Олби прочно пустили корни в Вермонте и не покидали штат на протяжении уже двадцати лет. Калев все здесь переделал, снес старое здание, и построил новую виллу. Во почему на лице Хизер читалось такое открытое недоумение. Здесь не осталось ничего, что бы она помнила из детства.

– Ничего себе! – присвистнула девушка, когда компания зашла в дом, – я не думала, что ты все так переделал. Впечатляет, Калев! – одобрительно кивнула она.

– Да, совершенно точно! – Уолбер имел дурацкую привычку повторять все за женой, и во всем с ней соглашался. Калеба удивляло, почему его сестра вообще выбрала этого инертного и пассивного человека. Он был совершенно безынициативным, серым и посредственным клерком в маленькой мебельной фирме. Однако отец с матерью считали это прекрасным признаком стабильности и размеренной жизни. Самой же Хизер очень нравилось, как звучит его фамилия в сочетании с ее именем. Вот и сейчас Уолбер покорно нес огромный чемодан Хизер, пыжась от натуги. Его худощавое тело согнулось пополам, пока он втаскивал неподъемную ношу по высоким ступенькам наверх.

– У тебя найдется парочка гостевых? – сладко улыбнулась

Хизер, бросив совершенно равнодушный взгляд на мужа.

– Парочка? – Калев попытался скрыть раздражение. Неужели Квин должна спать с ним?

– Ну да, для нас с Уолбером и Ника. Только пожалуйста, подальше от вашей с Квин комнаты. Мы хотим высыпаться по ночам, да, милый? – она словно вспомнила о существовании Уолбера и резко прильнула к нему, взяв под руку. Калев не мог не усмехнуться. Хизер сколько угодно могла разыгрывать эту комедию для родителей, но он прекрасно видел, что их браку осталось недолго. Сестра хотела детей, однако годы тщетных попыток поставили их семейную жизнь в опасную ситуацию.

Квин словно чувствовала, что ей не рады и тихо сидела на тахте, разглядывая свои длинные пальцы. В такие моменты Калебу становилось даже жаль ее, но он был не виноват. Она сама придумала для себя розовые замки и упорно бродила по их пустым залам, населяя те, выдуманными мечтами и грезами. Это был ее выбор, и Калев не возражал. Он не отпускал девушку, но и не давал приближаться слишком близко. Она всегда должна была быть надежным тылом. Не более.

От этих мыслей у Калеба что-то шевельнулось внутри. Мысли о доступности Квин взбудоражили кровь. Пожалуй, можно и совместную комнату, пока он в полной мере не удовлетворит свои потребности.

Если с незваными гостями поделаться было уже ничего нельзя, то стоило максимально извлечь пользу из их присут-

ствия здесь. Калев мысленно улыбнулся. Для Квин он уже нашел занятие, а вот Хизер требовалось что-то куда более серьезное и не такое приятное. Мысль пришла в голову Калеба совершенно неожиданно. «А не отказаться ли от услуг помощницы?». Сестра так рвалась порадовать его, так почему бы не возложить все домашние обязанности на ее плечи? Сама виновата.

Калев остался чрезвычайно доволен своим планом.

– Можете разместиться на первом этаже. Комната направо – с двуспальной кроватью, налево – гостевая с тахтой. Выбирайте сами, кому что, – безразлично бросил Калев и протянул руку Квин.

– Идем, я покажу нашу комнату.

Щеки девушки зарделись ярким румянцем. Калев всегда производил такое дурманящее впечатление на девушек. Дерзкий взгляд, выразительный подбородок и копна непослушных каштановых волос, вкуче с прекрасной атлетической фигурой и бронзовым загаром, делали Калеба лакомым кусочком для представительниц противоположного пола. Калев знал это, и без зазрения совести пользовался. У Квин не было шансов отказаться, и она послушно приняла приглашение, покорно последовав за своим искушителем наверх.

Глава 3

Время давно перевалило за полночь, а Кaleb все еще не мог уснуть. Он ворочался с боку на бок, снедаемый каким-то странным чувством внутреннего беспокойства. Он не понимал с чем это связано. Но что бы он не предпринимал, как бы не ложился, кровать казалась жутко неудобной, разгоряченное тело Квин слишком жарким, а завывание непогоды за окном – громким. Вконец устав от тщетных попыток побороть бессонницу, Кaleb сел в постели, потер лицо руками и с тяжелым вздохом взъерошил волосы. От удушливой жары они слиплись на лбу, и Кaleb решил, что возможно поможет освежающий душ. Неслышно выскользнув из комнаты он спустился вниз. Яркая вспышка молнии на миг озарила все вокруг. За окном бушевал такой ураган, что Кaleb почувствовал себя еще более неудобно. «Чертов старик» – раздраженно подумал парень. Если бы не его дурацкие предостережения, Кaleb даже не придал бы значения ненастью. Теперь же этот свист, вперемешку с раскатами грома приводил в смятение его разыгравшуюся фантазию. Он подошел к большой террасной двери и прислонился к прохладному стеклу. Где-то там вдалеке, стонали и вздыхали волны, разбиваясь об острые скалы. Море словно стало живым существом, и оно взывало и молило о помощи. На мгновение Калебу показалось, он слышит этот зов. Протяжный, исполнен-

ный тоски.

«Калев... Калев... На помощь, Калев... Калев, я здесь...»

Листва, хлещущая по черепице крыши, гулкая дробь капель дождя в окно, все слилось в единую какофонию, играя с сознанием парня. Калев прикрыл глаза и глубоко вздохнул. Даже сквозь плотно закрытые веки он увидел очередной белый всполох. Всего через несколько секунд грянул гром. Он затрещал с такой силой, и настолько близко, что Калев невольно вздрогнул. Может, старик был прав? И небеса разверзлись, чтобы поглотить его, за все грехи, за все, что он делал, не задумываясь ни о чем и ни о ком, кроме собственного эго. Гром прокатился по окрестностям еще раз, и Калев четко и совершенно ясно услышал чей-то крик. Душе-раздирающий, полный бессилия и отчаяния, он раздавался откуда-то издалека, и Калев молниеносно распахнул глаза. До боли он начал всматриваться в зеленую чащу. Огромные листья бесновавшихся от порывистого ветра пальм, создавали причудливые образы, и дразнили Калеба, путая его и обманывая призрачными видениями. Калев яростно потряс головой. Это все усталость, не иначе. Он твердо решил, что нужно все-таки вернуться в постель, но на улице снова закричали. Калев ясно слышал зов о помощи. Не задумываясь, он распахнул дверь и рванул на улицу. Стоило ему спрыгнуть с лестницы, босые ноги тот час увязли в грязи. Пронизывающий ветер едва не сбил Калеба с ног. Потoki воды словно лезвия резали кожу. За секунду Калев промок до нитки.

Он быстро огляделся, но вода заливала глаза, напрочь лишая зрения. Вспышка молнии пришлась как раз кстати. Благодаря ей, Калев ясно увидел лачугу Руфорта, в окне которой маячил слабый свет. Калев хотел было пойти к нему, чтобы спросить, не слышал ли старик тот странный крик, как он повторился вновь, еще сильнее. На этот раз Калев отчетливо слышал его. Нет, это точно не его фантазия, не происки ветра, кому-то и правда нужна была помощь. Калев больше не медлил. Он бросился в сторону пляжа, откуда доносился крик, который с каждой минутой превращался в протяжные стенания. Голос был женский, пробирающий до костей. Словно его обладательница ведет неравную борьбу со смертью. Калев боялся не успеть. Легкие разрывало от жгучего холода. Но он не обращал на это внимание, ноги несли его вперед. Однако, как только Калев выбежал на берег, крик неожиданно стих. Кроме грохота волн о скалы и завывания ветра, ничего не нарушало монотонного шума проливного дождя. Но Калев не мог так просто сдаться. Он торопливо пошел по берегу, всматриваясь в кромешную угольную темноту. Она была настолько непроницаемой, что в какой-то момент стала казаться Калеву опаснее волнующегося моря, опаснее шторма. Темнота путала, обволакивала и заманивала в свои объятия. Калев перестал ориентироваться, где он. Куда бы не падал его взгляд – всюду было темно. Просто черная пустота, в которой он окончательно заблудился. Калев умел ориентироваться на местности, он понимал, что сейчас

может полагаться только на слух. Самое главное – держаться подальше от воды, иначе пучина одним холодным объятием могла утащить вслед за собой. И Кaleb пятился от нее назад, отступая в джунгли. Но чем больше он отступал, тем громче раздавался рев водной бездны. Кaleb замер. Ветер рванул с такой силой, что Кaleb рухнул на колени прямо в песок.

«Кaleb... Кaleb, помоги мне...». Голос звучал словно в голове, он был повсюду, захлебывался глухим эхом, то опускался до едва уловимого шепота, то взвинчивался резким воплем.

– Что тебе надо? Скажи, где ты!!! – изо всех сил закричал Кaleb, но темнота не ответила.

– Как тебе помочь?! – снова спросил Кaleb и он мог поклясться, что воздух вокруг него задрожал от мелодичного смеха.

«Калееееб»... В таинственном голосе не осталось и намек на страх и боль. Теперь он словно дразнил парня, издевался, заигрывал. Эхо дохнуло где-то рядом, рассеиваясь вдали, но тут же отрикошетило с удвоенной силой. Кaleb резко отпрянул, когда прямо над его ухом чистый и звонкий голос произнес: «Я здесь, Кaleb!»

– Кaleb! Кaleb, ты здесь?

Парень уже не мог разобрать, кто его звал. Однако, как только лучи от сигнальных фонарей ударили ему в лицо, он понял, что перед ним не призраки. Вдали показались темные фигуры Руфорта и Ника. Оне спешили к нему, застав-

для темноту и таинственный шепот отступать. В последнем Кaleb явственно чувствовал разочарование.

– Кaleb, ты что мать твою творишь! – Руфорт схватил парня за руку и рывком поставил на ноги. Но тот не мог ответить. Губы посинели от холода, зубы стучали, не давая возможности произнести ни единого слова.

– Я говорил оставаться дома! Говорил! – грозно орал старик, одновременно накидывая на плечи парню дождевик. В это время Ник сочувственно кивал. Он не осмеливался перебивать Руфорта, слишком тот был зол.

– Дружище, чего тебя вообще понесло в такую погоду на улицу? – наконец, робко спросил он.

– Я н-н-н-н-не знаю, – язык плохо слушался Калеба, – я ус-с-с-с-лышал крик. Мне пок-к-к-к-казалось, кому-то н-н-н-ужна п-п-п-помощь.

В ту же секунду Руфорт остановился и схватил Калеба за плечо, резко развернув к себе лицом.

– Что ты сказал? Ты уверен?

Кaleb покачал головой. Он уже ни в чем не был уверен, но все же не хотел, чтобы его сочли сумасшедшим.

– Д-д-да. Поэтому и п-п-пошел.

Руфорт чертыхнулся себе под нос и злобно сплюнул.

– Послушай, малый, – обратился он к Нику, – Держи фонарь крепче, и отведи его домой! Не сворачивай с тропы.

– А вы? – Ник напрягся, и Калебу на миг показалось, что в глазах приятеля промелькнул страх.

– А мне нужно кое-что проверить. Я догоню вас. Идите, пока этот дурак в конец не замерз. Ветер ледяной, еще не хватало подхватить горячку. Идите! – рявкнул Руфорт и Ник не осмелился спорить. Он поднял фонарь высоко над головой и пошел вперед. Кaleb вяло поплелся за ним. Ему хотелось спросить, какие вдруг дела появились у старого рыбака на побережье посреди ночи, в проливной дождь, но сил не осталось. Он едва переставлял ноги, и был безмерно счастлив, что эти двое нашли его.

Когда Ник и Кaleb вышли к вилле, та была погружена во мрак. В окнах мерцали слабые огоньки свеч.

– Электричество отрубилось, – пояснил Ник, когда они поднимались по лестнице в дом, – хорошо, что твоя вилла стоит на сваях, иначе, чего доброго, ее смыло бы дождем.

Кaleb кисло улыбнулся. Теперь друзья хорошенько подумают, прежде чем устраивать подобные сюрпризы и заявляться без приглашения.

В гостиной их уже ждали. Завидев Калеба, Квин вскочила с тахты и побежала к нему. Девушка порывисто обняла его, утыкаясь лицом в шею. Реакция Хизер была не столь сентиментальной.

– Ты полный кретин, Кaleb, знаешь об этом? – зашипела она, соскакивая с высокого барного табурета.

– Заткнись, Хизер! – отмахнулся Кaleb. Он привык, что сестра никогда не стеснялась в выражениях, особенно по отношению к нему и всегда платил ей той же монетой.

Сестра больше ничего не ответила. Она злобно сверкнула глазами и круто развернулась, направляясь в сторону своей комнаты. Это молчание было красноречивее любых слов. Если бы оно умело убивать, Кaleb был бы уже мертв.

– Мы здорово перепугались, Кaleb, – деликатно и сдержанно произнес Уолбер, но Ник не дал ему договорить, перебивая:

– Да еще бы! Мы подорвались от жуткого грохота. Вышли, дверь распахнута настежь, тебя нет. Ветер смел все, оборвал карнизы, жуткое зрелище, словом. Хорошо, что Хизер додумалась пойти к тому старику. Дружище, он хоть и чокнутый, но свое дело знает. Быстро смекнул где тебя искать, – Ник с размаху плюхнулся на тахту, и громко хохотнул.

– Вот это ночка! Адреналин так и кипит по венам! Может все-таки расскажешь, что тебе ударило в голову?

– Завтра. Хочу спать, – коротко отрезал Кaleb. Квин мягко обвила руками его плечо и они пошли наверх. Уже лежа в постели, опутанный руками и ногами этой кроткой безотказной девушки, Кaleb, наконец, выдохнул. Веки слиплись сами собой, сон не заставил себя ждать. Единственное, что услышал Кaleb напоследок, находясь на грани реальности и забвения, это нежный перелив женского смеха, напоминающий тихий звон серебряного колокольчика.

«Кaleb» позвал манящий голос, но он уже не слышал.

Глава 4

Наутро, Кaleb первым делом решил найти Руфорта. Он вышел на залитую ярким солнцем террасу и не поверил своим глазам. Ветер стих, небо просветлело. Все окрестности сияли утренней свежестью. Растения, умытые дождем, ловили ласковое солнце, раскрыв бутоны нежных причудливых цветов. В чаще заливались райские птицы, все было совершенно иначе, чем ночью. Будто и не было того страшного ненастья, а ветер не бесчинствовал в высокой кроне деревьев, прижимая те к земле. Если бы не обломки веток и палок, устилавшие террасу, Кaleb решил бы, что все это было просто дурным сном.

Он был не единственным, кто так рано проснулся. Хизер уже заваривала себе кофе.

– Света до сих пор нет, – бросила она брату, через плечо, и Кaleb понял, что Хизер все еще злится. Это были ее проблемы. Ее сюда никто не звал. Впрочем, вступать в пререкания парень не хотел, как и извиняться.

– Я вызову мастера, – коротко ответил он.

– Если сюда кто-то доберется. Теперь понимаю, почему родители не любят этот остров. Дикие места! – раздраженно пробубнила Хизер. Громогласный храп оборвал ее речь на полуслове. Кaleb обернулся на звук. Ник так и спал на тахте, неуклюже развалившись на подушках. Его могучее тело

смотрелось смешно на маленьком диванчике. Руки свешивались с одного края, одна нога болталась на полу, другая закинута на спинку.

– У кого-то была веселая ночка, – усмехнулся Калевб, представляя с какой болью в спине проснется приятель.

– Благодаря тебе, она у всех была такой, – огрызнулась Хизер.

Калевб махнул рукой и пошел искать Руфорта. Все равно, пока сестра сама не успокоится, никакие слова этому не помогут.

В бунгало Руфорта было пусто. Не нашел его Калевб и поблизости. Он прошелся вокруг, несколько раз окликнул старика, но поняв, что того нигде нет, решил пройти до пляжа. Там последствия шторма были еще более удручающие. На песке валялись обломки досок, мусора, вырванные с корнем растения. Волны принесли морские водоросли и теперь катали их вдоль берега.

Калевб подошел к еще волнующемуся морю и посмотрел вдаль. В голове пронеслись вчерашние события. «И привидится же такое», мысленно отругал себя он. Парень запрыгнул на один из торчащих у самой воды осколок огромного валуна. С его вершины открывался хороший обзор. Длинная песчаная линия пляжа убежала далеко вдаль. И Калевб заметил копошащегося у валунов Руфорта. Вот где этот старик! Наверняка уже ставил сети.

Калевб быстро пошел в его сторону. Завидев парня, Ру-

форт недовольно нахмурился.

– Ааа, ночной путешественник. И как голова, цела?

– Благодаря тебе да. Хотел сказать спасибо.

Руфорт коротко кивнул.

– Незачто. Но в следующий раз и пальцем не пошевелю.

В вас молодых кипит горячая кровь, думаете, что все знаете, что все вам по плечу. Но море ошибок не прощает, так и знай.

Калевб поспешил перевести тему.

– По-видимому я просто устал сильнее, чем думал. Вот и померещилось всякое. Ведь померещилось, да? – Калевб исподлобья посмотрел на старика, но тот и виду не подал, что его тронули слова парня.

– А как же иначе! Я и сам иногда могу поклясться, что слышу, как голоса зовут меня пропустить стаканчик бурбона. Так и манят. Это все чертов ветер, шныряет между скал и стонет, словно ребенок. А то бывает засмеется, как разъяренный демон и мечется по пляжу в поисках жертвы.

Калевб был не из пугливых, но даже его слегка передернуло от зловещего тона Руфорта. Он отчетливо вспомнил жалобный зов в ночи.

– Мне показалось, что кричит девушка.

– Забудь! – перебил его Руфорт и с суровым видом вернулся к своему занятию. Только сейчас Калевб заметил, что он возится со своей ловушкой, которую мастерил вчера днем.

– Что случилось? – поинтересовался он, замечая, что та пришла в полуую негодность. Сеть, соединявшая четыре заостренных деревянных кола, порвалась в нескольких местах, грузы оторвались, а веревка повисла лоскутами.

Руфорт небрежно пожал плечами.

– Ничего особенного. Хотел поймать себе обед, да забыл вечером снять сети. Сам виноват. Все разорвало прибоем.

Калев удивленно поднял бровь.

– Интересно, на какую рыбу ты рассчитывал?

Руфорт понял, что Калев намекает на колья.

– Большую, – сердито ответил он и тут же поспешил перевести тему.

– Там дерево упало на генератор. Надо позвонить на остров, чтобы привезли новый.

– Займись этим, – вздохнул Калев, хорошо понимая, что старик больше не хочет расспросов. Он что-то не договаривал, но парень не мог понять что именно. Может на острове завелся какой-то аллигатор, или еще какой хищник. Главное, чтобы азарт и слепое тщеславие Руфорта не обернулись боком для Калеба и остальных. Отгрызенная нога не входила в его планы. Поимкой опасных животных должны заниматься специалисты, а не выживший из ума старик.

Калев собрался уходить, но стоило ему отойти лишь на пару шагов, нечто странное привлекло его внимание. Калев присмотрелся внимательнее, ему показалось, что в прибрежных камнях что-то есть. И лишь подойдя ближе, он понял,

что это «что-то» было человеком. Прямо в расселине, опутанная тиной и водорослями, раскинув руки в стороны, лежала девушка.

– О Господи! – Калеба словно молнией пронзило. Пульс застучал в висках с неистовой силой. Откуда она здесь? Он бросился к телу, и забыв о всех правилах предосторожности, упал рядом с ней на колени, разгребая тину дрожащими пальцами. Совершенно невыносимо. Девушка не дышала, ее лицо, испачканное кровью, неподвижно застыло. Калеб запаниковал, его охватил страх. Ему не приходилось иметь дело с утопленниками, и от вида бледной кожи девушки, в голове помутнело. «Она мертва?» – проскочила первая ошеломляющая мысль, и Калеб закричал, что есть мочи.

– Руфорт, сюда! На помощь!

Не дожидаясь, пока старик услышит его, Калеб осторожно подsunул ладонь под голову девушки и слегка приподнял ее. Спутанные волосы налипли на лицо, пришлось убрать их, освобождая доступ к кислороду.

– Ну же, скажи, что ты жива, – затараторил Калеб, осматривая тело. И словно услышав его просьбу, девушка резко распахнула глаза и выгнувшись всем телом, с шумом втянула воздух. От неожиданности, Калеб отпустил ее и отпрянул, но руки незнакомки с молниеносной скоростью схватили Калеба, и потянули обратно. Холодные пальцы мертвой хваткой сцепились вокруг запястьев парня. Девушка уставилась обезумевшим взглядом на Калеба. Ее яркие голубые глаза слов-

но смотрели куда-то мимо, в пустоту, она будто ничего не видела перед собой.

– Вы в порядке? – Калев растерялся, но тут же пришел в себя. Она жива, это самое главное. Остальное потом. Девушка не ответила. Еще несколько секунд она внимательно разглядывала Калеба, а потом ее ресницы затрепетали, глаза закатились. Руки, державшие Калеба безвольно повисли, а сама она снова провалилась в беспамятство. Калев не колебался ни секунды. Он быстро подхватил хрупкое тело на руки и быстро пошел в сторону виллы. Ему навстречу торопливо ковылял Руфорт. Увидев на руках Калеба девушку, он замер как вкопанный.

– Что за?.. Калев, откуда ты ее взял?

Калев быстро прошел мимо него, зло стиснув зубы.

– Нашел бездыханной на берегу, в расселине между камнями.

Руфорт следовал за Калевом по пятам. Его дребезжащий голос местами срывался на крик.

– Ты знаешь кто она? Калев, ты что, несешь ее в дом? Так нельзя. Она может быть опасна...

Калев резко остановился и обернулся на Руфорта.

– Ты совсем из ума выжел? – заорал он, – Я понятия не имею кто она и откуда взялась на острове! Но одно я знаю точно – ей нужна помощь, ты не видишь? Теперь я хотя бы уверен, что не сумасшедший, ее я слышал этой ночью! Мне не померещилось! Я мог бы ей помочь намного раньше!

Руфорт сжал кулаки и снова попытался остановить Калеба.

– Кaleb, послушай меня...

В этот момент девушка на руках Калеба содрогнулась всем телом и застонала. Этого оказалось достаточно, чтобы парень оттолкнул Руфорта плечом.

– Уйди с дороги, Руф! Не забывай, где твое место!

Эти слова неприятно хлестнули по самолюбию Руфорта. Он просто стоял и смотрел вслед удаляющемуся Калебу, молча качая головой. Он боялся всего, что не мог понять или объяснить. А появление этой незнакомки никак не поддавалось логическому объяснению, но Руфорт знал наверняка, что ее появление не сулило ничего хорошего. У Калеба будут проблемы, а он не мог этого допустить. Руфорт сплюнул коричневую слюну, надвинул кепку на самые глаза и решительно пошел за парнем. Он не допустит, чтобы случилось что-то плохое, совершенно точно.

Глава 5

Голова Калеба гудела от беспорядочно роящихся мыслей. Он не знал, что делать дальше и как поступить правильно. С момента, когда он принес девушку на виллу, внес ее обмякшее тело в гостиную, все перестало поддаваться законом здравого смысла. Увидев испачканное кровью и тиной тело незнакомки, Хизер пришла в бешенство. Ее рациональное и прагматичное мышление дало брешь, она взорвалась ругательствами и криками. Калебу пришлось хорошенько прикрикнуть на нее, чтобы сестра пришла в чувство. Ник носился из угла в угол и заламывал руки, бормоча что-то бессвязное себе под нос. Он был уверен, что это непременно убийство, и наверняка не сегодня завтра на остров нагрянут копы, чтобы всех их арестовать. Калёб старался не обращать на него внимания. Он и без него был не меньше сбит с толку. И лишь один человек, вопреки всем ожиданиям, оказался спокойным и здравомыслящим. Уолбер не паниковал. Это единственный в доме, кто сохранил холодную голову и трезвый рассудок. Его действия были четкими и последовательными.

Пока Хизер бегала вокруг него, вопя во все горло, чтобы он не приближался к Калебу и его ноше, Уолбер молча делал то, что считал нужным. Он накинул на тахту плед и помог Калебу уложить на нее девушку.

– Отойди, – строго приказал он, отесняя его плечом. Калеб отшатнулся, запустив руки в волосы. Он паниковал все больше. И этот страх разрастался внутри него. Никогда за всю свою жизнь Калеб не испытывал такого. Он не мог понять почему, но впервые он чувствовал себя таким беспомощным и жалким. Пока Уолбер проводил какие-то манипуляции над девушкой, Калеб пытался взять себя в руки. Он отвернулся к окну и считал удары собственного пульса в голове. Это помогало ему хоть и немного, но все же успокоиться. Калеб не мог объяснить причину своего состояния. Это было отчаяние, и вызывало его осознание того, что он мог помочь этой девушке. Если бы вчера он не отступил, не позволил убедить себя в своем помешательстве... Теперь мысль о том, что может быть уже поздно, убивала его. Он задышался от злости на самого себя.

Через несколько минут Уолбер окрикнул Калеба. Тот обернулся и сделал нерешительный шаг в его сторону. Уолбер устало поднялся на ноги и отошел от тахты.

– Она дышит, пульс ровный, в легких чисто, – сухо произнес Уолбер. Похоже, она наглоталась воды... Я осмотрел ее голову, вроде бы серьезных повреждений нет. На затылке есть небольшая рана, но она поверхностная, и думаю, не опасная... Хотя все же, я бы не стал рисковать и отвез ее на остров, чтобы она получила медицинскую помощь.

– Интересно как это сделать? – язвительно осведомилась Хизер, – телефоны не работают, генератор сдох. Может у Ка-

леба есть пара-тройка почтовых голубей?

Калев пропустил замечание сестры мимо ушей. Сейчас его занимала единственная мысль – девушка жива и ее жизни ничего не угрожает.

– Сегодня ведь с острова должна прийти лодка? Вот и отправим эту... – Ник мучительно подбирал слова, не зная, как назвать девушку, – гостью восвояси. Это ведь не наша проблема. Пусть местные власти разбираются кто она такая и откуда свалилась на нашу голову.

– Он прав, Калев, – тихо согласился Уолбер.

– А если ее нельзя транспортировать? Может у нее внутренние травмы... – Калев чувствовал, что пока не убедится, что с незнакомкой все в порядке, его совесть не позволит ему вздохнуть свободно. Он виноват... Он так виноват перед ней...

– Калев, это ведь не разумно. Оставлять ее здесь, – Уолбер сложил руки на груди, – ей нужна квалифицированная помощь, понимаешь? Мы не знаем...

– Вот именно! – Хизер подскочила с места и бросилась между мужем и братом.

– Мы ничего о ней не знаем! И я соглашусь с Ником, что как только на остров придет катер, мы первым же делом отправим эту особу отсюда! Я уверена, что из-за нее нас еще потреплют копы. Какое счастье, что эта дура вообще жива. Не хватало сесть из-за какой-то...

– Придержи язык! – рявкнул Калев, перебивая сестру, –

тебя сюда никто не звал! Сделай мне услугу, уберись на этой лодке сама, подальше отсюда!

Хизер уставилась на брата немигающим взглядом. Каллеб знал, что перегнул палку, но иначе сестра начинает забывать, что не является их матерью и не имеет право командовать Каллебом.

– А знаешь что, – процедила она, – мне плевать! Я хотела как лучше, но тебя ничего не исправит. Мама с папой были правы, когда говорили, что ты не понимаешь, что делаешь и чего тебе вообще надо от жизни!

Каллеб вспыхнул еще больше. Хизер вот-вот могла переступить черту их хрупкого мира.

– Маме пора бы понять, что ее дети выросли и имеют право выбраться из-под ее юбки. Она загнала под нее всех вас, в том числе и отца. Разница между мной и всеми вами в том, что тебе и папе там комфортно, а мне не хочется нюхать чужое исподние, и делать это я не намерен!

– Ты говоришь о своей матери! – взвизгнула Хизер, но Каллеб равнодушно отмахнулся.

– Я не хочу продолжать этот разговор. Зарубите себе на носу, – он обвел всех злым взглядом, – я не намерен терпеть все это дерьмо в своем доме. Если кому-то что-то не нравится, вы можете собирать свои вещи и проваливать туда, откуда приехали. Если же кто-то захочет остаться – я никого не гоню, но будьте добры держать свой язык за зубами! Всем понятно?

Накал достиг своего апогея, однако никто не проронил ни слова. Хизер тряхнула волосами и вылетела из гостиной словно пуля. Уолбер устало вздохнул и поплелся за ней. Ник сидел за барной стойкой, потупив взгляд в пол, а Квин, про существование которой Калев и вовсе на какое-то время забыл, все это время сидя на нижней ступеньке лестницы, неслышно встала и пошла наверх. Калев не знал, что все это время она была здесь.

– Вот и отлично! – буркнул Калев и опустился на кресло напротив тахты. Он сам мог решить, что делать дальше.

День сменился вечером. Лодка так и не пришла. Калев в который раз пожалел, что оставил свой собственный катер на острове в сервисе. Ему требовалась диагностика электроники, и кто бы мог подумать, что судно понадобится Калеву именно сейчас, когда его нет под рукой. Напряжение между молодыми людьми слегка спало, хоть о перемирии речи по-прежнему не шло. Ситуацию омрачали севшие мобильные, отсутствие электричества и Руфорт, категорически отказавшийся плыть на остров на своем рыбацком челноке. Он ссылался на ненадежность судна, хоть Калев и знал, что этой посудине Руфорт доверял больше, чем себе.

Ничего не оставалось, как зажечь свечи и ждать, что лодка придет завтра. Когда же Калев увидел неподдельную тревогу на лицах остальных, перебравшихся в гостиную с наступлением темноты, он решил их подбодрить.

– Завтра с утра я посмотрю, что можно сделать генера-

тором. Думаю, я смогу запустить резервное питание. Этого хватит, чтобы вызвать помощь с острова. Если же нет, то мы с Руфортам поплывем вдвоем.

Калевб чувствовал укол вины за свою утреннюю вспышку ярости и сейчас, остыв, хотел хоть немного успокоить друзей.

– Я помогу тебе, дружище. Я ведь механик, забыл? Думаю, это будет несложно, – ободряюще ответил Ник.

Хизер все еще дулась, однако не могла уйти, так как находиться одной в темной комнате было не слишком заманчивой перспективой. Гостиная хотя бы была освещена.

Внимание всех по большей части было приковано к тахте, где лежала виновница всеобщего разлада. Хотя, Калевб прекрасно понимал, дело не в девушке. Их семейные проблемы существовали давным-давно, и так совпало, что именно сегодня, под действием стресса они обострились до пиковой фазы.

Калевб смотрел на девушку. Она все еще была без чувств. Возможно, Калевб должен был паниковать, что она не приходит в себя, но он чувствовал каким-то внутренним чутьем, что с ней все хорошо. Просто еще не время. А время шло. Девушка дышала размеренно и спокойно. На ее бледном лице постепенно появлялся румянец. Плотные закрытые веки изредка трепетали. Калевб поймал себя на мысли, что ему хочется узнать, что ей снится. Что-то странное происходило с ним. Он ждал и ждал, когда незнакомка откроет свои яр-

ко-голубые глаза. Калев не мог отделаться от воспоминания о них. Похожие на аквамарин, они преследовали его повсюду. Калев пытался бежать от этого видения, но оно следовало по пятам, словно наваждение.

– Я иду спать, – тихий голос Квин раздался над самым ухом. Калев рассеянно оглянулся. Оказывается, в гостинной остались только они вдвоем и незнакомка. Когда ушли остальные, Калев не заметил. Может он задремал? Или настолько ушел в себя, что перестал что-либо видеть вокруг.

– Ты пойдешь со мной? – Квин настойчиво ждала ответа.

– Иди без меня. Я не могу оставить ее здесь одну. Вдруг она очнется.

Квин как-то странно сморщилась, ее голос дрогнул.

– Ты собрался сидеть возле нее всю ночь?

– Если потребуется.

– Тогда я тоже останусь с тобой.

Калев ощутил новую волну раздражения. Квин тяготила его, но он понимал, что грубость сейчас могла лишь все усугубить. Он сделал глубокий вдох и взял девушку за руку. Притянув ее к себе, он усадил Квин себе на колени. Как Калев и думал, ласка сработала моментально. Квин расслабилась и прильнула к нему.

– Послушай, милая, иди наверх. Ложись и засыпай. Я еще несколько часов посижу, а потом попрошу Ника меня подменить. Надеюсь, ты приласкаешь меня?

Квин вспыхнула, услышав дразнящие ноты, которые Ка-

леб предусмотрительно вложил в свой голос. Она мягко коснулась своими губами его губ и попыталась добиться ответной страсти. Врать Калев умел, а вот его тело нет. Квин чувствовала это по сдержанному сухому поцелую, но вида не подала. Ей было достаточно, что Калев пообещал вернуться к ней. Уж она его непременно дождется и сделает все, чтобы он не ушел.

– Хорошо. Только обещай, что так и сделаешь.

– Конечно, – заверил ее Калев.

Когда Квин ушла, Калев еще около часа сидел неподвижно и смотрел на девушку. Он в сотый раз прошелся по ней взглядом. Сейчас сложно было что-то о ней сказать. Спутанные бурые волосы разметались по подушке. Грязь скрывала черты лица. Одежда висела лохмотьями, едва прикрывая наготу. Взгляд Калеба невольно скользнул по упругой налитой груди. Что-то внутри него предательски оборвалось. Только этого не хватало! Калев встал с места и отошел к окну. Надо успокоиться. Кровь бурлила по венам, и он ощутил такое желание, какое никогда не испытывал раньше. Выругавшись, Калев попытался отвлечься. Он смотрел через стекло в чашу, разглядывая причудливые тени, потом переключился на бунгало Руфорта. Старик тоже не спал. В его окне мерцал огонек. Интересно, он по-прежнему дует на Калеба? После того, как Калев не пустил его в дом, когда тот приковылял за ним с пляжа, Руф больше не разговаривал с ним. Чекнутый старик. Он предложил вернуть девушку туда, где Калев

ее нашел...

Стоило Калебу снова переключиться на воспоминания о ней, все внутри него опять начало бурлить. «Да что со мной!» раздраженно подумал он. Ему нужно воды, нужно освежиться. Калев отвернулся от окна и тут же отшатнулся назад. Девушка сидела на тахте в полном сознании и смотрела на Калеба немигающим взглядом. На ее лице застыло выражение полного недоумения. Жидкий аквамарин в удивительно-прекрасных глазах мерцал и переливался в свете теплых отблесков свечей. Она была неподвижна, словно высечена из камня.

Калев забыл как дышать. Ее пробуждение оказалось настолько неожиданным и внезапным, что он не мог произнести ни слова. Девушка медленно склонила голову на бок, оценивая Калеба. От ее движения он кое-как пришел в себя.

– Привет... – все что он смог выдать и Калев мог поклясться, что ее глаза вспыхнули ярче.

Глава 6

– Привет... – Калев повторил чуть громче, и на этот раз девушка вздрогнула и попятилась назад, вжимаясь в спинку тахты. На ее лице отразился дикий испуг.

– Тише, тише! – Калев осторожно выставил руки вперед перед собой, демонстрируя свою безобидность, – я не причиню тебе вреда! Я хочу помочь!

Незнакомка обхватила колени руками и сжалась в комок. Судя по бешено вращающимся глазам, она пребывала в шоке.

– Эй, послушай...

Калев не спешил подходить. Он терпеливо пытался достучаться до нее.

– Ты знаешь, что с тобой случилось? Я нашел тебя на пляже, без сознания, принес сюда. Тебе оказали первую помощь...

Девушка уставилась на Калеба так, будто перед ней стоял призрак.

– Ты хоть что-то помнишь? – не терял надежды он, медленно, едва заметно делая шаг к тахте.

Интересно, незнакомка вообще понимала, о чем он говорит? Может, она не знает языка...

Калев попробовал перейти на испанский, но речь вышла еще более непонятной, так как он и сам владел им весьма по-

верхностно. Но видимо для нее этого оказалось достаточно. Во всяком случае, девушка перестала испуганно зажиматься. В ее глазах промелькнуло любопытство. Вот как. Значит, она местная, и не говорит по-английски. Что ж, уже кое-что. Это лучше, чем ничего.

Калев сделал еще шаг, и еще. Девушка осталась неподвижна. Она просто наблюдала за ним из-под приопущенных ресниц.

– Меня зовут Калев. Калев Олби. Ты у меня на вилле... Может... кивнешь, если хотя бы понимаешь, о чем я говорю, – снова завел разговор он.

Девушка приподняла голову и спустила ноги с тахты, неожиданно выпрямив осанку. Короткий кивок с ее стороны заставил все внутри Калеба перевернуться. Она понимала!

– Как ты себя чувствуешь?

Девушка снова едва заметно кивнула. Калев хотел надеяться, что это значит неплохо.

– Сейчас нет возможности связаться с островом, но завтра, мы отвезем тебя в больницу.

Неожиданно девушка напряглась. Она отчаянно затрясла головой и заелозила по тахте, заламывая руки в запястьях.

– Эй-эй! Успокойся, слышишь?!

Незнакомка не слышала. Она вскочила на ноги и огляделась по сторонам. Калебу показалось, что она хочет убежать. Он не нашел другого выхода, как броситься к ней и попытаться успокоить. Что ее так испугало?

Калев не знал, как к ней подступиться, но видя, что она начала метаться из стороны в сторону, не нашел другого выхода, как перехватить ее руки и остановить. Почувствовав себя в ловушке, девушка подняла на Калеба затравленный взгляд. Калеба словно парализовало. Аквамарин в глазах незнакомки заполнил собой все сознание парня. Он не мог сконцентрироваться ни на чем другом, кроме этого тягучего холодного сияния. Его хватка ослабла сама собой, но почувствовав свободу, девушка не спешила бежать от него. Она замерла напротив Калеба и сверлила его взглядом. Сколько это длилось, Калев сказать не мог, но одно он понял совершенно точно, это состояние было не нормальным. Сознание Калеба было словно заперто глубоко внутри него, оно отделилось от тела, и он не мог контролировать себя. Это было похоже на сон наяву, без возможности проснуться. Девушка изучала Калеба, склоняя голову то на один бок, то на другой. Ее глаза не мигали, или Калев этого просто не замечал. В какой-то момент, ему показалось, что уголки губ незнакомки странно дернулись. Она улыбнулась? Снова разум играл с ним... Или нет? Язык слабо шевельнулся и Калев словно услышал себя со стороны.

– Ты не хочешь, чтобы я отвез тебя на остров?

Девушка отрицательно покачала головой, ближе придвигаясь к нему. В нос ударил невесомый сладковатый запах. Он дурманил еще больше ее взгляда.

– Хочешь остаться здесь?

Девушка кивнула, на этот раз подойдя так близко, что сквозь рубашку Калев почувствовал прикосновение ее прохладной кожи. Ноги Калеба подкосились, он не понял, как упал перед ней на колени. Незнакомка стояла над ним, пригвозждая к полу взглядом. Он не мог пошевелиться, зачарованный ею. Она смотрела сверху вниз и на миг Калебу показалось, что в ее глазах мелькнул хищный всполох. Она обхватила его лицо ладонями и склонилась над ним. Дыхание Калеба оборвалось, но в ту же секунду девушка прищурила глаза и резко отпрянула.

Калев открыл глаза и подскочил на месте. Он по-прежнему сидел в кресле. В окна во всю бил солнечный свет. Бешено оглядевшись вокруг, Калев остановился взглядом на тахте. Девушка была на том же месте. Правда Калебу показалось, что ее поза немного изменилась. Хотя, может это просто игра воображения. Калев вспомнил странную ночь. Неужели это был просто сон? Конечно, по-другому быть не может. Он неспеша подошел к тахте и присел рядом, внимательно разглядывая знакомку. Сладковатые нотки защекотали его нос. Этот запах оказался Калебу уже знаком. Он слышал его раньше. Во сне? Повинуясь секундному порыву, Калев протянул руку и убрал с лица девушки прядь волос. В тот же миг, как по волшебству, она открыла глаза и впилась взглядом в парня. Калев не видел в нем испуга. Лишь какое-то смутное беспокойство, или это чувство он испыты-

вал сам? Не отрываясь от Калеба, девушка неуверенно села.

– Привет, – шепотом повторил он, уже запутавшись, где кончается сон и начинается реальность. Девушка кивнула и беззвучно повторила за Калемом движения губами.

– Хочешь воды? – почему-то Калев не счел нужным задавать вопросы, которые, как ему казалось, он уже спрашивал. Ответы на них он получил. И самый главный из них – незнакомка хочет остаться здесь, во всяком случае пока. И этого для Калеба достаточно, чтобы выполнить ее желание, совершенно неважно, было оно плодом его воображения или истиной.

Глава 7

– Она очнулась? – громкий возглас Ника заставил Калеба стиснуть зубы покрепче. Пока все спали, он еще раз попытался разговорить незнакомку, но она лишь повторяла слова за Калобом, беззвучно шевеля губами, словно маленький ребенок. Поняв тщетность попыток, Калоб решил на какое-то время оставить это занятие. Он предложил девушке поесть, но она отказалась.

– Хочешь, я отведу тебя в ванную, тебе нужно обработать рану, и... ты сможешь привести себя в порядок...

Калоб не знал, прозвучала ли его фраза обидно, или дружелюбно. Во всяком случае, он надеялся, что девушка и сама понимает целесообразность смыть с себя грязь и морскую тину. Это был вопрос здравого смысла. К счастью, она не возражала. Коснувшись рукой своего затылка, девушка слегка поморщилась.

– Больно? – спросил Калоб, подходя ближе, – можно посмотрю?

Девушка отшатнулась и резко покачала головой.

– Хорошо-хорошо, – Калоб вскинул руки, – ты справишься сама?

В ответ – согласный кивок.

– Тебе нужна чистая одежда... Просто... – Калоб немного помялся, стараясь избегать прямого взгляда на ее лохмотья,

очевидно некогда бывшие платьем, – просто я на вилле не один. И... в общем, я посмотрю, что ты сможешь одеть.

Калеб проводил девушку в ванную. Щелкнул замок, и он остался в коридоре один. Еще минуту помедлив у двери, Калеб услышал звук воды. Отлично. Ну, не все так страшно. Как пользоваться душем и ванной девушка понимала, значит действительно, никаких особых нарушений в ее голове не было. Калеб задумался, во что одеть неожиданную гостью. Пойти спросить что-то у Хизер или Квин наверняка будет не самой хорошей идеей. Решение пришло неожиданно. Он вспомнил, что во время ремонта, все вещи, принадлежавшие родителям, временно перенесли в подсобную кладовую. Среди них были несколько коробок с одеждой, старые книги и прочее старье. Калеб давно собирался все выбросить, но руки так и не дошли сделать это. Сейчас он был рад своей нерасторопности. Калеб нашел коробку с вещами матери. Все это она носила еще в те времена, когда была молодой и свободной от предрассудков. Калеб вытащил ворох платьев, попытался понять, что из этого могло бы подойти незнакомке, но сдался прежде, чем дело дошло до второго наряда. «Пожалуй, отнесу ей все, она сама решит, что ей надо», – подумал Калеб. Он поставил коробку около двери ванной, осторожно постучал и тихо позвал.

– Я принес тебе одежду. Оставляю ее здесь. Можешь взять все, что считаешь нужным.

Ответа не последовало. Калеб искренне надеялся, что она

слышала его, что с ней было все в порядке. В любом случае, он не хотел врыватья в ванную, чтобы проверять это.

И сейчас, когда Ник огласил всю гостиную своим громким басом, Калев не мог не разозлиться. Он по-прежнему ждал девушку, которая не торопилась выходить из ванной. Единственным утешением для него было то, что коробка с вещами исчезла. Значит, незнакомке просто требовалось больше времени, а Калебу терпения.

– Где она? – Ник огляделся по сторонам.

– В ванной.

– Она пришла в себя? – из-за угла лестницы показался сонный Уолбер, – и что она сказала? Что с ней случилось? Как она попала на остров?

Калев пожал плечами.

– Я не знаю...

– Ты что, не спросил ее? – удивился Ник, грузно падая на кресло.

– Конечно спросил! За идиота меня держишь? – огрызнулся Калев.

– Ты и есть идиот, и держать не надо! – процедила появившаяся из-за двери Хизер.

– Заткнись, Хизер!

– Хватит! – Уолбер прервал было начавшуюся вновь перепалку, – что сделано, то сделано. Сейчас важно понимать, кто она такая, все ли с ней в порядке и что нам дальше делать? Что она сказала?

Калев потер переносицу пальцами.

– Ничего. Она не говорит, просто молчит.

– У нее шок?

– Не знаю. Но она все понимает. Во всяком случае выглядит это именно так.

Уолбер задумчиво почесал затылок.

– А ее рана?

– Я предложил отвезти ее на остров, в больницу, но она отказалась, – Калев предпочел предусмотрительно умолчать о бурной реакции девушки на этот вопрос. К тому же, он так до конца и не решил для себя был ли это сон или реальность, а значит, друзьям было не обязательно знать все подробности...

– Отказалась? И что это значит? – недоуменно переспросил Ник.

– Ты что, планируешь оставить ее здесь? – в голосе Хизера снова послышались истеричные нотки.

– Даже если и так... Что в этом такого?

– Что такого? Ты и вправду идиот, Калев! – закричала сестра, – она же Бог весть кто! Может, ее ищут, может, она маньячка, может преступница, сумасшедшая...

– Хизер! Уймись! Она ведь не потерявшаяся собака. Она человек. Человек, который попал в беду. Ей нужно время, чтобы прийти в себя. И так как хозяин этого дома я – то и решение за мной. Эта девушка останется здесь столько, сколько сочтет нужным. Я вызову врача, если ей это потребуется.

– Ты не понимаешь, что делаешь. Хотя, все в твоём духе – у тебя в голове гуляет ветер. Импульсивность всегда брала верх над твоим здравым смыслом.

– Сегодня мы восстановим связь, и ты сможешь покинуть виллу, – строго осек сестру Калёб. Но та категорично замотала головой.

– Ну уж нет! Раз мой отпуск в конце испорчен, я рассчитываю его остаток провести, загорая на пляже! А ты – она ткнула пальцев в мужа, – собери свое мужество в кулак и сделай мне уже ребенка! Иначе на материк мы будем возвращаться разными рейсами! – она вышла из гостиной, громко хлопнув дверью. Воцарилась напряженная тишина. Когда сестра Калёба по-настоящему приходила в ярость, она не видела границ и переходила порой на слишком личные темы. Уолбер предпочел не подавать виду, что слова жены его как-то задели, остальные деликатно промолчали, а Хизер вскоре остыла и вернулась обратно как ни в чем не бывало, мило беседуя с Квин. Глаза второй слегка припухли. Калёб чертыхнулся про себя. Он совсем забыл про нее. Неужели Квин и вправду ждала его все ночь? Он надеялся, что это были следы отсутствия сна, а не слез.

– Ну и где же твоя таинственная гостья? – язвительно спросила Хизер, когда компания собралась за столом, чтобы позавтракать. Из-за отсутствия электричества сегодня все довольствовались холодным чаем и вафлями.

– Принимает ванну, – хохотнул Ник, заглывая вафлю

целиком.

– Ты просто... животное, – Хизер сморщилась, наблюдая как тот пытается говорить с набитым ртом.

– Угуммнумнум, – ответил Ник, теряя крошки. Пока парочка перебрасывалась взаимными упреками, Калев снова тайком обернулся на закрытую дверь ванной. Прошло больше часа с момента, как незнакомка туда ушла. Он испытывал беспокойство, страх, самый разнообразный спектр всевозможных эмоций, но пытался не подавать виду. Единственный, кто, пожалуй, все же чувствовал его внутреннее состояние, была Квин. Она сидела притихшая, вяло ковыряя свою вафлю вилкой, и то и дело бросала взгляд на Калеба.

– Ты уверен, что у нее все в порядке? – озадаченно спросил Уолбер, кивая в сторону ванной комнаты, но прежде, чем Калев успел что-либо ответить, щелкнул замок. Этот звук прозвучал словно выстрел в звенящей тишине. Не стовариваясь, вся пятерка обернулась.

На миг Калебу показалось, что глаза обманывают его. Куда делась испачканная грязью девушка, облаченная в рваные лохмотья? Неслышно ступая босыми ногами по полу, в ореол солнечного света вышло совершенно другое создание. И назвать ее по-другому не поворачивался язык. У Калеба уж точно. Может это так играл свет, может воображение Калеба, но девушка показалась ему видением, хрупким, невесомым, совершенно неземным. Длинные светлые волосы струились мягкими волнами и ниспадали до самого пояса, об-

рамляя прекрасное лицо с тонкими правильными чертами. Пухлые розовые губы словно манили прикоснуться к ним, а глаза цвета лазурного аквамарина проникали в самую глубину души. Из одежды, которую Калеп ей дал, девушка выбрала васильковое платье на тонких бретелях, так соблазнительно подчеркивавшее ее красивую грудь и осиную талию.

Калеп растерянно хлопал глазами, не в силах оторвать их от незнакомки, как и все остальные. Это становилось больше похоже на глупую детскую игру в гляделки. Первой очнулась Хизер. Она пнула Калеба ногой под столом и шикнула в пол голоса.

– Так и будешь тарашиться на нее, словно картинку из порножурнала? Что дальше?

Калеп потряс головой. Дурман словно рукой сняло. Когда в следующий раз он вновь поднял глаза на девушку, она уже не казалась волшебным видением, хоть ее удивительную красоту и невозможно было не отметить. Нечто в ней лишало способности мыслить ясно. И не только Калеба. Прежде чем он что-либо успел предпринять, рядом с ним подскочил Ник. Он торопливо подошел к девушке и с несвойственной ему галантностью отвесил глупый поклон.

– Приятно познакомиться, мисс. Я Николос, или просто Ник. А вы?

Калеп усмехнулся. И этот человек всего несколько часов назад говорил, что надо отправить девушку на остров?

– Тебе слюнявчик не одолжить? – едко заметила Хизер, –

сейчас все забрызжешь вокруг.

Ник обернулся на Хизер, и впервые Кaleb увидел в его взгляде настоящую злость и желание прикончить Хизер на месте. Конечно, сестра и в Калебе периодически вызывала подобное желание, но вот от Ника такого никто не ожидал. Обычно в любой ситуации он оставался дружелюбным нейтралитетом. Кажется, Хизер это тоже поняла, потому что она в миг осеклась и замолчала. Ник снова вернулся к девушке. Она тем временем с любопытством разглядывала его, будто оценивая.

– Так как ваше имя? Или хотите, буду называть вас прекрасная фея?

Кaleb покачал головой.

– Не пытайся, она не скаж...

– Диана...

Калеба обдало жаром. От удивления он на миг потерял дар речи.

– Это шутка такая? – до этого молчавший Уолбер подал голос, устремляя на Калеба вопросительный взгляд.

– Ты же говорил, что она не говорит...

– Я сказал, что она молчит. Не отвечает на вопросы, – сквозь стиснутые зубы процедил Кaleb.

– Просто ты плохой собеседник, Кaleb. А я пришелся ей по вкусу, – хохотнул Ник и осторожно протянул девушке руку.

– Очень приятно познакомиться, Диана. Вы нас чертовски

напугали своим... внезапным появлением.

Незнакомка робко протянула ему свою тонкую белую руку и вздрогнула, когда Ник сжал ее пальцы и повел за собой к столу.

Он быстро поставил рядом еще один стул и усадил девушку.

– Прошу, садитесь, не стесняйтесь.

Ник суетился вокруг нее, словно сам не свой.

– И так, Диана... – Хизер подперла подбородок кулаками и устремила на нее жесткий взгляд.

– Может расскажешь, что случилось? Как ты оказалась на острове? В таком... странном положении?

– В положении? – едва слышно повторила девушка. Ее мягкий мелодичный голос показался Калебу странно знакомым... Он мог поклясться, что слышал его раньше. Голос лился, словно колыбельная из далекого детства.

– Да. Именно. Ты в курсе, что мой брат нашел тебя на пляже? Без сознания. Ты попали в шторм? Или что с тобой случилось? Как ты там оказалась? Не хочешь объяснить?

– Я... я не...

– Это ведь ненормально, что человек появляется из неоткуда, ведь так?

– Хизер! – Калев осадил сестру, и та выдохнула, – ладно, я держу себя в руках.

– Я ничего не помню... – девушка, о которой было известно только ее имя, устала невидящими глазами в пусто-

ту. Аквамарин в них мерцал и переливался, но, очевидно, был бессилён помочь их обладательнице вспомнить, что с ней случилось. Её дыхание предательски сбилось.

– Я правда ничего не помню, – голос Дианы дрогнул и стал высоким, угрожая перерасти в слезы.

– Тише, – Уолбер ободряюще улыбнулся девушке, – не думайте сейчас об этом. У вас на затылке я обнаружил небольшую рану. Скорее всего этим обусловлена потеря памяти. Как правило это временное явление и, думаю, скоро вы все вспомните!

Девушка слабо кивнула. Слова Уолбера её не убедили, Калёб понял это по растерянному виду.

– Диана, я Уолбер. Эта моя жена – Хизер. Ника вы уже знаете. А это – Калёб и его девушка, Квин.

На этих словах Диана подняла любопытный взгляд и мельком скользнула им по Калёбу. Потом, внимательно оглядела Квин. Странно, что её внимание совершенно не привлекли остальные. Кажется, самой интересной для себя она обнаружила Квин. Та, в свою очередь, поймав на себе её выразительный взгляд, неловко заерзала на стуле и ближе прижалась к Калёбу.

– Я не хочу доставлять вам неудобства, – голос Дианы звенел серебряными колокольчиками. Им было невозможно не заслушаться. Наконец, Калёб решил, что пора взять себя в руки и снова стать хозяином дома. Он подался вперед и ободряюще улыбнулся девушке.

– Нет никаких неудобств. Я и мои друзья рады, что ты в полном порядке. Если хочешь, я могу отвести тебя на остров, а если нет, то оставайся здесь столько, сколько сочтешь нужным.

Рядом сжалась Квин, но Калевб не обратил на это внимания. Он внимательно следил за реакцией Дианы на его слова. Она слегка склонила голову и устремила на него взгляд прекрасных голубых глаз.

– Спасибо... Калевб.

Повисла неловкая пауза, нарушаемая лишь звоном вилок о тарелки. Когда она стала казаться слишком долгой, Калевб снова взял инициативу в свои руки.

– Если тебе что-то понадобится, то ты всегда можешь обратиться ко мне, или любому из здесь присутствующих.

Хизер наигранно поперхнулась и громко отодвинув стул, встала из-за стола.

– Конечно. Будем рады помочь, – поспешно закивал Уолбер, оправдывая невежливость жены.

– Спасибо. Но единственное, чего бы мне сейчас хотелось, это вспомнить хоть что-то, – тихо ответила девушка. В ее глазах блеснули слезы и Калевб поспешил увести тему из опасного русла.

– Тебе понадобится комната.

– Но они все заняты, – впервые тихо подала голос Квин. Диана переключила свое внимание на нее, но на этот раз та не смутилась. Квин выпрямила осанку и вскинула подбо-

родок навверх, бросая тем самым вызов незнакомке. Калев внутренне усмехнулся. Его «девушка», что, решила пометить территорию?

– Это не проблема. Я могу расположиться здесь, внизу, а гостевую отдать Диане, – тут же заявил Ник.

– На втором этаже есть еще одна пустая комната, – перебил его Калев

– Это спальня родителей! – вскипела Хизер.

– Это моя спальня в моем доме!

Калев не хотел делать виллу большой, но все же, находясь в то время под еще не утратившим силу влиянием родителей, оставил для них комнату, на случай если они захотят приехать. Ни мать, ни отец так ни разу на острове не появились, и Калев подумывал переделать спальню в спортзал. Теперь пустующее пространство пришлось как раз кстати. Однако для Хизер это оказалось больше того, что она могла вынести. Родители и все, что было с ними связано, являлись для Хизер святым, и мысль, что Калев готов осквернить их семейные покои, пусть и лишь номинально им принадлежавшие, привело ее в состояние бешенства.

День обещал быть очень интересным. Калев это прекрасно понимал. Как понимали и все остальные.

Глава 8

После завтрака Калев в сопровождении Ника и Уолбера занялись генератором. Хотя Ник всячески и пытался открититься от этого занятия, Калев быстро пресек его недовольство. Он понимал, чем то обусловлено. Ник ни на шаг не отступал от Дианы. Он в буквальном смысле не давал девушке ни секунды свободы, окружив своим вниманием настолько, что даже Калебу стало тошно от его навязчивого общества. Судя по тому, с каким пустым взглядом Диана смотрела на него, мыслями она, очевидно, была где-то далеко.

Это и послужило решающим фактором, чтобы Калев нашел неиссякаемому энтузиазму Ника другое применение.

– Приятель, разве это не могло подождать? – буркнул Ник, помогая вскрывать корпус генератора.

Уолбер послал многозначительный взгляд на Калеба. Они поняли друг друга без слов.

– Ты не даешь ей проходу, – дипломатично заметил Уолбер.

– Это жест вежливости, – оправдание Ника вышли неубедительными, – к тому же, я ей понравился.

Калев замер с отверткой в руках. Слова друга прозвучали как-то странно. В глазах Ника он увидел самый настоящий огонь азарта. Только этого не хватало! Неужели здоровяк собрался объявить охоту за внимание девушки? Калев заме-

тил, с какой опаской посмотрел на него Уолбер. Что его так встревожило? Слова Ника или оцепенение Калеба? К слову Ник не заметил подскочившего напряжения. Он ковырялся в проводах, не поднимая головы, и продолжал свой жаркий монолог.

– Вы видели, как она смотрела на меня? Этот взгляд... Она словно смотрит в душу, раздевает глазами...

Калев чуть не поперхнулся.

– Ты это серьезно?

Ник поднял мечтательный взгляд.

– А что не так? Я свободный парень, мы посреди Карибского моря, романтика да и только.

– Ты и романтика? Звучит как-то неправдоподобно, – усмехнулся Уолбер.

– Ну может с романтикой я и перегнул, конечно, но вот посмотреть на ее сиськи, я был бы не против...

Калев и сам не понял как, однако спустя всего секунду он уже держал Ника за грудки, пригвоздив того к земле. Его кулак сам взметнулся в воздух, грозя отвесить хук в челюсть, однако, этому вовремя помешал Руфорт. Старик появился словно из неоткуда, бросился на Калеба и оттянул его от сбитого с толку Ника.

– Совсем спятил? – заорал Ник, в спешке поднимаясь с земли. Калев потряс головой. Да, похоже так и было. Слова Ника привели его в ярость, он был готов как следует отдубасить друга за его высказывания.

– Калевб, ты что творишь? – Руф встряхнул Калеба и развернул его к себе лицом, – что на тебя нашло?

– Я не знаю, – Калевб пытался понять, чем была вызвана его бурная реакция и порыв вступить за честь практически незнакомой девушки. Вот уж что, раньше такого желания в Калебе точно никогда не возникало. Он сам обеспечил столько... Но здесь было что-то другое. Калевб объяснял это чувством вины. Он был уверен, что той ночью слышал крик Дианы. Она просила о помощи, а Калевб сдался. Он не смог ей помочь, и теперь, она оказалась в такой ситуации из-за его слабости и трусости.

– Я не позволю, чтобы ты вел себя как животное, ДРУЖИЩЕ, – сплюнул Калевб, игнорируя вопрос старика. Его слова заставили физиономию Ника исказиться злой гримасой.

– Как животное? А что я такого сказал? Что хотел бы заценить ее сиськи?

Калевб снова было кинулся в сторону Ника, но на этот раз к Руфурту на помощь пришел Уолбер. Он схватил Калеба за вторую руку, оттесняя плечом назад.

– Ах вот оно что, – хохотнул Ник, – дело не во мне, да? Просто ты тоже не прочь это сделать? Это же наш красавчик Калевб. Тебе мало трахать одну, тебе нужны все девчонки! Твое счастье, Уолбер, что ты женат на его сестре, а не то он бы и на твоей полянке потоптался.

– Заткнись, Ник! – взревел Калевб.

– Эй вы! А ну закрыли рты все! – бас Руфурта словно гро-

мовой раскат заставил парней прийти в чувство.

– О чем вы спорите? Что, уже потеряли голову от девчонки?

– Не понимаю о чем ты, – буркнул Калеб, – да пусти ты меня, я спокоен! – он вырвал руку, Уолбер же предпочел отпустить его сам. Ник так и продолжал стоять напротив в боевой стойке. Его глаза горели, грудь тяжело вздымалась.

– Как же, ты не понимаешь? – развязно ухмыльнулся он.

– Замолчи, ты! – Руфорт грозно ткнул в него пальцем и Ник осекся. Старик обвел всю троицу тяжелым взглядом.

– В ваших же интересах избавиться от девушки как можно скорее. Я отвезу ее на остров, пока вы чего доброго не передрались из-за нее.

– Нет! – возгласы Ника и Калеба слились воедино.

– Нет? – Руф зло сплюнул, – будете продолжать свои собачьи бега? Это до добра не доведет.

– Какие бега, Руф? Ты совсем из-за своего бурбона остаток мозгов растерял? – зло бросил Калеб, – эта девушка потеряла память. Целесообразнее, если она придет в себя здесь, в спокойной обстановке.

– Хм... потеряла память? – Руфорт покачал головой, – как удобно. И ты решил поиграть в сердобольного хозяина? Приютил бедную девушку? А тебя не смутило, что при этом она помнит, как ее имя?

– Ничего удивительного, – деловито откашлялся Уолбер, – память довольно непредсказуемая вещь.

– А ты что, врач у нас? Все знаешь, да? – Руф попытался давить на Уолбера, но тот выдержал его тяжелый взгляд.

– Я не врач, но у меня есть определенные познания в медицине.

– Уолбер учился в медицинском, – подтвердил Ник.

Руфорт не терял надежды доказать разумность своего предложения. И когда терпение его оставило, в ход снова пошли байки у костра.

– Можете убеждать меня и себя сколько угодно, но с ее появлением не будет ничего хорошего! Вы уже цапаетесь как два бешеных пса. Дальше будет только хуже, – он мельком взглянул на Уолбера. Тот поежился. На миг Калебу показалось, что старик и мужу сестры пророчит такую же участь.

– Перестань! Не хочу больше ничего слышать! Диана останется здесь. Столько, сколько сочтет нужным. Я говорил это всем и повторяю тебе еще разок, Руф.

Калев стиснул зубы и снова вернулся к генератору, на ходу бросаю Руф орту:

– Займись лучше делом. А если тебе так хочется сплавать на остров, сделай это с пользой для всех. Нам нужны кое-какие детали.

Генератор заработал, наполняя воздух вокруг мерным ровным гулом.

– На какое-то время это поможет, но все равно нужна замена предохранителей, – подытожил Ник, закручивая бол-

ты на крышке. Он все еще злился на Калеба, это было видно невооруженным глазом, и спешил закончить с ремонтом, чтобы поскорее уйти. Для чего – тоже вполне понятно. Калев старался не думать об этом. Одна мысль о Нике, вьющимся вокруг их гости, странным образом приводила его в ярость. Она кипела и бурлила по его венам, заставляя пульс бешено стучать в висках. Это напряжение сводило Калеба с ума, но у него был проверенный способ, как с ним справиться. Как только с генератором было покончено, Калев вернулся на виллу. На первом этаже он застал сестру, читавшую книгу за барной стойкой. От громкого хлопка двери она вздрогнула и подняла взгляд. Калев огляделся.

– Где Квин? – резко спросил он, на что Хизер удивленно вскинула бровь.

– Была в ванной, а что?

В этот момент, словно услышав, что речь идет о ней, девушка вышла, прикрываясь полотенцем.

– А вот и она, – кивнула Хизер. Квин недоуменно уставилась на Калеба.

– Я здесь. Что-то случилось?

Калев мог лишь представить, каким выглядел со стороны в ее глазах. Ноздри раздувались от быстрой ходьбы, руки била мелкая дрожь. Калебу была необходима разрядка, ему нужно было выплеснуть всю накопившуюся злость и раздражение.

– Случилось! Идем, – он схватил Квин за руку, и повел

в сторону лестницы, не давая ответить. Калев буквально тащил ее наверх, так стремительно, что девушка едва поспевала за ним.

Но вдруг, на самой последней ступеньке Калев неожиданно замер. Ему словно отвесили звонкую пощечину. Именно такое действие имело неожиданное появление Дианы. Она возникла прямо перед ним, и Калев едва не забыл, зачем шел наверх. Ее глаза непостижимым образом затягивали в глубину, словно воронка, и Калев чувствовал себя абсолютно беззащитным перед этим явлением. Наваждение спало, как только Диана отвела от Калеба взгляд. Она украдкой посмотрела на Квин и стала медленно спускаться вниз по лестнице. В гостиной уже слышался бас Ника.

– Диана! Я смотрю тебе лучше? Прекрасно выглядишь! Устроилась в комнате?

– Да. Спасибо, – Диана обернулась на Калеба. Он понял, что благодарит она его. Улыбка едва тронула ее розовые губы, а сердце Калеба в ту же секунду совершило акробатический кульбит в груди. Он не смог выдать ни слова, просто коротко кивнул ей в ответ.

– Ну же, спускайся к нам! – поторопил Диану Ник и Калев с яростью сжал кулаки.

– Ой... – жалобно пискнула Квин, дернув рукой. Только сейчас Калев вспомнил, что он по-прежнему держал ее ладонь в своей. Это отрезвило его голову. Он рванул вперед, увлекая Квин за собой. Захлопнув дверь их спальни, Калев

толкнул девушку на кровать. Прежде чем Квин опомнилась, он уже с жадностью целовал ее, распахивая полотенце. Ему было необходимо это, прямо сейчас, и Квин как нельзя лучше годилась для этой цели. Покорная, мягкая, соблазнительно влажная после душа. Она кричала и извивалась под ним, но это только сильнее распяляло Калеба. Он трахал ее снова и снова, безжалостно терзая податливое тело, кусая губы, заламывая руки и закрывая рот, чтобы Квин была тише.

Наконец, выплеснув все, что не давало ему покоя, сполна утолив свою жажду, Калеб перекатился с Квин на спину. Она тут же свернулась комочком и прижалась к нему. Они оба пытались восстановить дыхание.

– Что на тебя нашло? – спустя несколько минут молчания спросила Квин. Она перекатилась на живот и сейчас разглядывала Калеба. Тот пожал плечами.

– Просто захотел тебя. Это плохо?

Квин улыбнулась.

– Нет... просто довольно неожиданно. Я думала, ты обижен на меня за что-то.

– Я? С чего ты взяла?

– Ты не пришел ночью. Вот я и решила... – Калеб блаженно прикрыл глаза. Голос Квин уже доносился откуда-то издалека. Он совсем не хотел сейчас пускаться с ней в психологические беседы. Он хотел просто трахнуть ее. А сейчас он рассчитывал поспать. На этом все. Жаль, что нельзя было сказать ей точно так же. Без всей этой ванильной ерунды.

– Нет, как я могу обижаться на тебя. Ты же моя... – Калев запнулся. А кто ему Квин? Сказать ей то, что крутилось у него на самом деле на языке, значило лишить себя стабильной половой жизни. Он обнял девушку и притянул к себе... – моя сексуальная малышка.

Этого оказалось достаточно, чтобы Квин растаяла. Хотя, Калев предполагал, что он мог бы сказать абсолютно любое слово, но приставив к нему дополнение в виде «моя» он уже обеспечил себе стратегическую победу. И еще какую! Благодаря этому маленькому дополнению, Калев смог трахнуть Квин еще раз, что несомненно мотивировало его повторить эту ложь снова. «Если ложь во благо, то почему бы и нет», – думал Калев, наблюдая за скачущей на нем Квин. И лишать себя этих благ он точно не собирался.

Глава 9

– Вы могли бы и потише! – язвительно заметила Хизер, когда Калев и Квин появились на лестнице.

– Это любовь, – хохотнул Ник, исподлобья наблюдая за реакцией Калеба, – или ты просто хочешь, чтобы Хизер завидовала? Их-то парочку совсем не слышно, – он поддел плечом Уолбера, и тут же в ответ получил смачный подзатыльник от Хизер.

– Держи свой грязный язык за зубами, – процедила она.

Между друзьями снова разразилась шуточная перебранка. Калев заметил разложенную перед ними монополию.

– Можно с вами? – Квин тут же подскочила к компании.

– Конечно, как раз самое время отобрать у Уолбера бордель. Он все равно не знает, для чего тот нужен! – разразился хохотом Ник. Калев заметил, что в компании нет Дианы. Но не успел он озвучить свой вопрос, как Уолбер деликатно откашлялся.

– Она пошла подышать свежим воздухом, если ты это хотел спросить.

Калев нахмурил брови.

– Вообще-то, я хотел сказать не это, но раз уж ты сам завел разговор... А это разумно отпускать ее одну, учитывая, что она пережила? Может...

– Диана просила, чтобы никто не ходил с ней. Она хотела

побыть одна, попытаться что-либо вспомнить – Уолбер отвечал, не оборачиваясь. Калевб понял, что все эти аргументы наверняка уже звучали из уст Ника. Тот бы не упустил возможности побыть с ней наедине. Ник недовольно хмыкнул.

– Конечно. Квин стонала так, что стены тряслись. Я бы тоже на месте Дианы не стал оставаться.

– Но к несчастью, Ник, ты на своем месте, и наверняка остался, чтобы подслушивать нас? – с усмешкой осведомилась Квин, краснея под сальными намеками друга.

– Не льстите себе! Мы начали партию монополии, и мне впервые повезло! Выбор между миллионным состоянием и вашим траходромом был очевиден! – Ник потряс в воздухе кипой бумажных купюр, – к тому же, Калевб, я бы на твоём месте не стоял сейчас с такой довольной физиономией, Квин слегка переигрывала.

Калевб закатил глаза. В этом и был весь Ник. Шутки ниже пояса и недвусмысленные намеки. Все предсказуемо и очевидно.

– Завидуешь, приятель? – язвительно осведомился Калевб, складывая руки на груди.

– Чему? – Ник покачал головой, – слабенькой актерской игре?

Калевб заметил, как покраснела Квин. Да и остальным эта тема явно не доставляла удовольствия. Пора было поставить Ника на место.

– Ну, знаешь, слабая не слабая, но все мы здесь играем

в парах, а вот твои одиночные забеги совершаются в триумфальном одиночестве, – усмехнулся Калев. Ник замер, теряясь с ответом. Громкий смех Хизер и Уолбера больно ударили по его самолюбию.

– Это ненадолго... – тихо буркнул он, чтобы другие не расслышали, однако от Калеба это не утаилось. Злость, которую близость с Квин смогла немного усыпить, снова зашевелилась где-то внутри. Калев сжал зубы. Он не хотел, чтобы остальные заметили это.

– Пойду, найду Руфорта. Он собирался плыть на остров.

– Как раз вовремя. Пусть захватит бурбона и на нас. Пора уже как следует повеселиться! Мы же в раю! Все «за»? – Ник оглядел компанию.

Хизер пожала плечами, Уолбер не спешил соглашаться, но видя, что жена не возражает, тоже поддержал идею Ника.

Калев был не против. Это не казалось такой уж плохой идеей. Он же так и планировал. Отдохнуть и веселиться. Так почему бы и нет?

Калев нашел Руфорта на берегу. Старик сидел на песке и всматривался вдаль. Его рыбацкий челнок лениво покачивался на волнах.

– Готовишься к отплытию?

Руфорт не обернулся. Калев понял, что старик все еще злится на него. Ну, к этому Калебу было не привыкать. Угрю-

мая обида, это привычное состояние Руфорта.

– У меня небольшая просьба к тебе.

Снова молчание.

– Да брось, Руф! – Калев опустился на песок рядом со стариком и толкнул его плечом, – хватит уже злиться!

– Я не злюсь. Ты путаешь это чувство с беспокойством, – тихо буркнул Руф, – ты ведь не слышишь, что я говорю тебе!

– Я слушаю...

– Слушать и слышать это разные вещи.

Калев раздраженно поддел носком лежащий рядом камень.

– Руф, я не могу понять, что происходит. Дело ведь даже не в этой девушке. Ты с самого начала не хотел, чтобы я оставался здесь.

Плечи Руфорта сотряслись в беззвучном хохоте.

– Все слишком взаимосвязано. Я был бы счастлив, если бы зимой здесь никого не было. Скверные дела происходят на острове, когда дует...

– Северный ветер? – Калев поморщился, – снова ты за свое.

– Ты еще вспомнишь мои слова, вот правда может быть слишком поздно.

Калев улыбнулся. Руфорт произнес эту фразу словно закадровый голос в дешевом фильме ужасов. Ладно, спорить с ним было бесполезно, а значит, и тратить время на пустые разговоры – просто глупое расточительство. Их ждала вече-

ринка, и к этому тоже надо было немного подготовиться.

– Я тебя услышал, – с нажимом проговорил Калев, – а пока, вот список того, что необходимо купить на острове.

Руфорт опустил глаза в листок. Его глаза заинтересованно загорелись.

– И зачем вам столько алкоголя?

Калев довольно ухмыльнулся. Он уже слышал снисходительные ноты в голосе старика. Как же просто все-таки им манипулировать.

– Решили повеселиться. Присоседишься кнам?

– Предпочитаю пить в одиночестве, – буркнул Руфорт.

– Как знаешь.

Калев не собирался пускаться в долгие уговоры.

Оставив список старику, он было собрался возвращаться на виллу, как увидел вдали одинокую фигуру. Даже на расстоянии Калев безошибочно узнал Диану. Девушка неспешно шла вдоль кромки воды, осторожно ступая босыми ногами по мокрому песку.

Калев заколебался. В нем вступили в жестокое противостояние два чувства, подойти к ней или не трогать. Все решилось само собой. Девушка повернула голову в сторону Калева и помахала ему рукой. Больше ему ничего не требовалось. Ноги сами понесли его на встречу светловолосой красавице.

Поравнявшись с Дианой, Калев смущенно улыбнулся.

– Привет, – шепнул он. Калев и смущался? Это удивило

даже его самого. Словно он вернулся в старшую школу.

– Привет... снова, – лицо Дианы просияло. Кaleb не мог отвезти от нее глаз. Девушка манила, словно магнит. Это притяжение было сильнее всего, что Кaleb чувствовал раньше. И логического объяснения этому не было. Во рту мгновенно пересохло.

– Кхм, – слова неловко застревали в горле, но Кaleb усилием воли взял себя в руки, – ребята сказали, что ты пошла прогуляться, подумать.

– Так и есть, – согласилась Диана, убирая выпавший локон за ухо.

– Иии? Что-то вспомнила?

Диана отрицательно покачала головой. Кaleb едва заметно выдохнул. Почему-то он испытал облегчение. Где-то глубоко внутри он боялся, что вспомнив, кто она и что с ней случилось, Диана вдруг исчезнет. А эгоизму Калеба хотелось этого меньше всего. Он ободряюще улыбнулся.

– Не расстраивайся. Я уверен, скоро память к тебе вернется.

Диана горько усмехнулась.

– Это очень странно...

– Странно?

– Да, чувство, что желаемое рядом, но оно недостижимо для тебя.

Кaleb нервно сглотнул. Он-то как никто другой понимал, о чем говорит Диана. И его воображение уже играло против

него. Девушка печально вздохнула.

– Я просто знаю, что я это я, а все остальное – словно плотный туман. Ни прошлого, ни будущего. Я никто...

Калевб не знал, как ее поддержать. Ему было невыносимо видеть ее такой расстроенной.

– Ну, не надо так говорить.

Не спрашивая разрешения, он осторожно взял ее за руку. Девушка подняла голову. Аквамарин в ее глазах вспыхнул ярче, увлекая Калеба в свою бездну. Снова это чувство полной беспомощности перед ее обаянием. Слова сами сорвались с губ Калеба.

– Ты самое прекрасное создание на Земле...

Вопреки ожиданиям Калеба, Диана вздрогнула и отпрянула назад. Она тут же поморщилась и опустила взгляд вниз. Наваждение спало. Калевб встряхнул головой и в ту же секунду залился краской стыда. Вот черт! Неужели это и правда сказал он?

– Я... Диана, прости, это все... Не хотел тебя обидеть или расстроить... черт. Болван.

Калевб понимал, что сейчас очень походил на Ника. И выглядели его слова как глупый подкат. Он этого не хотел. Совершенно! Вот ведь кретин. Теперь Диана наверняка будет думать о нем так же, как и о Нике. А желание того совершенно явственно читалось у него на лице.

– Никаких обид, – девушка все еще не смотрела на Калеба, и в порыве отчаянья он предпринял еще один глупый

шаг. Калев взъерошил волосы и подошел к девушке ближе. Рука сама потянулась к ее лицу. Он осторожно приподнял его наверх за подбородок. Диана избегала прямого взгляда, но Калев настойчиво попросил.

– Диана, посмотри на меня, пожалуйста.

Она горько усмехнулась.

– Не думаю, что ты хочешь этого.

Ее слова несколько не удивили Калеба. Он уже и так понял, что все это далеко не так просто, как должно было быть. Ее взгляд... Здесь было нечто другое, не поддающееся здравому смыслу и логике. Что именно, Калев не мог понять, да очевидно и Диана тоже. Она бродила в лабиринтах своего сознания, а Калев неотступно следовал за ней.

– Я не боюсь, – настаивал Калев, и Диана сдалась. Она посмотрела ему в глаза, и теперь у Калеба не осталось никаких сомнений, что ее взгляд имел какую-то необъяснимую магнетическую силу. Он понимал, что пока Диана смотрит на него, он был готов на любую ее прихоть.

– Как ты это делаешь? – тихо спросил он. Диана закрыла глаза, плотно сжав веки.

– Не знаю. Но от этого мне страшно, Калев.

От того, как прозвучало его имя из ее уст, Калев задрожал. Все в нем перевернулось. Она себя боялась. Он чувствовал это.

– Тебе нечего бояться. Опасности больше нет... И я даю слово, что больше не струшу...

Диана вздрогнула и распахнула ресницы. На этот раз Калеб стойко выдержал ее открытый взгляд. Аквамарин в радужках плясал и манил к себе, но Калеб старался не поддаваться. Он мог поклясться, что девушка поняла, о чем речь. Это отразилось на ее лице. События той страшной ночи наверняка были заперты где-то в глубине ее воспаленной памяти. Однако Диана промолчала. Вместо этого она печально улыбнулась, и осторожно выскользнула из рук Калеба. Девушка уходила.

Калеб замер в растерянности, провожая ее взглядом. Диана двигалась грациозно, едва касаясь земли.

– Эй! – она оглянулась через плечо, и Калеб очнулся от оцепенения, – ты идешь?

Он коротко кивнул и торопливо пошел вслед за ней. Диана засмеялась, а Калеб с наслаждением ловил переливы ее мелодичного голоса. Он сходил с ума, не иначе. И причиной была – эта удивительная девушка. Может Руфорт был не так уж и не прав...

Глава 10

Калеб молча шел рядом с Дианой. Она думала о чем-то своем, и Калеб не решался ей мешать. Быть может, она пыталась воскресить что-то в своей памяти, может просто не хотела говорить. Калеб был доволен просто тем, что она была рядом. Они шли и шли, пока вилла и примыкающий к ней пляж не остались далеко позади.

– Нас будут искать, – внезапно сказала Диана. Калеб даже растерялся от неожиданности.

– Да, скорее всего. Ник не сильно тебя достает?

Диана рассеянно покачала головой.

– Ник? Ты говоришь про своих друзей?

Калеб напрягся. А она имела ввиду кого-то другого?

– Да. Я думаю и у остальных наше долгое отсутствие наверняка вызовет соответствующие вопросы.

Девушка едва заметно нахмурилась.

– Ник... да, пожалуй. Интересный молодой человек. Но он слишком наивен, если считает, что я не знаю, о чем он думает, когда смотрит на меня...

Калебу стало стыдно, будто уличили его, а не друга. Ему хотелось сделать вид, что он не понял, о чем говорит Диана, но она не дала ему такую возможность. Девушка безразлично пожала плечами.

– Не стоит, Калеб. Не прячь глаза. Ты не виноват. Просто

желания Ника написаны у него на лице.

Калев не хотел, чтобы Диана думала, будто в его доме ей что-то угрожает.

– Если что-то тебя будет беспокоить, ты можешь говорить мне.

– Думаешь, я не смогу за себя постоять?

Калев растерялся от звучащего в ее голосе вызова.

– Уверен, что можешь... Просто не думаю, что тебе придется это делать. Мы все взрослые люди. И Ник не позволит себе ничего лишнего, как и любой из нас.

Диана как-то странно покачала головой.

– Не сомневаюсь... ну а ты, Калев? Если с Ником все предельно ясно, что ты можешь сказать о себе? Твои чувства и желания под контролем?

Диана остановилась и преградила Калеву дорогу. Он быстро потупил взгляд, избегая смотреть девушке в глаза. Что-то изменилось в ней. словно по щелчку, из робкой и беззащитной, она превратилась в смелую и высокомерную девушку. Именно такой характер приобрел ее вкрадчивый голос.

Калев старался не идти на поводу.

– Более чем. Я всегда четко знаю, чего хочу. Благодаря этому, я тот, кто я есть!

Диана улыбнулась и медленно повторила его слова.

– «Тот, кто я есть»... как забавно. Как, наверное, прекрасно, знать, кто ты такой...

. Ее слова вызвали в Калебе внутреннюю тревогу. Почему ему казалось, что в каждой подобной фразе она скрывала какой-то одной ей известный смысл.

– Ты скоро все вспомнишь, – Калев попытался подбодрить ее, но Диана одарила его взглядом, полным холодного безразличия. И снова Калев ощутил, что упускает нечто чрезвычайно важное, нечто такое, что даст ответы на все, что таит в себе эта необычная девушка. Однако, на это требовалось время, и Калев был готов ждать столько, сколько потребуется.

Еще немного побродив по пляжу, Калев предложил вернуться на виллу. Кроме всего, начало смеркаться. Темнота на острове наступала быстро и внезапно. Словно кто-то сверху выключал невидимый рубильник. Калев не хотел снова испытывать судьбу и бродить в сумерках по джунглям. К счастью, Диана не возражала. И всю обратную дорогу Калев испытывал предательский страх. Он боялся не за себя. Его больше беспокоила возможная реакция Дианы, если они окажутся запертыми в темноте. Лишь когда впереди показался знакомый пляж с россыпью валунов, среди которых Калев нашел девушку, он, наконец, смог расслабиться. К слову, длилось это недолго.

Калеба словно молнией пронзило. На берегу он увидел всю компанию своих друзей. Они помогали Руфорту разгружать челнок, и судя по их удивленным лицам, появление Калеба вместе с Дианой, вызвало у них весьма противоречивые

чувства. У каждого были свои мысли на этот счет, но сходились они в одном...

– И как это называется, черт возьми? – Ник с размаху опустил ящик на песок. Бутылки опасно лязгнули друг о друга.

– Вас не было полдня! – Хизер сложила руки на груди, с опаской поглядывая на Квин. Кaleb заметил, как побледнело у той лицо. Полдня? Ну и ну. Он совсем потерял счет времени, и только сейчас начал понимать, что действительно, за время их прогулки, Руфорт уже успел вернуться с грузом обратно. Неожиданно за спиной Калеба раздался тихий голос Дианы. Все взгляды разом обратились на нее.

– Я прошу прощения, но это моя вина. Мы с Калемом встретились на пляже, и я попросила немного показать мне окрестности острова. Думала, что это поможет хоть что-то вспомнить?

– И как? – бровь Хизер скептически изогнулась вверх. Диана с сожалением покачала головой.

– Без особых результатов.

Ник двинулся к ней навстречу, и проходя мимо Калеба, нарочито толкнул того плечом.

– В следующий раз я с удовольствием составлю тебе компанию, Диана, а не то нашего Калеба потеряла его девушка.

Кaleb стиснул зубы. Комедия Ника не оставила ни для кого и толики сомнений. Он открыто заявил о своих претензиях на внимание и расположение Дианы. Однако только Кaleb знал, что девушке известны его истинные намерения, и

мог быть уверен, Нику придется постараться, чтобы она подпустила его к себе.

– Так и будете стоять, и сверлить друг друга взглядами? Лодка сама себя не разгрузит, – хриплый бас Руфорта привел всех в чувство. Все это время он молчаливо наблюдал за происходящим сверху.

К моменту, когда все ящики и коробки были перенесены на виллу, окрестности уже погрузились в сумерки.

Калев и Уолбер занимались технической частью импровизированной вечеринки, а Хизер и Квин – закусками. Диану, под благовидным оправданием гостыи, не допустили помогать, впрочем, этому оказался несказанно рад Ник. Он тут же не промедлил воспользоваться шансом оказаться с ней наедине.

Калев сам того не замечая, наблюдал за ними сквозь стеклянную дверь террасы. Хоть он и прекрасно понимал, что Диана четко обозначила для Ника все возможные сценарии развития их отношений, все равно где-то внутри него копошился червь сомнения. И причиной этому была улыбка девушки. Они с Ником расположились на плетеных креслах друг напротив друга, и Калев отчетливо видел, с каким увлеченным видом она его слушала. Нет, это ведь не может быть настоящим интересом? Диана ведь сама говорила...

Но вопреки всем призывам здравого смысла оставаться равнодушным, Калева захлебнулся возмущением, когда Ник нагнулся к Диане непозволительно близко и взял ее руку. Ка-

леб стиснул зубы. Куда хуже оказалась реакция Дианы. Она не отпрянула, не возмутилась наглой, как показалось Калебу, выходке Ника, а улыбнулась своей сияющей улыбкой и... черт возьми, подвинулась еще ближе к нему?

– Может, ты хотя бы сделаешь вид, что помогаешь мне? – Уолбер грозно шикнул на Калеба. Он подсоединял шланг к бочке с пуншем, и когда резьба в очередной раз соскочила, не выдержал и толкнул Калеба локтем.

– Да... прости... я просто... – Калев замялся, судорожно соображая, чем оправдать свою растерянность, но Уолберу это не требовалось.

– Брось, дружище. Перестань все время смотреть туда. Ник в чем-то прав. Не все тебе получать лавры, дай ему шанс.

– Я не понимаю о чем ты...

– Можешь рассказывать это кому угодно. Но из меня не надо делать дурака. Думаешь, один Ник фонтанирует тестостероном? Да вам двоим осталось только территорию вокруг нее пометить. А это как-то несправедливо... Для чего тогда здесь Квин?

Калев раздражался все больше. Еще один вздумал совать нос не в свое дело. Очевидно, этого он набрался у жены.

– Послушай, я не звал ее сюда. И у меня были совсем другие планы, касательно этого острова и времяпрепровождения на нем. А сейчас, все вдруг вздумали меня учить. Тебе не кажется, что уже несколько поздно для этого?

Уолбер поджал губы и замолчал. К счастью, заставить его замолчать куда проще, чем Хизер. Сказывалась его врождённая тактичность. Но стоило Калебу снова вернуться глазами к паре на террасе, встревоженный голос Хизер привлек всеобщее внимание.

– Послушайте... – она стояла с пультом в руках и взволнованно указывала в сторону плазменной панели на стене.

«Штормовое предупреждение объявлено по всему побережью Пуэрто-Рико. Власти настоятельно просят соблюдать меры предосторожности. Не покидайте дома и воздержитесь от пребывания на улице...»

Глава 11

– Вы только взгляните! Какой там ветер поднялся! – вместе с Ником, в гостиную ворвался вихрь холодного воздуха и взметнул воздушное облако штор.

Калев обернулся. Погода стремительно менялась. Он даже на миг растерялся. Всего несколько минут назад окрестности дремали, убаюканные ночным спокойствием и тишиной, сейчас же, за окном стонала и разрасталась стихия.

– Диана, иди в дом! – позвал Ник, держа дверь открытой, – ты слышишь?

Девушка стояла на самом краю, немигающим взглядом смотря в пустоту. Ветер безжалостно трепал ее длинные волосы, рвал платье, но она словно не замечала этого.

– Диана! – снова позвал Ник. Калев едва удержался, чтобы не двинуть ему за глупость и нерасторопность. Недолго думая, он выскочил на улицу и схватил девушку за руку, что тут же привело ее в чувство. Она подняла на него взгляд, и Калев почувствовал острую боль, резанувшую по вискам. Диана встряхнула головой и боль тут же оступила, оставив после себя саднящее ноющее послевкусие. В глазах девушки Калев явно прочел ужас. Теперь он больше не сомневался – это сделала она, сама того не осознавая. В противном случае она бы не испугалась сама себя. Диана поняла, что умеет не только очаровывать взглядом...

Калеб втопил ее в дом, и Ник плотно закрыл дверь.

– Ты не слышала, что тебя звали? – взъелась Хизер.

Диану била мелкая дрожь. Она рассеянно покачала головой.

– Простите, но этот ветер, шторм... Все это показалось мне таким знакомым.

Уолбер накинул ей на плечи теплый плед.

– Неудивительно. Калеб нашел тебя после такого же шторма. Может, памяти нужна встряска, чтобы начать работать. Дежавю...

– Если это поможет, то я готова потерпеть ночь другую без сна, – снисходительно буркнула Хизер. Калеб прекрасно понимал, что она ждет дня, когда Диана все вспомнит и покинет остров. Он не знал, почему сестра так взъелась на девушку, но отчасти догадывался, что дело в женской солидарности. Она была на стороне Квин.

Воздух сотрясся от раската грома, и девушки разом вскрикнули. В ту же секунду свет мигнул и погас.

– Ну отлично. Очередной вечер при свечах? – воскликнула Квин.

– Не расстраивайтесь, девочки. Это не повод отменять наши планы. Нам всем нужно слегка расслабиться, – быстро успокоил всех Ник.

И как он и сказал, уныние вскоре сменилось смехом и шуточными разговорами. Как многое, оказывается, мог решить пунш и бурбон. Мечущийся за окном ветер уже не казался

таким страшным, завывания не пугали, а на свирепствующий ливень и вовсе никто не обращал внимания.

И лишь один человек принимал участие в веселье только формально. Диана сидела в кругу со всеми, но по-прежнему куталась в плед. Кaleb не спускал с нее взгляда, отмечая про себя, что ее улыбки были наигранными и вымученно фальшивыми. Она была здесь, но в то же время находилась очень далеко.

Кaleb никак не мог отделаться от странного открытия. Неужели это было правдой? Его предположение? Диана обладала необычной способностью? Что это? Разновидность гипноза? Этому ведь должно было быть научное объяснение? И почему именно он? Почему Ник ничего не замечает? Она ведь смотрела на него там, на террасе. Кaleb видел ее взгляд. Ник не мог не почувствовать его воздействие...

– Эй, Кaleb! Так ты согласен?

– Что? – Кaleb очнулся и огляделся. Ник смотрел на него с нескрываемым вызовом. Хмель сделал его развязным и дерзким. Остальные хихикали в веселом подпитии.

– Да, да! – восторженно подхватила Хизер. Кaleb давно не видел в ней такого азарта.

– На что согласен?

– «Бутылочка», приятель! – Ник потряс в воздухе пустой стеклянной бутылкой из-под бурбона. Кaleb едва не поперхнулся.

– Ты серьезно? Мы что, в студенческом кампусе?

– Так и скажи, что сдрейфил. Заигрался в мистера «белый воротничок»? Забыл, как мы отрывались в университете?

Калев обвел всех удивленным взглядом. За своими раздумьями, он упустил момент, когда друзья набрались настолько, чтобы единогласно согласиться на бредовое предложение Ника.

– Ну так что? Или боишься, что после поцелуя со мной, Квин уже не захочет возвращаться к тебе? – Ник изогнул губы в кривой усмешке.

– Нет, просто не хочу лобызаться с сестрой. Это ведь не по правилам, не так ли?

– Просто скажи, что ты зануда, и все, – хохотнула Хизер. Калев не верил своим ушам! Его вразумительная и всегда чертовски правильная сестра была по ту сторону баррикад? Что ж, умно, Ник. Заручиться ее поддержкой.

Калев знал, что игра затевается совсем для другого... Вот только он был здесь единственно достаточно трезвым, чтобы понимать это. Остальные же наивно полагали, будто Ника заботило лишь благородное желание, вспомнить студенческую молодость.

– Не хочешь, так мы поиграем без тебя. Нам же лучше, да, Уолбер?

Ник тяжело хлопнул того по плечу и Уолбер довольно икнул.

– Ага.

Ник быстро схватил бутылку и ловким движением раскру-

тил ее на полу. Однако прежде, чем та остановилась, Калев пригвоздил ее к месту ладонью.

– Я в игре, – раздраженно процедил он и занял место в общем кругу.

Ник удовлетворенно хмыкнул.

– Кто бы сомневался. Что ж, тогда тебе крутить...

Калев напряженно сглотнул, и, не смотря ни на кого, запустил бутылку. Та завертелась вокруг своей оси, быстро скользя мимо всех собравшихся. Еще один оборот и под громкие свисты горлышко замерло на Квин.

– Нуууу, это судьба, не иначе, – всплеснула руками Хизер, подталкивая подругу вперед.

Калев выдохнул. Он не знал, что делал бы, если бы выбор пал на кого-то другого...

Мягкие губы Квин со вкусом пунша жарко прильнули к Калебу. Он не ожидал от нее такого напора. Поцелуй затянулся настолько, что рядом слышались возмущенные возгласы.

– Полегче, Калев, мы только начали. Не растеряй запал раньше времени, – разразился хохотом Ник, и отталкивая их с Квин друг от друга, перехватил бутылку, – моя очередь, – хищно улыбнулся он, и Калев успел заметить, что его взгляд незаметно скользнул по Диане. Та, в свою очередь, напряглась. Ее беспокойство странным образом передалось и Калебу.

Ник раскрутил бутылку. Воцарилась тишина, нарушаемая

лишь грохотом дождя по крыше. Бутылка совершила последний оборот и замерла на Хизер.

– Так-так-так, – присвистнул Ник, но Калев успел заметить тень разочарования, промелькнувшую на его лице. Он ждал не этого, совершенно точно. Однако, кроме Калеба, никто ничего не заметил. Ник потянулся на середину, жестом маня к себе сестру Калеба.

– Смотри и запоминай, Уолбер, – он притянул к себе Хизер, схватив ее за затылок. Когда их губы слились, Уолбер покраснел и опустил взгляд. Вот черт. Калев мысленно посочувствовал ему. Все-таки, им с Хизер давно следовало признаться себе и всем остальным, что их брак в последнее время носил только номинальный характер.

– Ну как тебе, Хиз? Я целуюсь лучше, чем твой муж? – облизнулся Ник, отстраняясь и окидывая ее взглядом. Она закатила глаза и оттолкнула его от себя.

– Кто следующий? – ее пунцовые щеки отвечали красноречивее любых слов, – Диана?

Калев вздрогнул. Кажется, несмотря на изрядно выпитый алкоголь, напряжение и неловкость ощутили все. Но, вопреки всему, девушка молча взяла бутылку и смело крутанула ее. Калебу показалось, что в этот раз та вращалась невероятно долго. Горлышко несколько раз проскользнуло мимо Ника, Калеба, один, оборот, второй... и остановилось, указывая на Уолбера.

– Вот ведь везучий засранец! – присвистнул Ник, громко

хлопая в ладоши, – ну что, Хизер, как тебе такой поворот?

Та пожала плечами.

– Это ведь игра, не так ли?

Калевб интуитивно подался вперед, готовый в любой момент прекратить это шоу.

– Диана, ты можешь этого не делать, если не хочешь, – он хотел защитить ее от пьяных выходок друзей, но как она и говорила, в этом не было необходимости.

– Почему же? Правила есть правила, – спокойно ответила она, устремляя взгляд на Уолбера. Сначала тот неуверенно вжал плечи, но стоило ему посмотреть на Диану, его робость тут же испарилась. Словно замороженный, он потянулся к ней. Калевб стиснул зубы, пытаясь сохранить контроль, хоть это и стоило ему титанических усилий. Он словно объявил монополию на ее необычные чары, и когда увидел, что она пользуется ими для других целей... Кровь Калеба начала закипать. И все внутри него оборвалось, когда Диана мягко коснулась губами губ Уолбера. Внезапно гостиную ослепила вспышка молнии. То ли от испуга, то ли от треска грома, Уолбер отпрянул, а Диана вернулась на свое место.

– Ха-ха, старина! Только ты мог выиграть в лотерею и все прошляпить, – рассмеялся Ник. Уолбер побледнел, но спорить не стал, молча опустив голову на грудь.

– Теперь я! – выкрикнула Квин и раскрутила бутылку. Через пару секунд она остановилась напротив Ника.

– Да у меня просто комбо удачный день! – воскликнул он.

Пока Квин и Ник наслаждались друг другом, Калеб решил украдкой взглянуть на Диану, но это не получилось сделать тайком, потому что она тоже в этот момент посмотрела на него. О чем она думала? Ее будто интересовала реакция Калеба, на происходящее. Неужели, она прощупывала его отношение к Квин? Или это фантазия Калеба так разыгралась?

– Я, пожалуй, покину вас, – вдруг тихо произнес Уолбер, и все удивленно обратились в его сторону.

– Уже? – Хизер прищурила глаза.

– Да, я, похоже, перебрал с бурбоном, – серо-зеленое лицо Уолбера подтверждало его слова, – мне надо отойти.

Он встал и качающейся походкой пошел в сторону туалета.

– Когда он успел так набраться? Он же столько не пил, – озабоченно произнесла Квин.

– Это же Уолбер! Чему вы удивляетесь, ему и наперстка хватит!

– Я тоже пойду, – тихий голос Дианы вызвал бурю досады у Ника.

– Так скоро? Мы же только начали...

– Я немного устала...

– Но...

– Ник! – Калеб грозно осек его на полуслове, – ты не слышал? Девушка хочет отдохнуть!

Диана с благодарностью кивнула Калебу и, коротко попрощавшись со всеми, пошла наверх, в свою комнату.

Компания поредела, и вскоре остальные тоже сдались. Первой ушла Хизер. Причем она даже не потрудилась проверить, как чувствует себя Уолбер, по-прежнему находящейся в туалете. Ник еще какое-то время дулся на Калеба, но проиграл в схватке с алкоголем и заснул прямо на так полюбившейся ему тахте.

Квин потянула Калеба наверх, хотя он бы согласился и во все не ложиться, лишь бы сегодня не делить с ней постель. Раздражение за ее доступность и мягкость, не позволяло ему это сделать.

– Я проверю Уолбера и поднимусь, – пообещал он.

Оставшись, наконец, один на один с собой, Калев выдохнул. Сумасшедший день подошел к концу. Почти.

Калев постучал в дверь и негромко позвал.

– Эй, Уолбер, ты там жив, приятель?

– Мммм, иди к черту, Калев...

Усмехнувшись трагичности в голосе друга, Калев поплелся наверх. Кому-то надо научиться пить. Этой ночью туалет на первом этаже будет занят до самого утра, не иначе.

Вспышка молнии в очередной раз озарила комнату. Калев потушил свечу и наощупь поднялся на второй этаж. Холодный порыв ветра заставил его поежиться. Кто открыл дверь на верхней террасе? Плотно закрыв ее, Калев пошел к себе. Проходя мимо дверей Дианы, он невольно прислушался. В комнате было тихо. Наверняка, девушка уже спала.

С счастьем для Калеба, Квин тоже. Он все равно ничего не

хотел от нее. Не сейчас. Закрыв глаза, Кaleb в ту же секунду провалился в сон. Плотная темная пелена, лишенная снов и образов, окутала его с ног до головы.

И вдруг, резкий, душераздирающий вопль заставил Калеба распахнуть глаза и подскочить на месте.

Глава 12

Перепрыгивая через ступеньки, Калев понесся вниз. Сердце отбивало барабанную дробь, а воображение рисовало самые страшные картины. Что случилось? Снизу снова донесся крик, на этот раз смешиваясь с рыданиями. Хизер...

Калев увидел распахнутую дверь ванной комнаты. На пороге застыл Ник. Его немигающие взгляд был устремлен куда-то вперёд. Калев не раздумывая отпихнул его и ворвался в комнату. Дыхание оборвалось, когда глазам Калев предстал лежащий на полу Уолбер. Над ним склонилась сестра, ее руки и белую ночную рубашку покрывали пятна крови. Красные разводы были повсюду. Пол, раковина, все вокруг.

– Господи! – за спиной Калеба послышался полный ужаса возглас Квин, – что здесь произошло? Он жив?! – всхлипнула она, и лишь тогда оцепенение спало с Калеба. Он бросился к Хизер и потянул ее за плечи. Поднять с пола девушку оказалось не так просто. Хизер буквально приросла к месту. Она даже не сразу поняла, что Калев хочет от нее.

– Хизер! – позвал Калев.

– Он не дышит! – прошептала она.

– Увидите ее отсюда! – Калев передал сестру в руки Квин, а сам вернулся к Уолберу. Зрелище действительно было ужасающее. Он лежал на боку, обхватив себя руками, на голове виднелась большая рана. Волосы стали бурыми от запекшей-

ся крови. Кaleb даже представить не мог, что делать. Это Уолбер мог здраво оценивать подобные ситуации, мог оказать первую помощь, Кaleb же не имел ни малейшего представления как себя вести. Обернувшись на Ника он сухо процедил:

– Вызови с острова катер с медицинской помощью. Сообщи, что случилось.

– А что случилось? – Ник не скрывал паники. Он запустил дрожащие пальцы в волосы, – Черт возьми, Кaleb, что мне сказать им? Он жив?

Кaleb сделал глубокий вдох, заставляя оставаться себя холоднокровным. Приложив два пальца к шее Уолбера, он стал слушать. Секунды потянулись мучительно долго, однако ожидание стоило того. Под кожей Уолбера бился слабый пульс.

– Черт возьми! Слава Богу! – выдохнул Кaleb, опуская голову вниз. Это самое главное. Уолбер жив, остальное потом.

– Он жив, Ник! Быстро! Звони на остров!

Дом погрузился в мрачную тишину. Компания друзей собралась в гостиной, ожидая помощи. Катер обещал прибыть через час. Пока же, Уолбера аккуратно перенесли на софу. Он не приходил в себя, но изредка стонал, и этим звукам Кaleb был несказанно рад. Скорее всего, Уолберу было больно, но это значило, что он жив, и мысленно Кaleb молил, чтобы тот не замолкал.

Ник угрюмо сидел в углу, Квин на барном табурете, а Хизер на полу рядом с мужем. Взгляды всех были направлены в одну точку – Уолбер. В какой-то момент, морщась от очередного бессвязного мычания друга, Калев отвернулся, и только тогда вдруг осознал, что среди присутствующих нет одного человека. Диана... Калев украдкой оглядел комнату. Нет, ему не показалось. Он действительно не видел ее с утра, она до сих пор не спустилась вниз. Может, она испугалась, услышав крик? Хотя, судя по ее вчерашнему смелому поступку, по тому, как она без тени смущения поцеловала Уолбера, она была не из пугливых. Вот черт. Калев отругал себя за навязчивую мысль в ту же секунду пойти проверить как она.

– Что мы скажем? – к счастью голос Хизер отвлек его от этой мысли. Сестра обвела всех заплаканными глазами, – Вы поняли о чем я. Как объясним произошедшее властям?

– Это несчастный случай, Хизер. Не более, – тихо ответила Квин. Ник тут же уцепился за спасительную мысль.

– Да... Да, именно так! Хизер, это недоразумение. Мы не при чем. Нас не будут обвинять!

Калев раздраженно усмехнулся. Вот он, Ник. Собственная шкура ему дороже всего.

– Недоразумение? Ты шутишь? – Хизер послала Нику испепеляющий взгляд, – Ты видел, сколько там крови?

Калев решил вмешаться, пока импульсивный характер сестры не привел к чему-нибудь непоправимому.

– Хизер, успокойся. Есть вероятность, что это действи-

тельно несчастный случай. Уолбер вчера не на шутку перебрал, ты же сама видела. Скорее всего, его повело, или он поскользнулся, упал, ударился головой... вот и все...

Хизер отчаянно затрясла головой и горестно всхлипнула, когда из приоткрытого рта Уолбера снова послышался стон.

– Черта с два! Это не может быть случайностью. На него напали! Я знаю это!

– Ты спятила? – Ник вскочил на ноги, и Кaleb невольно напрягся, в любой момент готовый встать между ним и сестрой.

– Хизер, не говори глупостей! – согласилась Квин, но та не унималась. Ее злость разгоралась с каждой секундой все сильнее и сильнее.

– Глупостей? Как же! тогда почему вы так рьяно друг друга защищаете? Может, вы что-то знаете? Покрываете друг друга?!

– Хизер! – Кaleb попытался вразумить сестру. Бесполезно. Ее состояние вот-вот грозило перерасти в настоящую истерику.

– Точно! Ты никогда его не любил, Ник. Насмехался, унижал! А вечером тебя задела эта дурацкая игра. Ты хотел поцелуя, который достался не тебе, поцелуя от Ди...

Внезапно пламенная тирада оборвалась и Хизер замерла. Вокруг повисла напряженная пауза.

– А где она? – вдруг осознала Хизер и тут же обернулась на Калеба, будто он единственный, кто мог дать ей ответ.

– Не знаю. У себя...

Хизер словно дикий зверь медленно пошла в наступление, двигаясь вокруг Калеба.

– То есть ты хочешь сказать, что она до сих пор не в курсе, что произошло?

– Я... я не знаю. Наверное!

Лицо Хизер потемнело, губы задрожали. Кaleb понял, что в голове его сестры уже выстроилась очередная безумная догадка.

– Хизер... – предостерегающе позвал он, внимательно наблюдая за ее взглядом, устремленным на лестницу.

– Это она. Тот поцелуй. Так она решила отплатить Уолберу?

Кaleb встал и торопливо подошел к сестре. Его терпение и без того было на грани, слушать необоснованные обвинения Хизер он не собирался. Как следует встряхнув сестру за плечи, он строго осадил ее.

– Хватит! Перестань! Ты обвинила двоих за последние пять минут. Кто следующий – Квин? Может я?

Хизер не слушала, и тогда Кaleb решил воспользоваться ее же оружием

– А может виною твоя неконтролируемая ревность? Кто знает, может это ты в порыве ярости ударила мужа. На твоих глазах он целовал другую.

– Что? – Хизер задохнулась от возмущения, – Я бы никогда... Я не ревновала Уолбера! Давно! Это не я!

– И никто из здесь присутствующих, – спокойно и холодно отрезал Калев. Его слова подействовали на Хизер. Она начала приходить в себя. Видя это, Калев ободряюще сжал ее руку.

– Вот и славно. Когда на остров придет помощь, я хочу, чтобы каждый понимал, то, что произошло с Уолбером – случайность. Виновных нет. Мы не преступники. Всем понятно?

В ответ последовали молчаливые кивки.

Калев отпустил Хизер и повернул к лестнице.

– Следите за состоянием Уолбера. Я поднимусь наверх за Дианой. Будет лучше, если она будет ждать здесь вместе со всеми.

Никто не возразил ему, а даже если бы и так, Калев не стал слушать. Он поднялся на второй этаж. Комната Дианы была в дальней части дома. Может, поэтому она ничего не услышала. Поравнявшись с дверью, Калев нерешительно постучал. Ответа не последовало. На второй и третий стук снова тишина. Тогда Калев позвал.

– Диана, открой дверь, пожалуйста. Кое-что случилось.

Ничего. Это начало беспокоить Калеба. Он толкнул дверь, но она оказалась заперта изнутри. Значит, по всем законам логики девушка должна была быть там. Калев дернул ручку, сильнее нажимая на механизм. Беспокойство охватило его, заставив сердце участить ритм. Приложив силу, Калев сорвал замок и вошел в комнату.

– Диана, прости, но я должен...

Слова замерли на языке, когда взгляду Калеба открылась пустая спальня. Кровать была аккуратно застелена. Такое ощущение, что ей и вовсе не пользовались. Воздушные белые занавески раздувались от ветра. Кaleb бросился к открытому окну и выглянул наружу. Мысли бешено закрутились в голове. Она же не могла сбежать, не могла спрыгнуть вниз... или...

Кaleb почувствовал что-то влажное под своей рукой. Он приподнял ладонь и стиснул зубы, отказываясь верить глазам. Кровь. Кaleb торопливо вытер ее о брюки. Нет, это все недоразумение. Он же сам убеждал в этом Хизер. Да, так и есть. А исчезновение Дианы... наверняка этому есть логическое объяснение.

Сознание Калеба помутнело. Он перестал отдавать отчет своим поступкам. Вытерев кровь с подоконника он вылез наружу через окно. И понял, что бегство Дианы было не таким уж и невозможным. Под окном находилась покатая крыша, с которой оказалось не так сложно добраться до водостока, и вниз. Кaleb прошел тем же маршрутом и его догадки подтвердились. На стволе пальмы он тут же увидел вырванный лоскут голубого платья.

Решительность крепла, Кaleb больше не медлил. Он дал себе слово, что сегодня во что бы то ни стало узнает кто эта девушка и что она скрывает.

Глава 13

Что-то вело его вперед, руководило и направляло. Будто какая-то неведомая сила заставляла Калеба раздвигать лианы и поднимать тяжелые ветки тропических кустарников, прокладывая себе путь к заветной цели. Какой? Кaleb и сам до конца не мог понять, но чувствовал, что она где-то там, и следовал к ней.

В этот момент он даже забыл про Уолбера. Мысли о загадочном исчезновении Дианы вытеснили из его головы все остальное. С каждым шагом чаща становилась все непролазней. Кaleb спотыкался, падал, но вставал снова и снова, продолжая медленно продвигаться дальше. Одно он мог сказать совершенно точно – этой тропой пользовались и до него. Об этом говорили кое-где сломанные ветки и примятая трава. Кроме того Кaleb нашел еще несколько кусочков ткани и недоброе предчувствие овладевало им все больше.

Вскоре густая растительность начала редеть, и Кaleb вышел к сверкающему в лучах солнца водопаду. Он на миг залюбовался потрясающим видом. В туманной дымке, стелящейся над водой, мерцали радужные переливы. Грохочущие потоки падали с отвесных скал вниз, разбиваясь о каменные валуны. Кaleb понятия не имел, что на острове есть подобное место, но когда первое оцепенение прошло, он понял – идти дальше некуда. Кaleb решил осмотреться. Должно же

было быть что-то, хоть малейшая зацепка... и она появилась словно из неоткуда.

Калеб резко припал к земле, прячась за большим камнем, покрытым толстым слоем всевозможной растительности. Как только он увидел Диану, то уже не смог отвести взгляд. Все его внимание было приковано к ее обнаженной фигуре. Девушка стояла спиной, на краю озера, с наслаждением лова водные брызги. Она подняла руки и словно богиня, сошедшая со страниц старинных манускриптов, запустила их в волосы, лаская себя пальцами. Белоснежные локоны заструились по спине, прикрывая наготу хозяйки. Калеб почувствовал, как все внутри него оборвалось. Он оцепенел от манящего образа. Диана еще несколько минут любовалась собой в отражении, изгибаясь всем телом, словно танцюю под одной ей слышную музыку, а потом, резко оттолкнулась от земли и грациозно нырнула в воду.

Калеб интуитивно ахнул и подался вперед. Он растерялся от неожиданности и испугался за девушку. Диана скрылась под водой так стремительно, что у него не осталось времени осознать это. Ноги сами понесли его вперед. Укрытие осталось позади и Калеб вышел в ореол света, туда, где несколько минут назад стояла она. Он огляделся. Что-то предательски тревожное заметалось в голове. Диана до сих пор не вынырнула. Ее нигде не было видно. Словно она исчезла, или чего хуже... Вот черт! Калеба пронзила страшная мысль. Может, она ударилась головой, может с ней что-то случилось. Каж-

дая секунда стучала ударом метронома в ушах, и Калев не выдержал. Он скинул ботинки, одежду и с разбега нырнул следом. Вода в озере оказалась на удивление теплой и кристально прозрачной.

Калев задерживал дыхание и опускался на глубину, но ничего кроме каменистого дна не видел. Раз за разом он проделывал эти манипуляции, и всякий раз поднимался на поверхность ни с чем. В какой-то момент Калебу начало казаться, что разум сыграл с ним злую шутку. Может, он никого не видел? А если девушку нарисовало его разыгравшееся воображение? Стресс, паника, Калев уже ни в чем не мог быть уверен. Но один факт оставался таковым – кроме него самого в маленьком озере точно никого больше не было.

Калев поплыл к берегу, загребая воду мощными движениями. Плавал он хорошо, и в любой другой момент непременно бы еще наслаждался приятной свежестью, но сейчас для этого было неподходящее время. На вилле ждал раненый Уолбер, а девушка, которую он выслеживал, оказалась видением.

Калев почти добрался до берега, как нечто странное заставило его остановиться. За спиной раздался отчетливый всплеск. Будто что-то двигалось под водой. Калев резко обернулся. Никого. И все же, Калебу стало не по себе. Стайка птиц резко сорвалась с опущенной к воде ветки пальмы, оглашая окрестности своим беспокойным криком. Снова всплеск, теперь Калев слышал его более отчетливо, со-

всем рядом. Он снова обернулся, и как и в прошлый раз ничего не увидел. Паника начала подкрадываться незаметно. Все это было не просто так. Память тут же услужливо подкинула Калебу воспоминание о ловушке, которую мастерил Руфорт. Подсознание нервно усмехнулось. "Не хватало только быть сожранным каким-нибудь аллигатором". Адреналин сделал свое дело. Калев пулей метнулся к спасительному берегу. Плеск за его спиной усилился, но в этот раз он уже не оглядывался. Чувство самосохранения оказалась сильнее любопытства. К счастью, в этой погоне удача оказалась на его стороне. Как только ноги Калеба ступили на спасительную твердую землю, он позволил себе выдохнуть и посмотреть, что же его преследовало. По воде шла крупная рябь. Она двигалась хаотично. То стремительно неслась к середине озера, виляла то вправо, то влево, то совершала круг и воронкой уходила вниз, заставляя гладь воды успокаиваться, однако в следующую секунды появлялась уже в другом месте и снова повторяла свой завораживающий танец.

У Калеба не осталось ни малейших сомнений, что нечто живое двигалось под водой, и это нечто... Он ощутил дикий леденящий холод, в секунду пробравший его до самых костей... Может поэтому Диана так и не вынырнула, может, ее разорванные останки уже лежат где-то на дне? Господи!

Калев схватил себя за волосы. В его жизни было множество самых разных и порой тяжелых испытаний, но это оказалось едва ли не самым невозможным. Словно в тумане, Ка-

леб схватил с земли огромный камень и что есть мочи запустил в озеро, туда, где продолжали вздыматься волны. В ту же секунду все стихло. Поверхность стала зеркально ровной и неподвижной. Грудь Калеба тяжело вздымалась и опускалась, будто от быстрого бега. В нем бурлило отчаянье, и оно было готово расплющить его, как вдруг вокруг стало происходить нечто невообразимое странное. Над водой пошел пар. В одну секунду озеро будто закипело и со всех сторон слышались голоса. «Калев»... «Кааалеб» звал ветер, сам воздух содрогался вокруг парня, звеня в его ушах мелодичным звонким смехом. «Калев». Пар поднимался все выше, клубился белым туманом и подбирался к Калебу. Он хотел бежать, но его ноги словно приросли к месту. Сердце содрогнулось и замерло, когда из воды медленно показалось лицо. Немигающий взгляд голубых глаз мертвой хваткой вцепился в Калеба. В ту же секунду он понял, что обречен. Воронки тумана закручивались вокруг этого создания. А по-другому Калев не мог о нем думать. Это был не человек, хотя... дыхание оборвалось и Калев осел на землю.

Существо медленно двигалось к нему, плавно рассекая гладь воды. Калев не мог поверить своим глазам. Но это было так. Перед ним была Диана, а точнее то, что когда-то было ей. Девушка замерла у самого мелководья. Усилием воли Калев опустил взгляд. Его глаза расширились от немощного ужаса. Некогда нежная белая кожа приобрела необычный перламутровый оттенок, стала казаться неровной и шерохова-

той. Обнаженную упругую грудь покрывало нечто подобие плотной прозрачной чешуи, скрывающей ореолы сосков, но не лишаящий ее своей соблазнительности. На животе кожа казалась еще более грубой, а в области бедер, нижняя часть тела перетекала в огромный, напоминающий рыбий, хвост.

Калевб зажмурил глаза.

– Это сон, – пробубнил он, и затряс головой, – Я просто все еще сплю.

– Калевб, – нежный дразнящий голос заставил его все же поднять веки. Нет, это определенно было не галлюцинацией. Диана, или кто бы это ни был, все еще была перед ним. Она лежала на животе в самом мелководье, у берега, и поигрывала хвостом, разгоняя плавниками на его конце легкие волны.

– Ты? Диана? – Язык плохо слушался и Калевб не мог заставить его произнести хоть что-то связное.

Девушка склонила голову на бок и внимательно посмотрела на Калеба. Рядом с ней по-прежнему клубился легкий туман и она непринужденно отмахнулась от него.

– Ты сам виноват... Не надо было за мной идти, – равнодушно ответила она, продолжая буравить Калеба взглядом.

– Я думал... Господи, это ведь ненормально? Что происходит? Что с тобой? Ты...? Ты...

– Я – Русалка, Калевб.

Глава 14

– Диана произнесла это так просто, будто назвала свое имя. Калевб почти пришел в себя. Однако, увиденное все равно не могло до конца уложиться в его голове.

– Боишься меня? – завораживающий голос звучал маняще и мягко, он будто обволакивал и звал его за собой.

– Нет, не боюсь, – губы Калеба дрожали от волнения. Диана внимательно смотрела на него, словно пытаясь прочесть его мысли.

– Это не может быть правдой, – Калевб отчаянно замотал головой и отодвинулся назад. Это не осталось незамеченным. Реакция последовала незамедлительно. Девушка приподнялась на локтях и потянулась к Калевбу.

– И все же, ты не ответил на вопрос. Боишься меня?

– Нет.

Диана склонила голову на бок. Ее мощный хвост нагнал небольшую волну на берег и та обрызгала Калеба. Губы девушки тронула улыбка.

– А сейчас?

Калевб снова покачал головой, на что Диана звонко рассмееялась и, оттолкнувшись, грациозно скользнула в глубину. У Калеба перехватило дыхание. Все легенды, все детские сказки в одночасье ожили и превратились в реальность. Мог ли он хотя бы на мгновение подумать, что встретится

с... русалкой? Серьезно? Внутри Калеба все задрожало от нервного смеха. И все же, это не было сном. Это происходило прямо перед ним. Прекрасное голубоглазое создание вынырнуло и опять погрузилось в воду. Девушка скользила по поверхности озера. Каждое ее движение было апогеем совершенства. Большой отливающий перламутром хвост позволял ей двигаться невероятно быстро. Кaleb едва успевал следить за ней. Над водой снова за клубился пар, и Кaleb начал терять девушку из вида. Он тут же вскочил на ноги и с напряжением начал всматриваться в плотную пелену.

– Диана! – громко позвал Кaleb, но ему ответило лишь собственное эхо. Этого было достаточно, чтобы он кинулся за ней. Стоило ногам Калеба коснуться воды, дымка тут же расступилась, и он увидел девушку на противоположной стороне. Она сидела на камне у самого подножия водопада, но вместо хвоста у нее снова были обыкновенные ноги. Диана улыбнулась, видя полную замешательства реакцию Калеба.

– Скажи, что я не сошел с ума, – едва слышно прошептал он, обращаясь скорее сам к себе, но этого оказалось достаточно, чтобы Диана услышала.

– Нет, Кaleb. Не сошел. Это магия, – Диана сладко замурлыкала и потянулась, разминая руки и шею. Кaleb деликатно отвернулся, чтобы не сверлить глазами ее обнаженную грудь.

– Посмотри на меня, Кaleb! Я не желанна для тебя?

Просьба Дианы прозвучала как приказ для Калеба. Он тут же поднял на нее взгляд. Не спуская с него глаз, девушка на-

чала медленно соскальзывать с валуна вниз, и как только дотронулась до воды, все ее тело обьяло мерцающее свечение. От яркого света Калебу пришлось зажмуриться, а когда он снова обрел способность видеть, Диана уже плавала в облике морской нимфы. Кaleb стоял по пояс в озере и, не двигаясь, наблюдал за ней. Диана нырнула в паре метров от него, и не успел он ничего сообразить, как в считанные секунды оказалась прямо перед ним. Кaleb не дрогнул. Он позволил ей делать то, что она хочет. А судя по всему, Диана хотела его.

Девушка потянулась к Калебу и обвила его шею руками. Тот тут же, не задумываясь ни о чем, обнял ее в ответ. Прикосновения нимфы оказались холодными как лед, и под ее руками по спине Калеба побежали мурашки.

– Хочешь, я согрею тебя? – словно гипнотизируя, едва слышно пропела Диана, в то же время мягко увлекая Калеба за собой, на глубину. Теперь они были на равных. Кaleb уже перестал чувствовать дно под ногами. Он был полностью во власти Дианы, и понимал, что его жизнь целиком и полностью зависит от нее. Ему хотелось спросить, как она ею распорядится, но не решался. Они просто покачивались на волнах в клубах тумана, смотря в глаза друг другу. Стоило Диане на секунду опустить взгляд, способность говорить вернулась к Калебу.

– Скажи, все это время... Ты с самого начала знала, кто ты?

– Не совсем. Но благодаря тебе, я поняла это достаточно

быстро...

Диана подняла взгляд и аквамарин захлестнул Калеба.

– Благодаря мне?

– Да... ты ведь чувствуешь мою магию. Она откликается в тебе, проникает внутрь.

Калебу было не надо объяснять, о чем она говорит. Что бы это ни было, магия, или гипноз, колдовство, он ощущал как это «нечто», разливаётся по его венам и дурманит рас-судок. Каждый всплеск аквамарина в глазах Дианы отзывался неистовым приливом адреналина в крови Калеба. Она это видела, а Калёб с каждым разом хотел новой дозы. Ещё и ещё. Может поэтому он и пошел за ней?

Диана будто отчетливо слышала его мысли.

– Да... я права.

– Почему? Почему остальные ничего не чувствуют?

Диана безразлично пожала плечами.

– Хороший вопрос. Но на него у меня нет однозначного ответа. Наша магия не действует на женский пол, а мужчин она призвана сводить с ума... от желания... В таком состоянии они уже не способны ничего замечать...

Калёб даже дышать перестал. В голове взметнулся рой беспорядочных мыслей. Усугублялось это пристальным взглядом Дианы, но он усилием воли выставил между ней и собой невидимый барьер. За секунду перед ним пронесся калейдоскоп из событий последних дней. Помешательство Ника, то, как он маниакально хотел внимания Дианы.

– Это ты? Ты околдовала Ника?

Лицо Дианы в миг стало раздраженным. Она ослабила хватку и отпустила Калеба.

– Это не колдовство. Ты не поймешь. Слишком тяжело для вашего миропонимания.

Калев хотел взять ее за руку, чтобы вернуть к себе, но Диана стремительно исчезла под водой. Калев остался один на один с собой. Магия Дианы словно просачивалась через поры, ускользая из тела Калеба и он тщетно пытался задержать ее в себе. Ему была жизненно необходима эта энергия, без нее наступала жесткая ломка, и Калев закричал в пустоту.

– Ты так просто исчезнешь? Ничего не объяснишь?! Я не достаточно хорош для тебя? Или дело в Квин? Она ничего для меня не значит!

Калев почувствовал движение за спиной и тут же обернулся. Диана плыла в паре метров от него, прожигая тяжелым взглядом из под нахмуренных бровей.

– Ты ничего не знаешь, Калев! И будет лучше, если это останется именно так.

Калев поплыл к ней, но Диана вновь отодвинулась дальше.

– Назад дороги нет. Я видел достаточно. И вряд ли меня сможет удивить что-то больше, чем твой... – он запнулся, провожая взглядом блеснувший на поверхности плавник, – чем твой хвост.

Диана едва заметно покачала головой. Ее губы тронула улыбка.

– Не говори наверняка.

– Ты... – Калевб снова терял контроль над собой. Он хотел заполучить эту девушку здесь и сейчас. Хотел, чтобы она открылась ему. Ему, а не Нику, – я уже говорил однажды – ты самое прекрасное создание на Земле... и теперь я совершенно точно уверен в этом.

– Уверен? – голос Дианы опустился до шепота.

– Да!

– Тогда беги, Калевб. Плыви на берег, чтобы не разочароваться. Я дам тебе минуту, иначе... иначе ты пожалеешь!

Калевб хотел засмеяться, но тут же осекся. Лицо Дианы исказила гримаса злости. Ее черты стали резко меняться, становясь грубыми и жесткими. Из прекрасной нимфы она стала превращаться в чудовище. Глаза приняла хищный разрез, рот оскалился, обнажая ряд белоснежных острых клыков.

– Время пошло! – зашипела она, вскидывая подбородок наверх и прищуривая затуманенные чернотой глаза, в которых не осталось и намека на зрачки.

И Калевб что есть сил рванул к берегу. От шума в ушах он ничего не соображал. Диана, прекрасная девушка из его видений оказалась химерой из морской пучины. Что она решила с ним сделать? Почему сразу не напала? Почему не разорвала его в ту же минуту, как он вошел за ней в воду?

Калевб вылез на берег, спотыкаясь и падая. От усталости ноги отказывались слушаться. Он рухнул на колени и пополз. Позади послышался рык, переходящее в звенящий зло-

вещий голос.

– Ты хотел знать правду, Калев. Так что же случилось? Почему ты не смотришь на меня? Обернись!

Калев зажмурился. Он знал, что его спасение кроется в том, чтобы уйти как можно дальше от воды. Только так, не иначе. И он понял, что не ошибся, услышав полный бессилия вой. Лишь тогда он решился обернуться. Увиденное зрелище заставило Калеба ужаснуться. Диана все еще была в демоническом облике. Она скребла ногтями по земле, оставляя глубокие рыхлые борозды, тянула руки к Калеву, и била хвостом по воде. Все ее естество было готово наброситься на него и растерзать, но на суше он был недосыгаем, а она бессильна.

Калев прижался спиной к камню, пытаясь восстановить дыхание. Он не хотел верить. В отчаянье Калев затряс головой и закрыл уши, чтобы не слышать крики этого... существа.

– Хватит! Перестань! – что есть мочи закричал он, больше всего на свете желая прекратить эту пытку, – вернись! Вернись ко мне!

Слова подействовали словно противоядие. Вой мгновенно стих, и когда Калев поднял голову, у него вырвался вздох облегчения. Сжавшись в комок, на земле лежала Диана. Его Диана, та, которую он уже и не надеялся увидеть вновь. Это снова была она. Ее плечи содрогались от рыданий. Она прятала лицо в колени и даже когда Калев бросился к ней, не

хотела открываться и подпускать его к себе.

Ее нежелание не могло остановить Калеба. Он подхватил ее на руки и прижал к себе. Диана содрогнулась всем телом. Как тогда, когда Калек впервые нашел ее.

– Отпусти, – тихо попросила девушка, но Калек решительно покачал головой.

– Нет.

– Ты же видел...

– Я не знаю, что видел.

Калек отнес Диану в тень и осторожно опустил на траву. Девушка неловко обхватила себя руками, пытаясь скрыть наготу. Калек огляделся, в поисках того, чем можно ее прикрыть, и не найдя ничего другого, протянул ей свою футболку.

Только после этого, Диана решилась посмотреть на него и заговорила.

– Теперь ты знаешь, что я действительно существо, Калек... и далеко не прекрасное, как ты считал.

Глава 15

Диана дрожала, но Калеб был больше чем уверен, это не от холода.

– Пожалуйста, пойдем со мной. Нам надо вернуться на виллу.

– Зачем? – она подняла на него свои чистые голубые глаза. Калеб уже знал, что ему снова придется бороться с их влиянием и в этот раз был готов. Диана усмехнулась.

– Ты не пускаешь меня к себе в голову?

– Смотря для чего ты хочешь туда попасть? Я и без этого рядом с тобой. Здесь не нужна магия.

– Хотела бы я, чтобы так и было. Но ты зовешь меня вернуться к твоим друзьям, а мне не место среди них.

Калеб взволнованно провел по волосам.

– Не говори так. Ты... ты же провела с нами эти дни. Все было хорошо.

– Ты не понимаешь! – Диана резко вывернулась из рук Калеба и неуверенно встала. Ее тут же повело в сторону и Калеб подхватил ее, чтобы она не упала.

– Ты слаба. Да ты и сама это знаешь.

Диана прижалась к груди Калеба. Ее голос стал совсем тихим и ему пришлось прислушиваться, чтобы услышать ее.

– Об этом я и говорю, Калеб. Мое время заканчивается. И чем меньше его будет оставаться, тем слабее я буду стано-

виться.

Калеба словно молния пронзила. Это не то, к чему он готовился.

– Что ты имеешь ввиду?

Диана попыталась отстраниться, но Калев решительно остановил ее.

– Диана, прошу. Я не отпущу тебя, пока не узнаю правду. Что значит «время заканчивается»?

Девушка прикусила губу. Калев видел, как судорожно мечется ее взгляд. Внутри Дианы шла борьба. В ней противоборствовали два совершенно разных желания – рассказать Калебу правду или сохранить свою тайну.

Спустя минуту молчания, Диана тяжело вздохнула.

– То, что ты видел... мое истинное лицо... это не самое страшное. Куда хуже, что так выглядит и моя душа.

– Я в это не верю, – Калев прижал девушку к себе сильней.

– Калев, – Диана уперлась ладонями в его грудь и мягко отстранилась. Они стояли друг напротив друга, и Диана предостерегающе выставила руку вперед, держа Калеба на расстоянии.

– Ты хотел правды?

– Да!

– Я не должна никому рассказывать, но ты... ты не такой, как все. Ты каким-то образом чувствуешь меня. И ты... ты спас меня, там, когда я угодила в ту чертову сеть.

В голове Калеба вспыхнуло воспоминание о Руфорте и его

ловушке. Не зря она показалась ему странной. Внезапно, Калеба осенило.

– Руф... он что, все это время знал о тебе?

Диана изогнула бровь, обдумывая предположение Калеба.

– Он давно на острове. Наверняка, мог что-то слышать – истории, рассказы моряков. Но я уверена, он сам до конца не понимает, что ищет. Хотя... безошибочно знает, когда стоит держаться подальше от океана...

По коже Калеба прошел мороз.

– Когда меняется ветер?

Диана коротко кивнула. Калеб не мог до конца поверить. Старик оказался прав. Он чувствовал, что всякий раз с приходом северных муссонов, со сменой погоды на остров опускается нечто выходящее за грани понимания.

– Это наше время. Тогда, когда мы обретаем силу.

– Мы? Ты не одна? Таких как ты много?

Глаза Дианы вмиг стали испуганными. Она огляделась по сторонам, будто опасаясь, что ее могут подслушать.

– Да. Но... другие не должны знать... Мне... мне надо уходить! Они рядом... Слышишь?!

Диана попятилась назад, не спуская с Калеба пылающих диким страхом глаз.

– Стой. Прошу, Диана, успокойся.

Калеба охватила дрожь. Одна только мысль, что сейчас он может потерять девушку приводила его в состояние паники. Дыхание Дианы стало частым и прерывистым. Сейчас она

походила на дикого зверя, понимающего, что его загоняют в ловушку.

– Кaleb, тебе тоже нужно идти! Сейчас же! Ты должен увести своих друзей с острова! Пока не поздно!

– Я не куда не пойду без тебя!

Диана снова тревожно огляделась. Что-то происходило вокруг. Теперь это отчётливо почувствовал и Кaleb. Воздух наполнился тревожным гомоном птиц, деревья начали медленно раскачиваться из стороны в сторону, а по глади озера пошла беспокойная рябь.

– Пока еще есть время, Кaleb, – взмолилась Диана, оседая на колени. Ветер усиливался с каждой секундой. Он безжалостно трепал волосы Дианы, а она пыталась скрыться от него, закрывая лицо руками. Это было безумие. Но еще большее оно творилось в голове у Калеба. Он не собирался уходить, хоть Диана и просила его.

Однако, когда девушка в следующий раз подняла голову, ее глаза мерцали и светились аквамарином. Кaleb отшатнулся от неожиданности. В Диане снова что-то изменилось. Ее голос стал жестким и безжалостным. Может, эта та душа, о которой она говорила, взяла верх над человеческой сущностью? С ней к девушке вернулась и сила. Диана уверенно встала на ноги и двинулась на Калеба. Теперь тот явственно чувствовал угрозу. В голосе этой «другой» Дианы зазвенела манящая сталь.

– Поцелуй меня, Кaleb... – позвала она, и в ту же секунду

ду до его слуха донеслись десятки самых различных голосов, тихих, навязчивых словно эхо, проникающих в самые глубины подсознания: «Поцелуй ее», «Поцелуууй», «Поцелуй ее, Калев».

Калев закрутился вокруг себя, но рядом никого не было. Диана сладко улыбалась, упиваясь его беспомощностью. Пока тот вел тщетную борьбу с невидимыми призраками, он не заметил, как девушка оказалась прямо перед ним. Все, что Калев успел увидеть, это ее глаза. В ту же секунду Диана прижалась к нему губами и поцеловала.

Земля покачнулась под ногами, и Калев едва не упал. Он больше не чувствовал и не воспринимал ничего, кроме холодных жёстких губ Дианы. Ему тут же захотелось большего, хотелось сжать ее в объятиях, овладеть ею прямо сейчас, в ту же секунду. Кровь буквально забурлила по венам. Поцелуй перерос в неистовую страсть, и казалось, что Диана сама хотела этого, заставляя Калева терять контроль... как вдруг, будто что-то пошло не по плану.

– Нет! – Диана что есть мочи отпихнула Калева от себя и рухнула на колени. Она обхватила руками голову, цепляясь пальцами в волосы, и в ту же секунду, воздух вокруг сотрясся от злобного воя. Голоса заметались вокруг, хлеща яростным криком по барабанным перепонкам Калева. От этого он пришел в себя. Туман в голове рассеялся, принося ясность разуму. Наконец, он понял, в чем власть Дианы. Она в со-

вершенстве владела даром соблазнения. Большого ему было не вынести. Он хотел бежать, но внезапно, все вокруг словно по волшебству стихло. Ветер, голоса – будто все это было простым плодом воображения. И Калев бы непременно счел, что он и правда сошел с ума, если бы не Диана.

Она вскочила на ноги и схватив Калеба за руку, торопливо потянула его к тропе, по которой он пришел к водопаду.

– Что за?...

Диана не дала ему договорить.

– Нам надо торопиться! Себе я уже подписала смертный приговор, но вас я все еще могу спасти!

Калев едва поспевал за ней. Он понимал, что только что произошло нечто ужасное, и если в его голове этот факт не мог казаться правдой, то это не значило, что последствия не наступят. О них и говорила Диана.

– На остров должна прийти лодка, чтобы забрать Уолбера. Ты поедешь с нами!

Диана резко остановилась и Калев едва не сбил ее с ног.

– Уолбера не должны забрать! Он не выживет без... – она осеклась и прикусила губу.

Калев нервно сглотнул.

– Диана? То, что произошло с Уолбером?... Это ты?

Она застонала и отвернулась.

– Я не хотела, Калев! Я не собиралась! Он сам виноват!

Он поцеловал меня, и этим сам обрек себя!

– О чем ты говоришь?

Она обхватила себя руками.

– Поцелуй русалки... – чистый яд. Он проникает в кровь, дурманит разум и заставляет мужчину забыть обо всем на свете, пока тот не получит желаемое...

Калев побледнел. Вчерашний вечер и то, как Уолберу внезапно стало плохо. Все начало обретать логический смысл, если в жизни Калеба вообще еще осталась хоть какая-то его крупица.

– Уолбер захотел получить тебя? – от этой мысли Калев стало тошно. Это было совершенно на него непохоже.

Диана содрогнулась.

– Когда вы ушли, я вернулась, чтобы все исправить. Я могла это сделать, но было слишком поздно. Он уже себе не принадлежал. Ему нужно было лишь одно, то, чего я дать не могла. И я остановила его единственно возможным способом.

– Ты ударила его по голове?

– Прости, Калев! – Диана задохнулась от горечи и стыда, – я пыталась себя защитить! Без воды я не так сильна...

Калев скрежетнул зубами и сжал кулаки. Все внутри опалило злобой. Однако, его испугало то, что он злился не на Диану, а на Уолбера. Как тот мог посягнуть на нее? Захотеть чужое?

– Стой! – Калев невольно вздрогнул. Где-то на задворках подсознания промелькнула мысль – а почему Калев считал, что Диана принадлежит ему? Неважно, об этом он подумает

позже... – Если ты отравила Уолбера, если твой поцелуй довел его до помешательства, то почему сам я сейчас... ничего подобного не чувствую?

Диана обернулась и с любопытством посмотрела на Калеба.

– Я... не знаю... Правда, не знаю.

Она с недоверием вглядывалась ему в глаза.

– Ты уверен? Уверен, что ничего странного не ощущаешь внутри?

Калеб помедлил, прислушиваясь к себе. Ничего такого, что могло бы показаться ему необычным.

– Да, абсолютно.

– Может, я вовремя остановилась? – любопытство Дианы заставило ее забыть, что она торопилась исправить сделанное с Уолбером. Ее вопрос поставил Калеба в тупик.

– Кто же ты такой? – Диана все еще внимательно изучала его, будто надеялась найти ответы.

– Кажется, я знаю, как узнать наверняка... – Калеб решительно шагнул к ней и обхватил ее лицо руками. Она испуганно попятилась, но Калеб покачал головой.

– Не надо, Диана. Я не боюсь.

Она покорно замерла. Этого оказалось достаточным, чтобы сомнения Калеба рассеялись окончательно. Он склонился к ней и осторожно поцеловал. На этот раз все было по-другому. Губы Дианы, мягкие и податливые прильнули к губам Калеба. Это была она, настоящая, та, которую он впер-

вые увидел на пляже и которую так отчаянно жела

Глава 16

Страсть пьянила Калеба, опаляла изнутри. Она не походило ни на одно другое чувство, которое ему доводилось испытывать раньше. У Калеба было много девушек, слишком много, чтобы этим похвалиться, но Диана была совершенно особенной. По-другому быть и не могло.

Калёб целовал ее губы, впитывая древнюю магию. Она растекалась по его венам, заставляя сердце ускорять ритм. Он не мог остановиться. Даже если бы хотел. Запретный плод был так сладок, и у Калеба не было причин не вкусить его.

Диана дышала часто. Ее горячее дыхание, словно дурман, кружил Калебу голову. Он опустил ее на траву. Изумрудные заросли стали надежным убежищем. Бедра Дианы подались вперед, и Калёб удовлетворенно зарычал. Все, что он сегодня узнал об этой девушке, потеряло всякий смысл. Осталось голое пульсирующее болевыми спазмами желание. Каждый вздох Дианы причинял Калебу нестерпимую муку. Терпение изменило ему и он взял ее, не задумываясь о последствиях. Внутри него словно прогремел взрыв. Ожидание сменилось ликованием, сладкой эйфорией. Разум совсем помутнел. Калёб начал обрушиваться на девушку сокрушительными ударами, желая завладеть ею полностью, обозначить, что ее тело теперь принадлежит только ему. Диана стонала, сбивая и без

того частое дыхание Калеба, и это подстегивало его брать ее жёстче, сильнее.

В рассеянных лучах солнца блестели разгоряченные влажные тела. Ветер раскачивал деревья над головами любовников. Кaleb не мог остановиться. Время перестало иметь всякое значение. Сколько они с Дианой провели в этой агонии экстаза, ответить могло лишь склоняющееся к закату солнце. Кaleb не чувствовал усталости. Диана не отпускала его. И лишь когда она сполна насытилась сама, Кaleb достиг самого яркого финала в своей жизни. Он излился в нее.

Легкие горели, перед глазами все поплыло. Кaleb перекатился на спину, пытаясь отдышаться. Как только он и Диана перестали быть одним целым, силы тут же покинули его. Кaleb хотел попросить прощения у девушки за грубость, но не смог пошевелить губами. Его тело отказывалось слушаться, настолько близость истощила Калеба. На смену страсти стало приходить осознание только что произошедшего. Оно накатывало медленно, волнами, постепенно проясняя разум. Он занялся сексом с русалкой. Хорошо, что Кaleb произнес это мысленно, если бы он услышал, как звучит это вслух, то счел бы себя сумасшедшим. Словно услышав его мысли, Диана прижалась к нему, перебирая холодными пальцами по все еще тяжело вздымающейся груди. В следующую секунду она ловко вскочила на него сверху. Глаза девушки светились. И Кaleb судорожно вздохнул. Он уже не был уверен, что придавался любви с ее человеческой сущностью, и когда

Диана улыбнулась своей соблазнительной улыбкой, его опасения подтвердились. Все внутри Калеба разом оборвалось. Он узнал этот хищный блеск в ее глазах. Он его уже видел.

– Спасибо, – сладко потягиваясь, прошептала Диана и опустила руки на свой живот. Ноги Дианы сильнее сдавили торс Калеба. Его дыхание перехватило, но девушка не обратила на это внимание. Калев наблюдал, как она вычерчивает невидимые узоры на своей коже. Что она делает? Знать бы наверняка. Заметив недоуменный испуганный взгляд Калеба, Диана ласково погладила его по щеке. Девушка склонилась к нему и прижалась ухом к груди, прислушиваясь к ритмичному сердцебиению.

– Я люблю слушать, как звучит жизнь... – одобрительно прошептала она и поднялась, снова устремив взгляд прямо Калебу в глаза. В обрамлении белоснежных локонов она была похожа на ангела. Вот только за прекрасным лицом скрывалось нечто совершенно противоположное.

К счастью, Калев начал чувствовать, что силы возвращаются. Он снова обретал власть над собой, но не спешил показывать это Диане, выжидая ее дальнейших действий. Девушка упивалась своей привлекательностью, и не смотря ни на что, Калев тоже. Однако, медлить больше было нельзя. Тропики уже заполнялись глубокими тенями. Солнце клонилось к горизонту. Калев впервые за долгое время подал голос.

– И что дальше, Диана?

Девушка вздрогнула от неожиданности и отпрянула. На

ее лице отразился самый настоящий испуг. Словно способность Калеба говорить застала ее врасплох. И это поразило его. Кaleb резко сел, схватил девушку за локти и перевернул на спину. Теперь он был над ней, прижимая к земле всем своим весом. Диана изменилась в лице.

– Как ты это сделал? – прохрипела она.

– Что именно?

Смутно Кaleb догадывался, о чем она говорит. Способность двигаться не должна была вернуться к нему, во всяком случае так скоро. Значит, слова Дианы о том, что он какой-то особенный не такая уж и неправда.

– Ты должен быть...

– Быть парализованным? Ты это хотела сказать?

Зрачки Дианы расширились. Она дернулась под Калебом, но он лишь сильнее прижал ее собой.

– Значит, это был твой план? Ты хотела, чтобы я трахнул тебя, да?

Диана несколько не смутилась тому, как грубо прозвучали слова Калеба. Она лишь с гордостью вскинула подбородок, но промолчала. Калебу был не нужен ответ, он и без того знал, что прав. Это читалось во взгляде девушки. Она его использовала для своих целей. Как бы дико и глупо это не звучало. Впервые, то, что делал Кaleb, сделали с ним.

– Какова истинная цель, а? Для чего тебе это надо?

Диана сжала зубы, словно оберегая свой секрет. Даже в таком состоянии, непокорная и злая, она все еще творила

с Калемом нечто невозможное. С каждой секундой он все ярвственнее ощущал вновь закипающее в крови желание.

– Ответь! – рявкнул Калев.

Диана усмехнулась и заговорила. Ее голос зазвенел нежными переливами.

– Ты подарил мне жизнь.

– Что это значит?

– Она будет звучать так же громко, как и твоя.

Калев пытался понять, но взбудораженные мысли не хотели складываться в логическое объяснение. Загадки Дианы его раздражали. От досады он резко отпустил ее и встал. Злость поборолла страсть. Туман в миг рассеялся. Вместе с этим вернулся и здравый смысл. А с ним и мысли об Уолбере, Квин и всех остальных. Какой же он кретин! Калев начал одеваться, стараясь не смотреть на Диану. Она села, подтянув к себе колени.

– Спасибо, что отпустила, – сквозь зубы процедил Калев, – Видимо больше тебе незачем пользоваться своей магией. Ты получила, что хотела.

Она коротко кивнула, что разозлило Калеба еще больше. Его буквально трясло от собственного бессилия. Почему Диана так равнодушна? Калев присел рядом с ней.

– Ты пойдешь со мной?

– Мне надо возвращаться. – Диана покачала головой.

Калев сжал кулаки, мысленно призывая себя оставаться спокойным. Ему казалось, что он больше не сможет без этой

девушки. Никогда. Однако, сейчас вряд ли на Диану подействуют его аргументы.

– Хорошо... хорошо, я понял. И все же, прежде, тебе придется пойти со мной. Хочешь ты этого или нет. Ты должна исправить то, что сделала с Уолбером. Он ни в чем не виноват.

Диана фыркнула.

– Не виноват? Разве он не хотел меня?

– Ты сделала это с ним, Диана.

– Если я не вернусь к остальным, они придут за мной сами. И тогда океан окрасится кровью твоих друзей.

Калев и слышать ничего не хотел. Сегодня с него хватит страшилок. Что могло быть хуже того, что Диана собралась исчезнуть? Он даже думать об этом не хотел.

– Идем! – Калев взял ее за руку и заставил подняться. Взгляд жадно скользнул по обнаженному телу девушки, но он усилием воли заставил себя отвернуться.

– Где твоя одежда?

– На дне озера.

Калев стянул футболку и протянул девушке.

– Лучше, если вернувшись в дом, ты сначала переоденешься. Хорошо, если остальные не узнают, что между нами произошло. Если они уже не уплыли с острова...

Диана усмехнулась.

– Будь уверен, не уплыли. Пока я здесь, никто не сможет выбраться.

Слова прозвучали слишком зловеще, но Калев предпочел не углубляться в то, что они значат.

– Идем...

Он потянул девушку за собой, но внезапно Диана заставила его остановиться. Калев обернулся, сбитый с толку. Диана едва касаясь земли босыми ногами, подошла к нему. Она снова была слишком близко. Калев учащенно задышал, стоило ей взять его руку и потянуть к себе.

– Что ты делаешь?

Диана не ответила, и Калев на миг испугался, заметив, как ее глаза наполнились слезами.

– Диана?

– Послушай... – она прижала его ладонь к своему животу и ее лицо засветилось, – твоя жизнь уже во мне. Я чувствую ее зарождение.

Калеба обдало ледяным холодом. Внезапно он понял, о какой жизни все это время говорила Диана, понял за что она благодарила его и для чего использовала.

– Это невозможно... – прошептал Калев.

Глава 17

Пока мысли сопоставляли догадки, факты и предположения, порыв холодного ветра едва не сбил Калеба с ног. Он принес с собой отдаленные голоса. Кaleb усилием воли заставил переключить свое внимание с Дианы на них.

– Нам надо вернуться!

– Черта с два я его оставлю здесь!

– Сумасшедший старик! – из чащи раздавался треск и возбужденные крики. По мере их приближения, Кaleb узнал Руфорта, а следом и бас Ника. Неужели они искали его?

Будто отвечая на немой вопрос Калеба, из чащи показался старик. Руфорт ловко орудовал ножом, рубя толстые стволы лиан и сбивая широкие листья.

– Кaleb! – воскликнул он, как только заросли остались позади.

– Диана! – Ник рванул вперед, оттесняя Руфорта в сторону. Вот и ответ на то, кто кого искал.

– Где вы двое пропадали?! – рявкнул Руфорт, ковыляя к Калебу. Если бы тот мог ответить. Он и сам настолько запутался, где есть реальность, а где его фантазия, что даже если бы и захотел рассказать правду, это получилось бы несвязный и бредовый рассказ.

– Я заблудилась... Спасибо Калебу. Он нашел меня...

Кaleb обернулся на Диану. Ее выразительные голубые

глаза, обрамленные длинными ресницами, смотрели с холодной решимостью. Она верила в то, что говорила, и мысленно убеждала в этом и Калеба.

– Ты совсем замерзла, Диана!

Ник снял свою кофту и накинул ее на плечи девушки. Он обнял ее, и старательно делая вид, что Калеба не существует, повел вперед по тропе, откуда они с Руфортом только что пришли. Калев проводил их взглядом. В его голове было все еще много противоречивых мыслей. Руфорт одернул его.

– Ты меня слышишь, Калев? Что здесь, черт возьми, произошло?

– Здесь? – Калев напрягся.

– Да что это с тобой, парень? – Руфорт как следует встряхнул Калеба за плечо. Наконец, тот пришел в чувство, сбросил руку старика и огрызнулся.

– Совсем из ума выжил? Тебе же сказали, Диана потерялась, я пошел ее...

Не договорив, Калев резко рванул вслед за Ником. Внезапно до него дошло, что тот увел ее от него. А он не мог этого допустить!

– Оставь эти сказки своему приятелю! Что она натворила? Этот несчастный в доме – ее рук дело? – Руфорт едва поспевал сзади.

От этих слов, все внутри Калеба оборвалось, и он остановился. Калев уповал лишь на сумерки, в которых Руфорт не должен был различить его побагровевшего лица.

– Не говори глупостей, Руф. Уолбер перепил и расшиб себе голову. Сам! Уолбер! – про него Калев вспомнил только сейчас, что Уолберу все еще была нужна помощь, – Как он, Руф?

Руфорт покачал косматой головой.

– Не очень. Его нужно отправить на остров, в больницу, да побыстрее!

Калев знал, что это Уолберу не поможет, и выжить тот сможет лишь оставшись здесь, на вилле, но вслух предпочел не озвучивать это.

– Разве вы не вызвали помощь?

– Я тебе это и говорю! Творится что-то странное! Связи нет, моя лодка, чтоб ее, не заводится! Мотор окончательно сдох! Твой друг выбрал не лучшее время, чтобы «напиться». Это может плохо кончиться!

Калев уже не слушал зловещий шепот старика. Он снова устремился к вилле.

– Поторопись, Руф! Надо выбраться из чащи до заката!

Старик постепенно отставал. Вскоре до Калеба стали доноситься лишь его обрывочные фразы.

«Чертов ветер»... «Я-то знаю...» «Скоро она принесет несчастье, оно уже близко».

К моменту, когда Калев вышел к вилле, совсем стемнело. Руфорт окончательно отстал, и Калев был этому даже рад. Его нудеж ему порядком надоел. Мнительность старика раздражала, и теперь Калев злился еще больше, ведь он знал,

что она не беспочвенна. Старый рыбак оказался прав. Прав во всем, но самолюбие Калеба едва ли могло признать это.

Вилла светилась огнями. Кaleb взлетел по ступеням и распахнул дверь. На него уставились две пары испуганных глаз. Квин всхлипнула и бросилась к Калебу на шею. Она порывисто обняла его, опалая горячим дыханием кожу. Хизер сидела на полу, рядом с Уолбером. Взгляд Калеба скользнул по его бледному лицу. Руфорт был прав. Бедолаге стало хуже, это видно сразу.

– Где тебя, твою мать, носило? – прошипела Хизер, как только Квин отпустила Калеба. Тот проигнорировал ее вопрос. Сейчас его больше волновало совершенно другое. Он огляделся.

– Где Ник и Диана?

– Ты серьезно? Да какая нахрен разница где они? Трахаются под какой-нибудь пальмой! – Терпение оставило Хизер. Она вскочила и бросилась к брату. Кaleb едва успел увернуться от ее агрессивного выпада в его сторону.

– Мой муж умирает, Кaleb! Ты совсем свихнулся с этой девчонкой? Ты забыл, что Уолберу нужна помощь? Мы не можем связаться с островом!

Голос Хизер задрожал. Она все еще злилась, но ее гнев медленно перетекал в истерику. Кaleb осторожно шагнул к сестре, опасаясь очередной вспышки ярости. Хизер обессиленно позволила Калебу обнять себя за плечи и, наконец, впервые дала волю чувствам. Из ее горла вырвался стон от-

чаянья.

– Должен же быть способ выбраться из этого чертова места!

– Тшшш... – Калеб пытался успокоить ее, и хоть это выходило не так хорошо, как у матери или отца, Хизер была необходима хоть какая-то поддержка. В таком положении их застали остальные. Калеб с облегчением выдохнул, когда на пороге показались Ник и Диана. Он тут же заметил, как Квин вцепилась взглядом в футболку Калеба, одетую на Диане. Это было совсем не хорошо, Калеб не хотел объясняться еще и с Квин. Хотя, сейчас ему было плевать.

– Где вы были? – требовательно спросил он, обращаясь скорее к Нику, чем к Диане. Тот развязно пожал плечами.

– Заблудились, так сказать...

Калеб стиснул зубы. Он отчетливо видел в глазах Ника вызов. Тон того звучал высокомерно и пренебрежительно. Словно невидимый судья огласил счет: «Один:один, играем до трех очков!»

– Послушайте... – Калеб усилием воли заставил себя не думать о своей ревности, о том, насколько ему хочется прямо сейчас вмазать по самодовольной физиономии бывшего друга. Он напоминал себе, что сейчас от его действий будет зависеть жизнь Уолбера. – Нам надо успокоиться! Всем! Мы попробуем наладить связь завтра. Рано или поздно ветер сменится, погода придет в норму и вы сможете вернуться домой.

Хизер за его спиной протяжно застонала и обхватила голову руками.

– Завтра? Рано или поздно? Кaleb, у Уолбера нет столько времени.

– У нас все равно нет другого выбора, Хиз, – тихо подала голос Квин, и Кaleb послал ей благодарный взгляд, который она демонстративно проигнорировала. Будто Калеба должно было это зацепить.

– Квин права. В любом случае надо ждать до утра...

Аргументы кончились, возражения тоже. После долгих уговоров, и обещаний следить за Уолбером, Хизер все же позволила Калебу сменить ее. Квин увела покачивающуюся от усталости подругу в ее комнату и осталась с ней. С Ником оказалось куда сложнее. Он торчал на первом этаже ровно до тех пор, пока Диана не сказала, что пойдет к себе. Кaleb с тревогой проводил ее взглядом. Он судорожно соображал, как сделать так, чтобы она вернулась и помогла Уолберу.

Минуты тянулись медленно, время казалось Калебу резиновым. Усугублялось все прерывистым дыханием Уолбера. Кaleb был уверен, если Диана ничего не предпримет, до утра он не доживет. Сначала Кaleb ходил из угла в угол, потом смотрел в чашу тропиков, а потом сел на пол, облокотив руки на согнутые колени. Кaleb опустил голову вниз, считая вздохи Уолбера. Ожидание становилось невыносимым, как вдруг рядом послышался невесомый шелест шагов. Кaleb было решил, что это игра его воображения, но подняв

взгляд, едва не вскрикнул от облегчения.

– Тсс! – шикнула Диана, приложив палец к губам. Кaleb тут же вскочил на ноги, и вопреки всем законам здравого смысла притянул девушку к себе. Его губы сами собой нашли ее. Не спрашивая разрешения, он запустил пальцы в шелковые волосы Дианы и поцеловал ее. И Уолбер и Ник, и все остальное в тот же миг вылетело из головы. Он целовал ее требовательно, словно желая получить свое по праву, и Диана сполна отдавала ему необходимое. Когда воздух иссяк, Кaleb, наконец, отстранился. В ярком лунном свете блеснули голубые глаза Дианы. Она молча улыбнулась и будто дразня Калеба, облизнула губы и медленно отвернулась. Девушка подошла к софе и склонилась над Уолбером. Она очертила пальцами линию его лица, добралась до лба и убрала спутанные от пота волосы. Кaleb опустил взгляд. Ему было невыносимо, что она прикасается к кому-то другому. И все же, боковым зрением он видел, что именно она делает. Диана прижалась ухом к груди Уолбера, как днем в джунглях, слушая сердцебиение Калеба.

– Хорошо, – тихо прошептала она и снова поднялась к его голове. Теперь уже Кaleb окончательно отвернулся. Он знал, что Диана целует Уолбера, но смотреть на это не хотел. Эти секунды показались Калебу вечностью.

– Скоро он придет в себя, – Кaleb вздрогнул, услышав шепот Дианы у себя над ухом.

– Ты?.. Ты вылечила его?

– Дала противоядие, – пояснила Диана и тут же добавила, – В его интересах больше не целовать меня.

Калевб скрежетнул зубами.

– Это в интересах всех! – он подтянул девушку к себе и заключил в объятия. Диана подняла на него лицо, и Калевбу вдруг показалось, что на нем промелькнула грусть.

– Я хочу поговорить! – проговорил Калевб

Диана отрицательно покачала головой.

– Это не лучшая идея.

– Нет. Как раз наоборот. Хватит загадок. Тем более, что я почти всех их разгадал.

Диана грустно усмехнулась.

– Я бы на твоём месте не была так уверена, Калевб. Их больше, чем ты можешь представить.

Калевб набрал в грудь побольше воздуха. Ему было необходимо собраться с духом, чтобы произнести вслух это безумие.

– Твои слова... там, перед тем как нас нашли. Знаю, что этого не может быть, но...

Диана внимательно смотрела на губы Калевба, словно ждала, когда он произнесет эти заветные слова.

– Ты... ты... черт...

– Да, Калевб. Я беременна...

В ночной тишине шепот Дианы показался Калевбу звенящим криком. Его дыхание оборвалось и понадобилось вре-

мя, чтобы он снова смог дышать.

– Но мы же с тобой были вместе всего несколько часов назад. Диана, этого не может быть по всем законам логики, да и биологии, в конце концов!

Калев пытался мыслить рационально. Пока он сидел здесь один, слушая Уолбера, ему удалось убедить себя, что Диана просто не то имела ввиду. И он надеялся услышать сейчас от нее именно это.

– Логика здесь не при чем, Калев, как впрочем, и все остальное. Ты не веришь мне? Что же, я докажу...

Девушка мягко выскользнула из рук Калеба и отступила чуть назад, попадая в ореол лунного света. Только сейчас Калев понял, что на ней тонкий кружевной халат. Не сводя с него взгляда, Диана развязала пояс и повела плечами. Невесомая ткань легко соскользнула с ее тела и упала к ногам, оставляя девушку совершенно обнаженной. Калев нервно сглотнул. Кровь закипела в жилах и ударила в голову. Однако то, что произошло дальше, заставило рассудок Калеба в конце оставить всякую надежду что-либо понять. Диана поманила Калеба к себе и взяла за руку. Он едва слышно застонал. Калев желал эту девушку больше всего на свете, прямо сейчас, прямо здесь. Но вместо этого, Диана сжала его ладонь и осторожно опустила ее на свой живот, в точности, как несколько часов назад, у водопада. Калев хотел было заговорить, но так и застыл с открытым ртом. Он почувствовал едва ощутимый, но совершенно явственный толчок.

– Она слышит тебя, – одними губами прошептала Диана, и Кaleb увидел, как заблестели в ее глазах жемчужины слез.

– Она? – машинально переспросил Кaleb, в этот самый момент, ощутив еще один слабый толчок.

Вдруг Диана резко отшатнулась. Улыбка тут же пропала с ее лица. Кaleb растерялся от такой внезапной перемены в ее поведении, а на лице Дианы отразился дикий страх.

– Нам надо молиться всем своим Богам, чтобы это была девочка, Кaleb.

Глава 18

Калев не успел ничего ответить. За его спиной послышался скрип и хриплый голос.

– Где я?

Калев резко обернулся. Уолбер приподнялся на локтях и огляделся вокруг. Его взгляд сфокусировался на Калеве и он порывисто выдохнул.

– Дружище, я не хотел! – тут же затараторил Уолбер и попытался сесть. Видя, насколько Уолбер все еще слаб, Калев поспешил помочь ему. Он хотел поблагодарить Диану, но той и след простыл. Калев осмотрел темную комнату – девушка растворилась словно призрак.

– Господи! – жалобный стон Уолбера заставил Калеба отвлечься от своих мыслей и обратить внимание на него. Уолбер ухватился за его плечо и спустил ноги на пол, – Как же дерьмово я себя чувствую.

– Выглядишь так же, – усмехнулся Калев, – Подожди, я сейчас разбужу Хизер...

– Нет! Калев, стой, – голос Уолбера сорвался на сиплый крик. Он ухватил Калеба за руку и заставил опуститься в кресло напротив.

– Сперва я должен тебе все объяснить.

Калев ощутил легкий мороз по коже. Судя по тому, как Уолбер виновато тарачился в пол, он прекрасно помнил все,

что с ним произошло.

– Уолбер, сейчас не лучшее время. Тебе надо набираться сил.

Уолбер словно не слышал Калеба. Он облизнул пересохшие потрескавшиеся губы.

– Мой разум словно помутнел Калев. Я не мог остановиться. Хотел, честное слово, но что-то внутри управляло мною. Это было странное и пугающее чувство. Я хотел ЕЕ заполучить любой ценой, понимаешь?

Калев напряженно сглотнул. Кулаки сжались сами собой. Он злился, но понимал, о чем говорит Уолбер. То же самое было и с ним.

Наконец, Уолбер решился поднять взгляд. Он, не мигая уставился прямо на Калеба.

– Кто ОНА такая, Калев? Она ведь не человек, да?

Калев терзался сомнениями. В глазах друга читалась мольба о правде, но Калев не знал, имеет ли он право рассказать ее. Ему казалось, что для Уолбера будет лучше остаться в неведении, но у того было другое мнение на этот счет.

– Если ты не хочешь говорить, я пойму, но пожалуйста, просто кивни, если я прав. Мне это необходимо, Калев, чтобы я не считал себя сумасшедшим.

Калев едва заметно кивнул и Уолбер вздохнул с облегчением. Он откинулся на спинку софы, но тут же вскрикнул и схватился рукой за затылок.

– Что за?..

Калев не удержал смешок.

– Это сувенир... чтобы ты не распускал руки.

Уолбер скривился. Калев прошел по больному.

– Не говори, Хизер. Хорошо? Она ведь ничего не знает, да? Не знает, Калев?

– Что ты хотел заняться сексом с Дианой?

Уолбер жалобно заскулил.

– Перестань. Самому тошно от одной этой мысли.

Калев вдруг ощутил ужасную усталость. Теперь, когда Уолберу больше ничего не угрожало, он мог идти. Что бы ни было, он был рад, что тот пришел в себя. До рассвета еще было время и Калев зевнул.

– Забудь, Уолбер. Ты перебрал, подскользнулся, и ударился головой. Понял? – тихо и убедительно произнес Калев. – Остальное неважно.

Уолбер торопливо закивал головой.

– Конечно. Все так и было.

– Вот и славно. А теперь мой тебе совет – до утра оставайся здесь, а потом сделай так, чтобы моя сестра поверила, будто ты только-только начинаешь приходить в себя...

– Спасибо, Калев.

Тяжелой походкой Калев поплелся к лестнице. Все чего он сейчас хотел, это как можно скорее добраться до своей постели.

– Калев! – Уолбер заставил его обернуться на последней

ступеньке.

– Что?

– Скажи, она... Диана, все еще здесь?

Брови Калеба невольно нахмурились.

– Да. И запомни – она МОЯ.

Сон настиг Калеба сразу, стоило ему коснуться головой подушки. Правда, длился он совсем недолго. Калев очнулся от легкого прикосновения к своему лицу. С трудом разлепив веки, он тут же попал в плен голубого аквамарина.

– Мне это снится, да? – лениво потянул Калев, сгребая прильнувшую к нему Диану в объятия. Девушка сидела сверху, и Калев перекатился на бок, тут же подмяв ее под себя.

– Если хочешь, пусть будет так... – прошептала она. Калев отрицательно покачал головой.

– Нет. Не хочу. Но проверить все-таки не помешает... – он обхватил ее лицо ладонями и мягко прикоснулся к губам. Диана безропотно приоткрыла рот, впуская язык Калеба. Этого оказалось достаточно, чтобы нежность сменилась резким выбросом адреналина и переросла во вспышку страсти.

Калев тихо зарычал и сильнее вдавил девушку в матрас. Ее пальцы впились в спину Калеба, а бедра подались к нему навстречу. Калебу потребовалось не больше секунды, чтобы овладеть ею. Их тела слились в едином целом, и начали двигаться в унисон друг другу. Диана приглушенно застонала,

и от этого звука Кaleb потерял голову. Снова. Он стал вбиваться в нее с иступленной яростью, так, будто все грехи мира сосредоточились в них двоих.

Когда же они оба получили желаемое, Кaleb, наконец, обрел способность говорить. Он приподнялся над Дианой и заглянул ей в глаза.

– Ты пришла ко мне, сама...

– Да... хоть и не должна была.

Диана смотрела не мигая.

– Не должна? Что это значит? Ты ведь желаешь меня так же, как и я тебя. Не говори, что это не так. Ты солжешь.

Диана коротко кивнула и потянулась к Калебу. Она обвинила его шею руками и едва слышно прошептала на ухо.

– Я все расскажу тебе. Завтра. Если ты придешь в полдень к водопаду...

Ее дыхание защекотало кожу, и Кaleb повернулся. Он нашел ее губы и жадно впился в них. Закончив поцелуй, он прижался лбом ко лбу Дианы и горячо ответил.

– Обязательно приду!

Утро началось с барабанной дроби в стекло. За окном бушевала непогода, и дождь лил непроглядной серой стеной. Едва ли сейчас остров походил на райское место. Да и вообще, эту поездку Кaleb представлял себе совершенно не так...

Несколько минут Кaleb прислушивался к шуму за окном.

В голове крутились сотни мыслей. Последняя опалила жаром. Ночь и губы Дианы. Калевб сел в постели и огляделся. Ее не было рядом, хоть засыпали они вместе. Девушка растаяла, будто ночное видение. Может она таковым и была, ведь Диана слишком хороша, чтобы быть реальностью. Стоило только Калевбу всерьез усомниться, было ли их ночное свидание с Дианой наяву или все же приснилось ему, в дверь громко постучали, а потом не церемонясь распахнули. На пороге возник перевозбужденный Ник. Он ввалился в комнату и в своей манере громко пробасил.

– Вставай! Уолбер пришел в себя!

Калевб попытался изобразить самое искреннее удивление, хотя, Ник вряд ли разбирался в тонкостях притворства.

– Серьезно?

– Поднимайся! – снова поторопил Ник.

– Так и будешь стоять? Дай одеться!

Ник расплылся в пошловатой улыбке.

– Да я смотрю Квин как следует потрепала тебя ночью?

Калевб застыл с открытым ртом. Неужели они с Дианой были такими громкими?

– Не твое дело, – наконец, буркнул он и запахнул одеяло.

Похоже Ник был уверен, что ночь Калевб провел с Квин. Это все усугубляло. Если Калевб не поторопится, то Ник что-нибудь сболтнет и правда раскроется. По большому счету Калевбу было плевать на это, он и сам бы хотел объясниться с Квин. Но сделать это надо наедине, прежде чем Ник выста-

вит ее в не лучшем свете при остальных.

Это подстегнуло Калеба. Он оделся за минуту, и прежде чем Ник успел отвесить очередную сальную шуточку по поводу его наготы, отпихнул того плечом и вышел в коридор.

Снизу уже доносились громкие голоса. Калев остановился на лестнице в полном недоумении. Открывшаяся картина удивила его. Хизер сидела на коленях у Уолбера. Она прижималась к нему так, словно между ними никогда и не было недопонимания. Но странно было даже не это. Напротив них, в кресле расположилась Диана. Эти трое так мило общались, что Калев сначала не поверил своим глазам. Хизер улыбается Диане? Что произошло? Она ведь ненавидела ее... В этот момент Хизер обернулась и заметила брата.

– Калев! – она замахала рукой, – Только взгляни кто очнулся!

Уолбер смущенно пожал плечами.

– Простите, что заставил вас переживать.

Хизер погладила мужа по щеке и вновь прильнула к его груди.

– Главное, что ты в порядке. Остальное неважно, милый.

Все внимание Хизер снова переключилось на Уолбера. Тот выглядел значительно лучше. Было трудно поверить, что еще вчера он был на волосок от смерти.

– Просто чудо какое-то, не находишь? Милуются, будто в медовый месяц, – ехидно прошептал Ник, поддев Калеба локтем. Калев усмехнулся и исподлобья взглянул на Диану.

– Действительно чудо... не иначе...

Будто почувствовав это, Диана тоже посмотрела на него. Этот безмолвный разговор был прерван очередным замечанием Ника.

– Что-то не вижу Квин. Или она все еще отдыхает после вашей бурной ночи?

– Вы помирились? – удивленно воскликнула Хизер, но Калев не ответил. Он поежился, опасаясь возможной реакции Дианы, однако девушка осталась совершенно безучастной. Она либо не расслышала, либо сделала вид, что ее это не касается. От этого Калебу стало немного не по себе. Ей и правда было все равно на него? Нет, не может этого быть.

– Она собиралась с утра сходить к Руфурту, – вдруг вспомнила Хизер.

– Что? – Калев едва не поперхнулся кофе, – Что она у него забыла?

– Хотела узнать про лодку. Когда он ее починит?

В это время Ник налил две чашки кофе и одну из них отнес Диане. Девушка приняла напиток, но лишь один Калев заметил, что она так и не попробовала его, незаметно отставив в сторону.

– Не лучшая погода для прогулок, – задумчиво проговорил Калев, думая совершенно не про Квин, а про их договоренность с Дианой.

– Дождь скоро закончится... – тихо ответила она.

Еще какое-то время Калев провел в компании друзей и

Дианы. Его беспокоила задержка Квин, и он уже думал, не сходить ли в хижину рыбака за ней, но уход Дианы прозвучал как сигнал. Она извинилась перед всеми и, сославшись на головную боль, пошла к себе в комнату. Кaleb знал, что искать ее следует не там. К тому же, Диана оказалась права. Дождь и вправду закончился, и хоть небо по-прежнему оставалось затянуто серыми тучами, ненастье на время взяло передышку. Словно сама стихия благоволила им.

Кaleb переоделся и незаметно вышел из дома. Какое-то время он бродил возле виллы, опасаясь, что Ник может пойти за ним. Он не хотел посторонних глаз, и ушей тем более.

Вскоре знакомая тропа вывела к водопаду. Шум воды заглушил шаги Калеба, и он неслышно подошел к подножию озера, недавно открывшего ему удивительную тайну. К этому моменту снова начал накрапывать мелкий дождь. Но он был не помехой сказочному созданию, ловко и грациозно рассекающему гладь воды. Кaleb невольно залюбовался. Диана то уходила под воду, то снова выныривала на поверхность. Всякий раз, когда над поверхностью показывался ее серебристый хвост, дыхание Калеба замирало. Он до сих пор не мог поверить, что это правда.

Диана заметила его и устремилась к берегу. Не спуская с Калеба горящий взгляд, она доплыла до камней и, ловко подтянувшись на руках, выбралась из воды. Ее мокрые волосы упали на грудь, но это все равно не помогло прикрыть обнаженное тело. Кaleb застыл, наблюдая как хвост и плавни-

ки становятся прозрачными и гладкими. Несколько секунд – и на их месте появились ноги. Диана встала и, балансируя на острых камнях, пошла к Калебу. Девушка перепрыгивала с камня на камень, пока не оказалась рядом с ним. Он окинул ее жадным взглядом. Упругую грудь, тонкую талию, и соблазнительные бедра. Диана на ходу подняла платье с земли. Перед тем, как она оделась, Калев успел заметить нечто, что заставило его вспомнить о предстоящем разговоре. До того плоский животик Дианы обрел небольшую выпуклость внизу. Тут же струящаяся ткань легкого зеленого сарафана скрыла ее от Калеба. Диана проследила взгляд и порывисто вздохнула. Она неслышно подошла вплотную к Калебу и подняла голову, чтобы смотреть ему в глаза.

– Ребенок родится через месяц, Калев. Когда луна пройдет свой полный цикл...

Калев оцепенел. Все-таки это не было сном. Диана беременна. От него. И чтобы принять факт того, что он станет отцом, у Калеба было не девять месяцев, а всего один...

– Диана, я не знаю, как мне уложить это в своей голове. Все так быстро... и странно.

Калев был готов отвечать за свои поступки, но едва он оправился от первого шока, как Диана повергла его в еще один. Да, Калев не собирался бежать, но это не беспокоило Диану, потому что в ее будущих планах, ему все равно не было места.

– После родов мы исчезнем.

– Мы?

– Когда девочка появится на свет, я заберу ее с собой, Каллеб. И мы больше никогда с тобой не увидимся.

Каллеб тут же схватил Диану за руки и притянул к себе. Это произошло инстинктивно. Он испугался, что это произойдет прямо сейчас.

– Что это значит? Я этого допущу!

– У тебя нет выбора. Впрочем, как и у меня.

Глава 19

– Объясни мне! – Калеб терпеливо ждал ответа. Диана сжалась под его взглядом, попыталась вывернуться, но поняв, что не получится, сдалась.

– Я не человек, Калеб. Я – русалка.

– Я знаю. Это не пугает меня, – Калеб опустил руку и прижал к животу Дианы, – и этот... этот ребенок не испугает. Все происходит чертовски быстро, настолько, что я не успеваю ничего понять. Но уверен, мы придем к чему-то прекрасному. Ты и я.

Дождь прекратился и из-за туч смогло пробиться солнце. Диана мечтательно прикрыла глаза, подставляя лучам лицо. Калеб залюбовался ее красотой и не смел нарушить этот момент. Диана заговорила, не поднимая веки.

– Я нарушу правило, если открою тебе правду. Но я уже столько раз это делала, что... мне не страшно. Я не боюсь суда, другие мне ничего не сделают. Они ждут этого ребенка, пожалуй даже больше, чем я.

Калеба объяла нервная дрожь. В тот же момент в руку, прижатую к животу Дианы, что-то толкнулось. Калеб взрогнул, но тут же сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться.

– Другие, это русалки? Вас таких много?

Диана горько усмехнулась.

– Не так много, как хотелось бы. С каждым годом нас ста-

новится все меньше. Корабли, сети, ловушки... Наше время прошло, и мы вынуждены бороться за свое существование. Вблизи людей наша магия слабеет, но выжить мы можем только рядом с вами. В этом и есть насмешка судьбы и ее самый противоречивый парадокс. Русалки, такие как я, все мы – нимфы, и чтобы забеременеть, нам нужны мужчины... обыкновенные человеческие самцы...

Диана распахнула ресницы и устремила взгляд на Калеба, ожидая его реакции. Кaleb выдержал его и молча кивнул, давая понять, что он ждет продолжения.

– Все не так просто. Точнее, совсем не просто. У русалки есть всего одна попытка. Один шанс за всю свою жизнь воспроизвести себе подобного. Один раз в год... в полнолуние, когда луна рождается заново.

– Когда с моря дует холодный северный ветер? – Кaleb словно бы знал эту историю, но не думал, что она может оказаться правдой. Диана тихо вздохнула.

– Да. Ты слышал рассказы местных сторожил?

– Скорее байки, детские страшилки.

– Боюсь, их действительно стоит опасаться...

Кaleb снова ощутил толчок. Диана мягко убрала его руки со своего живота и потянула вниз, заставляя сесть на землю. Кaleb покорно повиновался. Голос Дианы стал совсем тихим, местами переходя в шепот, и Калебу пришлось придвинуться ближе.

– Хватит загадок. Я устала. Меня слишком долго готовили

к тому, чтобы я выполнила свой долг. Я должна океану этого ребенка. Стихия наделила меня силой и вечной молодостью, сделала меня той, кем я являюсь, и я должна расплатиться. Русалка выходит на берег для того, чтобы выбрать сильного и здорового мужчину, соблазнить его и воспользоваться для достижения своих целей. Обычно, все происходит быстро. Ты видел как это работает, Калев... Одного поцелуя достаточно, чтобы мужчина был готов на любое безрассудство. Все остаются довольны. Правда, секс с самой прекрасной девушкой на свете имеет свою цену, для мужчины. Я спасла Уолбера от смерти в муках, но остальные русалки далеко не так добры.

– Ваши избранники умирают после того, как сделают вам ребенка?

Диана закрыла глаза и едва заметно кивнула. Калебу вдруг стало невыносимо душно. Он смахнул со лба выступивший пот.

– Скажи, почему же тогда я все еще жив?

Диана поджала губы и яростно замотала головой.

– Не знаю. Точнее, нет. Все совершенно иначе, чем ты думаешь. Все с самого начала пошло не так. Я не должна была оставаться так долго без воды. Быть может поэтому моя магия ослабла. Я звала тебя той ночью, помнишь?

– Когда бушевал шторм? – Калев вспомнил голос в ночи, звучавший и манивший его. Тогда, он едва не поплатился жизнью за то, что пошёл его зов.

– Да. Ты шел ко мне, и все должно было закончиться быстро. Если бы не тот старик. Он спутал все планы. Я растерялась, я не знала, что мне делать, ведь у меня было всего три дня, чтобы я смогла зачать ребенка. Одна попытка, одна возможность, когда тело русалки способно создать и выносить новую жизнь. К тому же, из всех остальных русалок, в этот раз готова оказалась только я. Звезды дали шанс мне, единственной. Я не могла подвести свою семью, и решилась на отчаянный шаг. Я пошла за тобой. Вышла на берег, но, к сожалению, жестоко поплатилась. И снова он. Чертов старик. Я угодила в его сеть и проиграла битву. Суша забрала мою силу, а дальше... дальше ты и сам все знаешь, Кaleb.

Диана выжидающе смотрела на Калеба, а тот пытался осмыслить все, что она ему рассказала. Поверить в это было совершенно невозможно, как и в то, что Диана беременна. Однако, если второй факт Кaleb уже принял, значит и первый рано или поздно уложится в голове.

– У меня есть вопрос, и я не знаю, хочу ли я услышать на него ответ, но не спросить все же не могу, – Кaleb провел дрожащей рукой по волосам.

– Ты сказала – нам надо помолиться, чтобы это оказалась девочка. Ребенок...

Диана в ту же секунду побледнела. Ее ладони прикрыли бугорок внизу живота. В глазах заблестели слезы.

– Магия даруется только нимфам. Она передается от матери к дочери, и никак иначе.

– А если родится мальчик? Что тогда?

В воздухе повисла пауза. Калевб не мигая смотрел Диане в глаза. Лазурь в ее глазах зажглась и тут же потухла, словно вытекая вместе с нахлынувшими слезами.

– Мальчишков оставляют на берегу... Они нам не нужны...
Таковы правила...

Калевб вскочил на ноги. Сердце в его груди отбивало бешеный ритм.

– Оставляете? Бросаете младенцев умирать?

Диана отвернулась, пряча лицо.

– Прошу, Калевб. Не произноси это вслух!

Калевб ощущал ярость почти физически. Он бросился к озеру и зачерпнул воды, чтобы освежить лицо. Диана сидела неподвижно, наблюдая за ним из-под опущенных ресниц. Спустя несколько секунд, Калевб все же взял себя в руки и вернулся к ней. Он присел рядом с Дианой на колени.

– Неужели вы настолько бессердечны? Неужели и ты сможешь вот так просто оставить новорожденного и уйти в море, словно не вынашивала его под сердцем все это время?

– Калевб, прошу... – Диана жалобно застонала.

– Нет, ответь! Как это возможно?

– Природа все продумала... За месяц мы не можем проникнуться материнским инстинктом. Такова цена магии. Это плата за вечную молодость и нашу жизнь.

– Не слишком ли много жизней вы приносите в жертву, чтобы сохранить свою? – процедил сквозь стиснутые зубы

Калёб

– Такова судьба. Мы не можем пройти против нее.

– Нет. Нет, черта с два. Все это полная чушь.

Калёб не хотел верить, что Диана следует какому-то намеренному звездами плану. Он потянул девушку к себе и обхватил ее лицо руками.

– Посмотри на меня, пожалуйста.

Она подняла остекленевшие глаза. В них читалась покорность и безысходность. Диана словно заранее признавала свое поражение.

– Ничего не предрешено. И что бы там не диктовали ваши правила, кровные узы или магия, все неважно. Ты сама вправе решать, как тебе поступить и кем быть.

– Я знаю, кем ты хочешь меня видеть, Калёб. Моя человеческая сущность преобладает во мне только пока я ношу твоего ребенка. Потом, я снова стану самой собой. Ты же видел мое истинное лицо. Лицо чудовища. И по-другому не будет, никогда. Таковы правила.

– Ты же говорила, что нарушила их. Так не все ли теперь равно? По твоим правилам, я должен быть уже мертв. Но я здесь, рядом с тобой. Как видишь, все еще жив. На меня не действует твоя магия.

Диана с любопытством склонила голову на бок. Калёб понял, что сказанное подействовало на неё нужным образом. Она задумалась.

– Ты ведь пришла ко мне сегодня ночью, значит, я не про-

сто тот, кого ты использовала... Ты ведь тоже чувствуешь эту связь между нами?

С каждым выдохом Калевб подвигался к ней все ближе. Последние слова оставили жаркий след на ее губах. Она приоткрыла их и Калевб настойчиво поцеловал ее. Если первые секунды Диана делала неуверенные попытки сопротивляться ему, то вскоре сдалась и углубила поцелуй.

– Нет, я не позволю тебе уйти, поняла? Ты моя, Диана. Ты и этот ребенок.

Диана мучительно застонала. В ту же секунду по кронам деревьев прошел ветер. Могучие пальмы закричали под его натиском. Все вокруг наполнилось едва слышным шепотом. В глазах Дианы застыл страх.

– Они тебя слышали Калевб. Что ты наделал!?

Глава 20

– Я не боюсь.

Калев быстро встал и потянул Диану за собой. Он жадно впился ей в губы и она сильнее прижалась к нему. Ветер безжалостно трепал ее волосы и рвал платье. Он завывал все сильнее.

– Нам надо вернуться, Калев. И предупредить твоих друзей. Они должны держаться подальше от воды. Пока ребенок не появится на свет, это небезопасно.

– А что потом? – Калев боялся услышать ответ.

Диана спряталась в его объятиях.

– Ты знаешь.

Калев отстранил Диану на вытянутые руки и решительно заглянул ей в глаза.

– У меня последний вопрос. Ответь мне честно. Чего хочешь ты сама?

Диана застыла, и, кажется, даже ветер замер, ожидая ее ответа. Потянулись томительные секунды молчания. И все же, Диана не выдержала. Она бросилась к Калеву на шею.

– Я хочу – тебя.

Ветер заревел с новой силой, а Калев схватил Диану за руку и потянул за собой в джунгли.

– Они не отпустят меня, Калев, – жалобно простонала Диана, едва поспевая за ним.

– Это мы еще посмотрим!

– Мы не сможем выбраться с острова по воде.

– Значит найдем другой путь.

Отбиваясь от хлещущих по лицу веток и листьев, Калев вывел Диану к вилле. Стоило им подойти ближе, Калев понял, в доме что-то происходит. Он не ошибся.

Внутри шел жаркий спор, то и дело переходящий в яростные крики.

– Что случилось? – рявкнул Калев, распахивая стеклянную дверь. Он не ожидал увидеть всех в одном месте, и почувствую нечто недоброе, закрыл стоящую позади него Диану собой.

Голоса стихли. На Калеба устремились встревоженные и злые взгляды. Первые принадлежали Квин и Уолберу, а от Ника и Хизер сверкали молнии. Но даже не это было странным. Внимание Калеба привлек Руфорт. Старик стоял в центре зала, между его сестрой и Ником. Он выглядел потрепанным. Неизменная кепка съехала на затылок, плащ небрежно распахнут и заляпан грязью.

– Ааа... вот и они! – вскричала Хизер и бросилась к Калебу. Тот предостерегающе шагнул вперед, всем своим видом демонстрируя, что он не позволит ей переступить черту дозволенного.

– Ты! – Хизер замерла напротив и ткнула в Калеба пальцем, – Объясни, черт возьми, что здесь происходит! Почему этот старик говорит, что мы не сможем покинуть остров!

Мне это надоело! Я хочу убраться отсюда прямо сейчас!

Калеб обвел собравшихся взглядом. Все они ждали от него ответа. Только один Руфорт, казалось, и так все знал.

– Лучше расскажи им, Калеб, – прохрипел он. – Я предупредал тебя избавиться от девчонки, но ты меня не послушал!

– Что? О чем это он? – Хизер закрутила головой, смотря то на Руфорта, то снова на Калеба.

– Понятия не имею, – прорычал Калеб, но в следующий момент Диана вышла из-за его спины. Калеб хотел остановить ее, но она отбросила его руку и шагнула вперед.

– Вам угрожает опасность.

– Опасность? Какая? – Уолбер привстал с софы и нетвердым шагом подошел к жене. Хизер впервые позволила себе быть слабой и прижалась к нему.

– Давай, расскажи им кто ты на самом деле, – пробасил Руфорт. Калеб поспешил ей на помощь. Он обнял Диану за талию, защищая от нападков и мягко поцеловал в висок.

– Я прошу вас не перебивать, и выслушать нас, – спокойно сказал Калеб

В этот момент в другом конце комнаты резко вскочила Квин. Горящими глазами она прожигала Калеба насквозь.

– Какого черта, Калеб? – Ник последовал ее примеру, – Ты... вы что? Вместе? Так этой ночью у тебя была не Квин?

Щеки той вспыхнули румянцем. Калеб заметил выступившие слезы.

– Ооо... – глаза Хизер округлись, – Ты тот еще мудила, Калеб, – она покачала головой.

– Квин, я не хотел, чтобы ты узнала все таким образом... – Калеб попытался объяснить, но она ничего не хотела слушать. Девушка рванула мимо него к двери и выскочила на улицу.

– Остановите ее! – взревел Руфорт, однако было поздно. Квин сбежала вниз по ступенькам и скрылась в джунглях.

– Я приведу ее! – Уолбер собрался последовать за ней, но Руфорт предостерегающе вскинул руку.

– Нет! Никто не должен покидать виллу! Слышите! Никто! Сегодня начнется прилив!

– И что с того? – не понимая, спросила Хизер.

– Они придут с приливом... – вдруг тихо подала голос Диана и все снова обратили взгляды к ней.

– Кто «они»? – переспросил Ник. Калеб ощутил повисшее в воздухе напряжение. Это чувствовали все, но пока не могли понять, с чем оно связано.

– Чудовища из морских глубин. Такие же, как и она! – не выдержал и злобно выплюнул Руфорт!

Воцарилась давящая зловещая тишина. Первой пришла в себя Хизер.

– Это шутка такая, да? Ты перебрал с бурбоном, Руф?

– Поверьте, я был бы рад, будь оно так.

В этот момент с улицы послышался рев.

– Что это? – огляделся по сторонам Ник.

– Нужно забаррикадировать двери! – закричал Руфорт.

– Ты с ума сошел! Там Квин! Нужно найти ее! – Калев преградил ему дорогу, но стрик огрызнулся и оттолкнул его в сторону.

– Ей уже ничем не поможешь. А вот если хотите дожить до утра, надо закрыть все двери и окна. Без воды они не так сильны.

– Да объяснит мне кто-нибудь, что здесь происходит? Какие чудовища? Почему они вообще должны прийти за нами? Что за вздор? – Ник все больше злился и во что бы то ни стало решил получить исчерпывающие ответы, – Калев!

Руфорт на мгновение прекратил попытки сдвинуть тяжелую софу.

– Ну давай, Калев. Ты заварил эту кашу. Объясни своим друзьям, почему они могут не дожить до утра?

– Кажется... я знаю, – вдруг тихо пробормотала Хизер. – Я помню нечто такое... Страшная сказка, которую рассказывал папа у костра? Легенды Каха-Дэ-Муэртоса... Про русалок, выходящих на берег, чтобы затаскивать в пучину непослушных детей, играющих на берегу без присмотра.

Калев сглотнул. В горле пересохло. Сестра была близка к истине, но отец изменил историю, либо пересказал ее так, как слышал от местных жительниц. В любом случае, он тоже знал, что с островом что-то не так. Может поэтому они с матерью перестали приезжать сюда. Все запуталось еще сильнее. Да и сам Калев запутался.

– Тебя нашли на острове... после шторма... – Хизер медленно перевела взгляд на Диану, – Господи... Ты...

– Не говори глупостей! Скажешь, что она – русалка?! – вспыхнул Ник и громко хлопнул ладонью по столу. Диана подпрыгнула и уцепилась в локоть Калеба.

– Ну теперь понятно. Конечно, все стало проще простого. А как же тогда ты спал с ней, Калеб? У русалок вроде бы должен быть хвост, ну... как у рыбы, или я не прав? А здесь на лицо – какая-то брехня! – голос Ника клокотал от ярости.

Калеб сжал кулаки и было ринулся на Ника, чтобы ответить тем, что тот заслуживает, но Диана остановила его.

– Не надо, Калеб! Прошу!

– Значит, это все-таки правда? – Хизер все еще не могла прийти в себя от шока.

– Правда. – Калеб стиснул зубы.

В воздухе прогремел раскатистый смех Ника, пересиливающий завывания ветра на улице.

– Полный бред!

– Я не понимаю, Калеб, – протянула Хизер, не обращая внимания на истерику Ника, – причем тогда здесь мы? Мы что, потревожили их, или что?

– Я думаю, на это вопрос могу ответить я, – перебил ее Руфорт. Калеб поверил, что это чудовище – он указал на Диану, – Может быть человеком. Она очаровала его. Так, Калеб?

– Заткнись! – прорычал Калеб, но Хизер шикнула на него и Руфорт с благодарностью продолжил.

– Калевб возомнил себе, что это любовь. Но открою тебе тайну – при первой возможности она сожрет тебя, и обглодает кости! Она – порождение дьявольской пучины. Ты должен отпустить ее, пока за ней не пришли остальные. Все может закончиться прямо сейчас. Просто открой дверь и позволь ей уйти!

– Калевб? – взмолилась Хизер.

– Что ты хочешь услышать?

– Правду! Ты что, влюбился в нее?

Калевб почувствовал, как Диана задрожала в его руках.

– Да.

Она всхлипнула и спрятала лицо в грудь Калевба.

– Отпусти ее! Иначе я помогу тебе это сделать! – закричал Руфорт, и шагнул к Калевбу, чтобы исполнить свою угрозу, но к всеобщему удивлению Хизер преградила ему дорогу.

– Руфорт, отойди.

– Мисс Маккэнзи? Вы в своем уме?

Калевб не мог поверить своим глазам. Хизер встала на их с Дианой сторону? Сестра повернулась к Калевбу и горько улыбнулась.

– Ты не мог поступить не в своем духе, да, Калевб? Ты мог выбрать Квин, и жить с ней счастливо до конца своих дней.

– Не мог.

Хизер поджала губы.

– Я не собираюсь читать тебе морали. И будет это просто по тому, что я никогда еще не видела, чтобы ты на кого-то

смотрел так же, как на нее, – Хизер бросила мимолетный взгляд на Диану. Ты волен поступать как считаешь нужным, но пожалуйста, я прошу, сделай так, чтобы мы выбрались с этого острова, черт возьми!

Глава 21

Время будто замерло. Калевб крепко прижимал Диану к себе. Он то и дело ловил на себе разъяренные взгляды Ника и Руфорта. Калебу казалось, что если бы не Хизер и Уолбер, эти двое наверняка предприняли нечто против него. Все, кто присутствовал в комнате, настороженно вглядывались в сгущающиеся за окном сумерки. Темнота мерцала и перемещалась, играя с и без того натянутыми нервами.

– Они уже здесь... – Диана задрожала всем телом и дернулась, но Калевб сильнее сжал ее в объятиях.

– Тебе нечего бояться, – тихо, чтобы слышала лишь она, прошептал он. Девушка подняла на него сияющие глаза.

– Я боюсь не за себя.

– Что это, мать его, такое? – за спиной вскочил Ник, и все, словно по команде, обернулись туда, куда он показывал.

Из чащи, словно призрак, стали появляться тени, подступая все ближе к вилле. Калевб напряг зрение, пытаясь понять, что видит.

– Это за мной... – Диана уперлась ладонями в грудь Калеба, и не смотря на попытки того остановить ее, выскользнула из его рук.

Как только она подошла к прозрачной стене, тени задрожали. Ветер взревел с удвоенной силой, так сильно, что стекла опасно задрожали.

– Хватит! – Диана вскинула руку и вой стих. Тени застыли на месте. Кaleb не смог оставаться на месте. Он подошел к Диане, и взял за руку. Девушка вздрогнула, и в эту же секунду, тени по ту сторону окна стали сгущаться. Они стекались из каждого уголка, вращались, клубились, пока на месте неясных образов не начали появляться человеческие силуэты.

– Что за?.. – Ник забыл про вражду, им овладело любопытство, граничащее с ужасом.

– Чудовища... – зловеще прохрипел позади Руфорт.

– Это... люди? В самом деле. Скажите, что у меня галлюцинации! – голос Уолбера дрогнул и сошел на хрип.

Тишина в ответ говорила слишком красноречиво. Со всех сторон, куда ни падал взгляд, к дому подступали девушки. Они двигались словно ожившие статуи. Застывшие фигуры плыли над землей, едва касаясь ее поверхности. Длинные волосы прикрывали обнаженные соблазнительные тела. В темноте светились яркие голубые глаза незнакомок.

– Сколько их? И кто они такие? – Кaleb не придал значения кто задал этот вопрос. Его куда больше волновал следующий.

– Что нам делать? – испуганно прошептала Хизер, отступая назад, вглубь комнаты.

Кaleb попытался сосчитать девушек, однако, их было слишком много. В глубине чащи то и дело вспыхивали новые взоры. Резкий крик привел его в чувство. Хизер захлеб-

нулась ужасом. Кaleb обернулся, в поисках того, что так напугало сестру. По коже тут же прошел предательский мороз. На террасе, по ту сторону стеклянной стены, стояла одна из девушек. Немигающим взглядом она осматривала всех, кто со страхом в ответ смотрел на нее. Это длилось недолго. Выбранная ею жертва не заставила себя ждать. Ник напрочь забыл про то, что еще несколько минут назад был объят паникой. Он без тени колебания кинулся вперед, отпихивая Руфорта.

– Само совершенство... Божество... – затараторил он, хватаясь за дверную ручку.

– Нет! – взревел Руфорт и кинулся к нему, опережая безрассудное желание впустить девушку, – Ты что, не понимаешь, она именно этого и добивается? Она – оружие дьявола! Ты! – он яростно ткнул пальцем в сторону Диана, – Останови их! Быстро!

Кaleb вскинул кулаки, готовый в любой момент защитить ее, но Диана перехватила его руки.

– Нет, Кaleb. Он прав. Они пришли за мной, и я должна поговорить с ними.

– Нет! Не должна!

В это время девушка за стеклом склонила голову на бок, и медленно перевела взгляд на них. На ее безупречном, но совершенно холодном лице мелькнуло нечто похожее на любопытство. Освободившейся от наваждения Ник рухнул на колени.

– Что за черт? – заскулил он, словно подбитый зверь, отползая в сторону. Диана не упускала девушку за стеклом из вида, и тихо пояснила.

– Не смотрите им в глаза. И старайтесь не слушать. Это единственная возможность сохранить контроль над разумом...

– Кто-нибудь объяснит, кто это такие? – вскрикнула Хизер.

Диана ответила совершенно спокойно.

– Это моя семья.

– Что они собрались делать?

– Мне они точно не сделают ничего плохого. И я единственная, кто может убедить их не делать это и с вами. Мне необходимо выйти к ним.

– Диана, – Калев стиснул зубы. Он мягко притянул девушку к себе, но как только его ладонь коснулась ее лица, существо снаружи грозно зашипело и яростно ударилось в окно.

Калев едва ли обратил на это внимание, но остальные не могли похвастаться таким же спокойствием. Хизер испуганно вскрикнула, а Руфорт выругался себе под нос. Калев пропустил это мимо ушей. Он не мог оторвать глаз от той, с которой мог больше никогда не увидеться. Калев приподнял лицо Дины и коснулся губ. Нежно, требовательно, бескомпромиссно. С каждой секундой существо, наблюдавшее за их поцелуем, все больше приходило в ярость. Девушка билась в окно, отчаянно желая разбить его, царапала пальца-

ми стекло и скалила зубы. Ее глаза бешено вращались, она расхаживала по террасе взад-вперед, словно дикий хищник, запертый в клетке, но чующий свою жертву.

– Вы закончили? – пробасил Ник, с опаской кивая на разъяренного наблюдателя их сцены.

– Тебе-то что? – огрызнулся Калев.

– Совсем ничего! Конечно, вы милуйтесь на здоровье, вот только скоро нас всех разорвут на части, из-за вас!

Диана поджала губы и согласно кивнула.

– Он прав. Мне надо идти.

– Нет, – Калев закачал головой, – если ты хочешь поговорить с ними, сделаешь это через стекло. А я буду рядом.

– Это не лучшая идея! – умоляюще простонала Диана, но Калев и слушать ничего не хотел. Он решительно подвел Диану к панорамной стене и словно немой стражник остановился у нее за спиной. Так Калев был уверен, что Диана не попытается убежать. Калев чувствовал, как притихли остальные. Хизер пряталась за спиной Уолбера, который предусмотрительно держался ближе к их спальне, готовый в любой момент спастись бегством за дверь. Ник сидел на нижней ступеньке лестницы, таращась в пол, а Руфорт предпочел оставаться ближе к кухне, где то и дело поглядывал на сверкающую сталь разделочных ножей. Калев молил бога, чтобы опасения друзей оказались беспочвенными. Он верил, что Диана сможет вразумить обозлившихся подруг, или кто бы они ей ни были. Однако, он знал, что если все же нет, то

стоять он будет до конца, и заплатит за эту девушку любую цену.

Диана подошла вплотную к стеклу. По ту сторону на нее уставилась пара немигающих глаз.

– Рошель? – тихо позвала она и существо распахнуло веки еще шире.

– Все еще помнишь мое имя?

От тихого, почти беззвучного голоса Калебу стало не по себе. Значит, эти девушки – русалки, нимфы, чудовища, они действительно были такими же, как и Диана? За единственным исключением... В каменном лице отразилось презрение. Теперь, они были с Дианой были по разные стороны баррикад.

– Я не забывала, – Диана выдержала высокомерный взгляд.

– Значит,пусти нас... – зловеще прошипела русалка и хищно облизнула губы.

Глава 22

Калев не видел лица Дианы, он мог лишь надеяться, что она не станет выполнять просьбу. Напряжение достигло своего апогея, когда девушка, вдруг отрицательно покачала головой.

– Нет.

Калев выдохнул. За его спиной слышались вздохи облегчения остальных. Не только он опасался другого исхода.

– Да как ты смеешь? – взревело существо и что есть мочи ударило рукой о стекло. Диана стойко выдержала атаку и невозмутимо повторила свой ответ.

– Нет, Рошель.

– Как ты можешь так говорить! Что с тобой стало, Диана? Ты забыла, кто ты есть? – Незнакомка, к которой Диана обращалась по имени повысила голос до крика.

В ту же секунду ей стали вторить остальные – те, кто до этого молчаливо ждали своего часа внизу, у виллы. Когда воздух наполнился десятками зловещих голосов, Калев понял, что они окружены. Бежать было некуда, да и бессмысленно. Эхо проникало всюду. Его не могли сдержать ни стены, ни толстое стекло.

– Они у меня в голове! Они везде! – Хизер застонала, прикрывая уши руками.

– Хватит! – грозно прошипела Диана, но Рошель лишь

грозно сверкнула глазами в ответ.

– Защищаешь их? А ты хоть знаешь, кто они такие? На чью сторону ты встаешь?

– Я... – Диана заколебалась, и Рошель удовлетворенно хмыкнула.

– Так я и думала. Ты просто слишком долго находилась среди них. Ты заблудилась, милая Диана. Но я помогу тебе, все вспомнить. Мы никогда не бросаем своих, ты же знаешь...

Калевб ощутил приступ тошноты от фальшивой нежности, звучащей в голосе. Высокопарные фразы были должны произвести впечатление на Диану, на него же они не действовали. Ярость клокотала внутри него, разрастаясь все сильнее. Рык вырвался сам по себе, словно плевок в лицо лицемерке.

– Не бросаете? Скажите это младенцам, которых вы оставляете на берегу и обрекаете на смерть в муках.

Рошель застыла и тут же перевела на него взгляд. Ее холодные глаза вспыхнули лютой ненавистью. Калевб знал чего ждать, и ожидания его не обманули. Виски пронзила ноющая боль, но Калевб без особого усилия вытеснил ее за пределы своего сознания. Рошель отшатнулась, будто получив удар, и пришла в движение. Теперь все ее внимание было приковано только к Калевбу.

– Ты сопротивляешься? Как интересно... Диана тебя научила?

– Врожденный талант! – огрызнулся Калевб.

– Талант? И все же, очевидно даже его тебе не хватило, чтобы устоять перед очарованием Дианы. Или мне просто мерещится? – Рошель прижалась лицом к стеклу и оскалила рот в улыбке, – нет... не мерещится. Сердце вашего ребенка уже начало обратный отсчет оставшегося тебе времени!

– Ребенка? Кaleb? – возглас Хизер и Руфорта слились воедино, но Кaleb никак не отреагировал. Не сейчас.

– Сколько тебе осталось? Яд уже проник в твое тело... – воодушевленно продолжала Рошель, улыбаясь все шире, – Чувствуешь, как он отравляет тебя изнутри... – она сладко смаковала каждое слово, но в следующий момент торжество угасло на ее лице. Кaleb не дал ей договорить.

– Снова разочарую тебя. Это тоже на меня не действует. Так что, забирай свою свору, и проваливайте туда, откуда вышли.

Рошель широко распахнула глаза. Она пристально изучала Калеба, словно пытаясь найти его слабое место. Калебу показалось, что всего на секунду на ее лице промелькнул страх. Рошель мастерски массировалась, но Кaleb все же успел увидеть его. И это вселило в него надежду, что у него есть шанс одержать победу в этом поединке.

– Диана... – Рошель снова переключила внимание на девушку. – Я даю тебе последний шанс. Я закрою глаза на то, что ты раскрыла наши тайны, на твои ошибки. Я сделаю вид, что ничего не было... если ты пойдешь с нами. Этот ребенок, он ведь не принадлежит тебе. Он наш.

Диана не шевелилась, будто загипнотизированная вменяемой ей истиной, но Кaleb привел ее в чувство, мягко встряхнув за плечи.

– Не слушай ее, прошу.

– Нет! Слушай, Диана! Слушайте все! Через месяц плод появится на свет! И единственное, что будет управлять им – древняя магия. Она позовет его домой! И последнее, что вам стоит делать – стоять у него на пути. Дитя проложит себе кровавый путь сквозь ваши трупы... За это вы готовы бороться? Для чего? – Рошель обвела взглядом настороженных слушателей. Ее слова внушали страх. Кaleb понимал, что не получит поддержки остальных.

– Скажи, Диана... Будут ли твои друзья рисковать своими жизнями, ради вашей... – Рошель сморщилась. Слово доставляло ей омерзение, – ради вашей любви? Так вы, кажется, называете то, что по сути является лишь плотским желанием? А считают ли эти люди тебя своим другом? Для них ты – тварь из глубин.

Русалка издала звук, похожий на смех. Кaleb заметил блеск в глазах Дианы. Ясный взгляд подернулся пеленой слез и воспоминаний.

– Диана, прошу. Не поддавайся. Ты нужна мне! – Калеби сам был на грани отчаянья.

– Нужна? Зачем ты врешь ей? Ты – средство достижения цели. Знай свое место! Если бы ты видел истинное лицо своей избранницы, остался бы такого же мнения о ней? Лик си-

рены куда более приятный глазу, чем образ монстра.

– Я знаю, кто она! Я видел, в кого превращает Диану ваша магия!

– И что же, считаешь ее такой же привлекательной?

– Внешность здесь не при чем! – процедил Калеб, – Эта хрень отравляет душу! Уродует ее!

– Это – то, кем является Дивна на самом деле! – Рошель не сдавалась, но и Калеб не собирался отступить.

– Черта с два! Я видел, какой Диана может быть без вашей магии. И снова повторяю – на меня это не действует! Я не боюсь! – последнее Калеб проговорил по слогам.

Рошель заскрежетала зубами и обрушила яростный удар по стеклу. Диана очнулась от оцепенения и спряталась лицом в грудь Калеба. Это привело русалку в еще большее бешенство.

– Против своей природы не пойдешь, Диана! Но если мои аргументы не имеют должной силы, вот вам всем пища для размышлений.

Калеб напрягся, не понимая, чего еще ожидать. Толпа девушек внизу оживилась и пришла в движение.

– Нет... – Калеб не мог поверить своим глазам. Это был удар под дых. Русалки расступились, пропуская кого-то вперед. В ореол света вышли двое, а в их руках билась Квин. Девушка сопротивлялась и извивалась, но безжалостным ударом была брошена на землю.

– Квин... – до слуха Калеба дошел полный боли голос Уо-

лбера. – Калеб, они убьют ее!

Квин подняла голову, и остекленевшим взглядом впиалась в Калеба. Его сердце застучало сильнее. Он видел, насколько ей страшно.

– Что вы с ней сделали? – взревел Калеб. Рошель равнодушно пожала плечами.

– Ничего. Пока. И все же ей больно. Очень больно. Думаю, ты тоже это чувствуешь. Мне, конечно обидно, но в этом не наша заслуга. Ты – ее мучитель. Разбитое сердце доставляет нестерпимые муки. Саднит, будто открытая рана.

Рошель содрогнулась.

– Какие же вы примитивные и уязвимые существа...

Будто в подтверждении ее слов, Квин горестно всхлипнула и уронила голову на грудь, но стоящие позади русалки тут же схватили ее за волосы и заставили смотреть наверх, на Калеба. Это была пытка. Для них обоих.

Рошель усмехнулась.

– Жизнь – за жизнь. Пока Диана – по ту сторону, ваша подруга – по эту. Теперь, вам будет о чем подумать. Уводите! – скомандовала она, и сопротивляющуюся Квин волоком потащили обратно в чашу.

– Мы вернемся за ответом со следующим приливом. Обмен состоится... любой ценой!

Рошель оскалила зубы и словно кошка, ловко соскочила с лестницы вниз. Когда ее ноги коснулись земли, остальные девушки, одна за другой стали исчезать в темных зарослях.

Они растворялись, превращались в тени, будто их никогда и не было.

К моменту, когда вокруг воцарилась тишина, Кaleb понял, что легко не будет. Неизвестность пугала его, но желание обрести счастье и неожиданную семью – могло совершить невозможное. Однако, он не мог принести в жертву Квин. Кaleb понимал: предложение русалок – единственное, и угроза – самая настоящая. Теперь, оставалось решить – что же делать дальше. Всем им.

Глава 23

Воздух в комнате словно застыл. В тусклом свете ночников Калев видел кружащие пылинки. Эта удручающая тишина слишком затянулась. Друзья были подавлены. Настолько, что не осталось сил на скандалы и крики. Калев хотел бы хоть как-нибудь их подбодрить, пообещать, что все непременно будет хорошо, но даже он сам не знал этого наверняка. Все, что он знал, это что любимыми силами, способами и приемами должен уберечь Диану и спасти Квин.

После того, как русалки оставили виллу, прошло несколько дней. За это время о судьбе Квин так и не удалось ничего узнать.

Очередной вечер собрал всех немногословных заложников Каха-де-Муэртоса в гостиной. Каждый молчал о чем-то своем. Хизер и Уолбер хлопотали на кухне. Калев заметил, что все эти события сблизили их, насколько это было возможно при данных обстоятельствах. Ник игнорировал Калеба, и при любом удобном случае, как только тот проходил рядом, опускал взгляд в пол. А Руфорт... Руфорт же часами сидел у своей лачуги, не сводя глаз с виллы, выжидая момент избавить Калеба от «наваждения магии». Калев тоже старался не упускать его из виду, потому как после того, как Руфорт бросился на Диану с намерением «прикончить морскую тварь», Калев лишил старика доступа в дом, спустив

его вниз головой с лестницы. Это и было предупреждением, которое заставило всех четко понять – если хоть кто-то делает шаг в сторону Дианы, его постигнет участь Руфорта.

Калевб сжал кулаки, наткнувшись на тяжелый взгляд старика. При всем при этом, старый рыбак и не думал сдаваться. Острый самодельный гарпун теперь всегда был с ним, и Калевб знал, ему стоит быть очень осторожным. Руфорт хоть и был стар, однако сил в его сухом жилистом теле при желании могло хватить на всех...

Диана заставила Калеба отвлечься от тяжелых мыслей. Она лежала на диване, головой на коленях Калеба, и вдруг резко вздрогнула.

– Что случилось?

Калевб погладил ее по волосам. Мягкие пряди словно шелк, заструились сквозь пальцы, когда Диана осторожно приподнялась и села. Калевб знал, что сейчас все глаза в комнате обратились на нее. Не заметить округлившийся под платьем живот было невозможно. И хоть он и Диана пытались объяснить, что беременность русалки развивается по другим правилам, нежели обычная, это все равно не могло не вызывать страх и непонимание. Калевб не имел права их за это осуждать. Ему и самому было тяжело принять тот факт, что всего через несколько недель он станет отцом. Диана стремительно менялась, и эти изменения тоже давались ей нелегко. Она быстро уставала и практически все время спала, пока стремительно растущий плод не будил ее чрезмерной ак-

тивностью, что сейчас и произошло.

Диана опустила руки на живот.

– Ребенок крепнет с каждым днем. Набирается сил.

В голосе Дианы Калев слышал нежность, но внутри него предательски шевельнулось беспокойство.

Калев осторожно опустил ладонь на выпирающий холмик и тут же почувствовал в ответ глухой толчок.

Диана накрыла руку Калеба своей. Ее кожа всегда оставалась прохладной, и Калев никак не мог к этому привыкнуть. От прикосновения он поднял на Диану взгляд. Бирюза в ее глазах вспыхнула и потухла. Калев не мог не заметить, что Диана слабела. Может, ребенок и набирался сил, но черпал он их, забирая магию матери, которую она не могла восполнить, находясь на суше. Это тревожило Калеба, но он боялся озвучить свои страхи вслух.

Калев потянулся к Диане и осторожно коснулся ее лица. Она словно кошка, прижалась щекой к его ладони в поисках ласки. Калев еще долю секунды любовался ее красотой. Это не чары русалки, это слепая, всепоглощающая любовь. Калев больше себе не принадлежал. Он никогда подобного прежде не испытывал.

Калев приблизился к манящим губам и поцеловал Диану. Теперь, когда она была уверена, что ее яд не действует на Калеба, то стала отвечать ему без опаски. И Калебу это нравилось. Он чувствовал, что Диана жаждет его близости не меньше, чем он.

– Кхм! – Диана отпрянула, и Калевб ощутил волну раздражения.

– Что тебе надо, Хизер? – спросил он сестру. Хизер впервые за долгое время заговорила первой. «Черт, и выбрала же время!» – про себя выругался он, но вслух не озвучил. Момент совсем не подходящий. Хизер с опаской покосилась на Диану и тяжело вздохнув, села в кресло напротив.

– Я думаю, настало время серьезно поговорить.

– Ты думаешь? – Калевб скептически выгнул бровь, – А я думал, ваша компания и дальше будет играть в молчанку.

– Я говорю за себя – скрипнула зубами Хизер. Калевб оглядел пустую комнату. Кроме них в гостиной больше никого не было.

– Куда все подевались?

– Спешу тебе напомнить, что, несмотря на вашу идиллию, – она бросила беглый взгляд на Диану, – я все же считаю уместным напомнить – нам надо выбираться с этого острова! А еще, – она снова покосилась на Диану, – Квин попрежнему там, с этими... – она понизила голос до шепота, – тварями! Может, пора бы начинать что-то делать?!

– С вашей подругой ничего не случится, пока я здесь, – тихо ответила Диана.

– У нее есть имя, Диана. Ее зовут Квин! – на этот раз Хизер открыто посмотрела Диане в глаза, – и она в опасности! По вашей с Калевбом вине. Так что я хочу знать, как мы будем разгребать кашу, которую вы заварили!

– Хизер, перестань. Думаешь, я не размышляю об этом? – Калев попытался приблизиться к сестре, но Хизер гневно шикнула в ответ и отпрянула.

– Ты ни черта не делаешь, Калев!

– А что мне следует, по-твоему, предпринять? Бросится в джунгли на поиски? Ты сама знаешь, что это бессмысленно.

– НО сидеть, сложа руки, нельзя! – всхлипнула Хизер. Ее самообладание балансировало на волоске.

– Ты должна знать, где они ее прячут, Диана! Ты же одна из них, черт возьми!

В глазах Дианы отразилось сожаление.

– Я бы очень хотела помочь, но сейчас моя связь с остальными очень слаба. Я не чувствую их... Для этого мне надо попасть в воду...

– Исключено! Они только этого и ждут. Они заберут тебя! – Калев не допускал того варианта.

Хизер обхватила дрожащие плечи руками.

– А тогда что нам делать? Если нас не выпустят с острова по-другому?

– Ребенок, – Диана опустила руки на свой живот. – Как только малыш появится на свет, у них не останется выбора. Они отпустят и вас, и... – она нарочито выразительно подчеркнула имя, – Квин. Таково условие.

– В обмен на тебя, я правильно понимаю? – Хизер перевела взгляд с Дианы на Калеба, оценивая его реакцию, но тот резко отрезал.

– Исключено. Диана и ребенок не будут разменной монетой. Я не допущу, чтобы их у меня забрали!

– Прекрасно! – Хизер истерически хихикнула. В этот момент в комнате появились Уолбер в компании с Ником. Увидев парней, Хизер махнула рукой, приглашая присоединиться.

– Вы только послушайте! У нас тут какое-то безумие. Калев, ты свихнулся? Это ведь уже не шутки. Это... это черт знает что! Ты готов принести в жертву наши жизни? Это нечестно!

Калев вскочил с места, заслоняя собой Диану.

– Может, будет честно, если я принесу в жертву жизнь своего ребенка?

От этих слов Хизер будто подбросили в воздух. Она запустила пальцы в волосы, стараясь контролировать свою подступающую панику.

– Господи, Калев, очнись! Это... ты даже не знаешь ЧТО это такое! Ты же слышал их! ОНО проложит себе кровавый путь наружу! Это что угодно, но не ребенок!

– Замолчи! – Калев схватил сестру за плечи. Он не мог контролировать нарастающую злость. Калев почти физически ощущал ее.

– Калев! Отпусти! – Уолбер кинулся между ним и сестрой, а Диана подскочила сзади и потянула его назад.

Когда он и Хизер оказались на безопасном друг от друга расстоянии, Калев попытался взять себя в руки. Однако, чем

больше он старался, тем хуже выходило. Слова сестры эхом гудели в голове. Нет. Она ошибалась. То, что росло у Дианы внутри – не чудовище. Это его ребенок, его дочь. И ради ее спасения, ради того, чтобы она не досталась этим тварям из пучины, чтобы они не превратили ее в монстра, как и они, он Кaleb, сам проложит какой угодно путь, через столько трупов, сколько потребуется.

– Кaleb, пожалуйста, – умоляюще протянула Хизер, но Кaleb не дрогнул.

– Хизер, не смотри так. Я буду на их стороне. Всегда, – он обернулся к Диане, заметив в ее глазах теплый блеск благодарности.

– Ты откажешься от своей семьи? А как же я, мама, отец? Неужели тебе все равно? А что бы сказал Себастьян? Разве ты не должен ровняться на старшего брата?

Кaleb поморщился. Неужели Хизер и правду думала, что это должно подействовать на его решение.

– Я сделаю все, чтобы ты вернулась домой, Хиз. Клянусь. И все остальные тоже... – Кaleb кивнул Уолберу и Нику. – Но не проси меня отказаться от того, что я так долго искал. Она – моя судьба.

Кaleb обнял Диану и почувствовал, как она облегченно выдохнула.

Хизер неподвижно буравила Калеба взглядом. Ее большие зеленые глаза медленно наполнялись слезами.

– Это не ты, Кaleb. Она тебя заколдовала, как ты не

понимаешь. Как и вас всех, – Хизер со злостью оглядела остальных, – Вы понятия не имеете, что будет, когда родится ЭТО! – девушка отчаянно не хотела говорить «ребенок».

– Может быть. Но мы должны попытаться помочь им.

Все взгляды устремились на Уолбера. Его голос прозвучал устало, но бескомпромиссно.

– Уолбер! – Хизер отшатнулась от мужа, словно только что потеряла в его лице союзника.

– Я уже однажды послушал тебя, Хиз, когда ты сказала, что приехать сюда будет чертовски хорошей идеей. Я поддержал тебя, хоть затея мне и не нравилась. И вот, чем все обернулось. Так не все ли равно теперь.

Он безразлично пожал плечами.

– Что нас ждет там, дома? Ты же сама знаешь, что ничего. Мы не можем завести ребенка, давай посмотрим правде в глаза. Так может, хотя бы попробуем помочь тому, у кого может сложиться лучше, чем у нас?

Хизер не могла поверить. Она затрясла головой, будто пытаясь не дать словам мужа проникнуть в ее голову.

– Нет, нет. Это все безумие. Ник... – взмолилась она, переводя взгляд на друга.

Но и со стороны здоровяка не было поддержки. Тот свел плечи и опустил глаза в пол, раскачиваясь с пяток на носки.

– Уолбер в чем-то прав, Хиз. У нас все равно не так-то много вариантов. Что ты предлагаешь?

Хизер всхлипнула. Она отчаянно заметалась на месте,

предпринимая последнюю попытку достучаться до здравого смысла остальных.

– Пусть Руфорт с ней разберется!

Калев зло сжал кулаки, но возглас Уолбера не дал ему озвучить гневную тираду в адрес сестры.

– Ты хочешь отдать Диану на растерзание старику? Он убьет ее, Хизер, и это смертный приговор и для нас тоже. Русалкам Диана нужна живой. Она и ее ребенок. Единственное, что мы сейчас можем...

– Дождаться, пока ОНО появится на свет, – зло закончила Хизер и кивнула, признавая поражение.

– Хорошо... Отлично, мать его! Значит, сидим и ждем. Делаем вид, что у нас все в порядке. Но запомните – когда придет время, я не стану ее защищать ценой собственной жизни. Ни за что!

– Хизер, – Уолбер попытался взять жену за руку, но она резко отдернула ее.

– Нет! И не просите! – она круто развернулась и пошла к лестнице. Когда ее фигура скрылась на втором этаже, Калев позволил себе расслабиться. Он опустился на диван, и остальные последовали его примеру.

Ник задумчиво потер подбородок, исподлобья наблюдая за Дианой.

– Дааа... ну и история...

Уолбер задумчиво закивал, выражая согласие со словами друга.

– Я хочу отдохнуть, – тихо подала голос Диана, утыкаясь носом в шею Калеба. От ее прохладного дыхания по телу Калеба прошла волна дрожи. Она сконцентрировалась в паху и он поторопился ответить, чтобы его возбуждение не стало достоянием общественности.

– Хочешь наверх? Я пойду с тобой. – Калев быстро скользнул взглядом за окно. Руфорт по-прежнему сидел на месте, крепко сжимая гарпун.

– Не стоит. Все будет в порядке. Я могу за себя постоять, Калев, в случае чего.

– Хорошо, – Калев сдался. И главной причиной было то, что последуй он наверх за Дианой, отдыха бы она не получила.

Девушка мягко коснулась губами его щеки, заставляя все внутри Калеба бурлить от желания.

Усилием воли он отпустил ее, и оставшись наедине с друзьями, понял, пора действительно подумать о том, что же делать дальше.

– И так, Калев, – Уолбер понизил голос и подался вперед, ближе к остальным, – У тебя ведь есть план?

Глава 24

За окном сгущались сумерки. Калевб продолжал убеждать друзей, что единственный способ спастись – улететь с острова.

– И на чем же? – скептически отозвался Уолбер. Он все же настаивал на том, что им удастся сделать по воде.

– Мы сможем вызывать вертолет. Пошлем сигнал бедствия на остров...

– И вышлют спасательный катер, ты же знаешь сам.

Калевб нервно взъерошил волосы.

– Если объяснить ситуацию...

– И что ты скажешь? Нас окружили русалки, вышлете вертолет?

Калевб замолчал. В словах Уолбера был здравый смысл. Но выбора у них не было.

– Мы должны попытаться. Диану не вывести с острова другим способом. Боюсь, без боя не обойдется.

Услышав это, до того молчавший Ник, едва не поперхнулся и воскликнул.

– Ты свихнулся? С кем ты собрался драться? С сотней разгневанных чудищ? Ты видел ту подружку Дианы? Я бы не рискнул к ней приближаться.

– Я не боюсь ни ее, ни кого-либо еще, – процедил Калевб, на что Ник нервно усмехнулся.

– Конечно. Ты обрюхатил одну из них, у тебя иммунитет.

А вот к нам они не будут так снисходительны.

Калевб смерил Ника предупреждающим взглядом.

– Во-первых выбирай выражения, а во-вторых, не переживай. За то, что я "сделал", мне первому должны выпустить кишки наружу.

– А как же кровные узы?

Калевб покачал головой.

– Это не тот случай. Мужчины им не нужны. Мы – расходный материал. Средство достижения целей.

– Вот черт! Так значит, это не ты поймел русалку, а она тебя!

Ник хохотнул. Его веселье немного разрядило обстановку. Уолбер попытался спрятать улыбку, но Калевб все равно успел ее заметить. Он с раздражением закатил глаза. Ник оставался верен себе, и Калевб предпочел не осаживать его. Друзья впервые немного отпустили ситуацию, и он не хотел все портить.

– Если тебе от этого будет легче!

– Еще как, дружище. Знаешь, я поначалу тебе завидовал, но теперь... я вернусь на большую землю и продолжу наслаждаться жизнью, а ты будешь менять подгузники, ребенку – у него же там будут ноги? Или хвост?

Смешки разом стихли.

– Прости. Не смешно, – виновато пробубнил Ник, даже своим умом понимая, что затронул болезную тему. Если бы

хоть кто-то это знал... что за существо появится на свет от столь странного союза.

– И все же, что мы решили? – Уолбер круто вернул разговор в правильное русло.

– Я свяжусь с Пуэрто-Рико. Если нам откажут в вертолете, то у меня останется единственный вариант. Придется попросить о помощи Себастьяна.

Глаза Уолбера округлись.

– Твоего брата? Думал, вы не поддерживаете общение.

– Так и есть. Но у меня нет другого выбора. Он единственный, у кого есть возможность организовать нам воздушный перелет.

Кажется, Ника воодушевила новость, что спасение все же реально.

– Ты ему все расскажешь?

– Я не знаю. Боюсь, он решит, что я свихнулся, – Калев совершенно не хотел посвящать в подробности ни его, ни кого-либо еще. Он знал, что Себастьян не откажется помочь ему, и вряд ли станет осуждать, в отличие от матери, которой станет известно все, стоит только Калебу набрать номер брата. У того не было секретов от семьи. За это его и любили, и этим он так отличался от Калеба.

– Хорошо. Тогда остался еще один вопрос. Генератор. Мне понадобится время, чтобы его подлатать, – Ник задумался.

– Мощности хватит, чтобы подключиться к сети? – Ка-

леб знал, что если кто и сможет реанимировать механизм, то только Ник

– Да, наверное. Не могу сказать наверняка, надо попробовать. Придется заключить перемирие со стариной Руфом. Я не справлюсь без его инструментов.

Калев недоверчиво оглянулся через плечо. Руфорт что-то мастерил вблизи своего бунгало.

– Здесь нужна хитрость. Он ни за что не согласится помогать, если ты не убедишь его, что обмен состоится, Калев, – заметил Уолбер.

– Нет. Исключено.

– Брось. Никто не говорит, что это правда, но ведь ему знать не обязательно. Ты облегчишь тем самым жизнь и себе. Старик успокоится и перестанет бродить под окнами с мачете наголо, а ты сможешь немного расслабиться и не бояться, что с твоей русалкой что-нибудь случится.

– Уолбер прав, дружище, – Ник похлопал Калеба по плечу.

– Хорошо. Если это действительно необходимо.

Калев сдался, тяжело вздохнув. Если для того, чтобы быть с Дианой, ему придется разыграть перед Руфортом комедию, если такова цена их будущего, он не возражал.

– Вот и славно.

Наметив дальнейший план, и Калев, и остальные поучаствовали себя немного спокойнее. И только Калев собрался идти наверх, проверить Диану, в комнате словно по волшеб-

ству возникла Хизер. Никто не заметил, как тихо она спустилась по лестнице, и сколько слушала разговор.

– Скажи, Калев, – от ее неожиданно прозвучавшего голоса все трое резко обернулись, – Скажи, а почему ты так уверен, что Диану необходимо спасти? Откуда ты знаешь, что она хочет быть с тобой?

Калев ожидал, что сестра так просто не сдастся.

– Я просто знаю это.

– Это ты решил, или она сама тебе сказала?

Хизер преградила Калебу путь. Тот попытался ее обойти, но она шагнула ему навстречу.

– Убегаешь от разговора? С чего бы это? Можешь не отвечать, ведь я и сама догадываюсь. Ты влюбился в нее, но чувствует ли она к тебе тоже самое? Ведь по ту сторону – ее семья.

– По ту сторону чудовища, на которых она не хочет быть похожа.

Хизер покачала головой.

– Ты не можешь знать наверняка. Ей был нужен ребенок. Она получила, что хотела. Отпусти ее, Калев.

Калев смерил сестру холодным взглядом.

– Не суй свой нос туда, куда не следует, Хизер.

– Ты должен поступить правильно. Когда же ты поймешь, что жертва в этой истории только одна. Только Квин по-настоящему нужна помощь.

– Я сделаю для нее все, что смогу. – Калев отстранил сест-

ру и пошел прочь. В спину донеслась последняя отчаянная попытка Хизер достучаться до него.

– Если ты не придешь в себя, то я встану на сторону Руфорта. Так и знай!

Кaleb на долю секунды замер, но предпочел все же не вестись на провокацию. Хизер была слишком напугана, чтобы идти против него. И все же, он должен был что-то предпринять. В одном Хизер была несомненно права. Квин необходимо спасти. И чтобы понять, как это сделать, Калебу необходимо поговорить с той, кто лучше всех знала, как противостоять русалкам. С той, кто была одной из них...

Диана спала. Во сне ее ресницы дрожали. Частое дыхание наводило на мысль, что снилось ей что-то тревожное. Кaleb присел рядом и осторожно, чтобы не разбудить, убрал с ее лица упавшую прядь волос. Этого оказалось достаточным, чтобы она резко открыла глаза и молниеносно перехватила руку Калеба.

– Это всего лишь я, – воскликнул Кaleb. В глазах Дианы вспыхнул аквамарин, но стоило ей убедиться в его словах, он медленно погас. Она ослабила хватку и опустилась на подушку.

– Прости... дурной сон.

– Поделишься? – спросил Кaleb, хотя в глубине души знал, чего она боится.

Диана коротко кивнула и потянулась ближе к нему. Кaleb

ощутил как она дрожит.

– Эй, все будет хорошо. Слышишь? – Кaleb прижал Диану к груди. Несмотря на то, какими силами наделила ее магия, сейчас она была обыкновенной испуганной девушкой, которой требовалась защита и поддержка.

Голос Дианы опустился до шепота. Она обвила руками шею Калеба и тихо заговорила.

– Мне жаль, что я тебя в это втянула, Кaleb. Все не должно было так произойти. Твоя сестра не верит мне, как и остальные.

Диана всхлипнула. Кaleb погладил ее по волосам, и слегка отстранил, чтобы заглянуть в глаза.

– Мне плевать на это.

Она поджала губы.

– Кaleb, я хочу, чтобы ты знал. Мои чувства к тебе, я не знаю, как они называются. Есть ли вообще им правильное название... Я попробую объяснить...

Кaleb терпеливо выждал паузу, которая понадобилась Диане, чтобы собраться с мыслями.

– Есть нечто, что прочно удерживает меня рядом с тобой. Оно сильнее моей природы, сильнее долга, сильнее всего, что я должна и обязана сделать.

Кaleb облизнул пересохшие губы. Он понимал, о чем она говорила. Это же чувствовал и он сам.

– Может я сошла с ума, может так действует она... – Диана осторожно погладила свой живот, – но я знаю, что моя жизнь

больше не сможет быть прежней. В ней не осталось места ни для чего, и ни для кого, кроме нас.

Пульс учащенно застучал в голове Калеба. Он даже в самых смелых фантазиях и мечтах не мог представить, что услышит такое от Дианы. Ему казалось, что его слепая преданность ей – его личное проклятие.

Калев хотел сказать об этом, но Диана не дала перебить ее.

– Прошу, дай мне договорить... пока у меня есть силы для этого, – она порывисто вздохнула.

– Я хочу, знать, что ты не ненавидишь меня. Мне это важно, потому что из-за меня ты столько теряешь. Нормальную жизнь.

Это стало последней каплей. Калев прервал ее слова поцелуем. Он вышел долгим, полным трепета и настойчивого желания. Калебу понадобились все возможные силы, чтобы остановиться и не дать себе зайти дальше.

– Это неважно!

– В тебе говорит магия, Калев, – тихо застонала Диана, но Калев резко перебил ее.

– Ничего подобного. Твоя магия, магия русалок – все это на меня не действует, ты же сама видишь. Меня тянет к тебе мучительно сильно. Находясь внизу, в компании друзей – все мои мысли заполнены тобой. Дело не в твоих силах, и чары здесь не при чем. Думаю, здесь все куда сложнее, и проще одновременно. Я мог бы сказать, что люблю тебя...

Диана вздрогнула. Ее глаза расширились, а дыхание уча-

стилось. Кaleb внимательно наблюдал за ее реакцией и медленно покачал головой, – но этого недостаточно. Я знаю, что мой разум в моей власти, Диана. Но сам я больше не принадлежу себе. Моя судьба – в твоих руках. Мне не нужна жизнь со всей ее нормальностью, если там не будет тебя.

– Я снова и снова спрашиваю себя, как такое возможно? Как оказались возможны между нами чувства?

Кaleb пожал плечами.

– Разве это важно? – ее губы были опасно близко, Кaleb смотрел на них, борясь со жгучим желанием прикоснуться.

– Нет. Ты прав... – шепот Дианы утонул в поцелуе, слившись с дыханием Калеба. Кaleb подмял девушку под себя. Она была нужна ему, прямо сейчас. Кровь кипела в венах, выпуская желание наружу. Диана приняла Калеба безоговорочно. Их тела дополняли друг друга идеально. Кaleb чувствовал Диану кожей, каждое ее прикосновение, каждый вдох и выдох словно звучали внутри него, под кожей. Он безошибочно знал, как сделать ей хорошо и довести до экстаза.

Выдохнувшиеся и обессиленные они рухнули на постель. Кaleb горел изнутри. Он хотел еще, хотел насытиться Дианой вволю, но видел – она устала. Кaleb перекатился на бок и навис над девушкой на вытянутых руках. Она смотрела на него не отрываясь. В этот момент Кaleb прочел в ее взгляде обнаженную истину – он был нужен ей, не меньше, чем она ему.

– Я буду всегда с тобой, слышишь? – одними губами про-

изнес Калев. Диана еще долю секунды внимательно всматривалась ему в глаза. Калев увидел блеснувшую на ресницах слезу. Она поверила и едва заметно кивнула.

– Это и пугает. Если с тобой что-то случиться, я...

– Ничего не случиться. Я этого не допущу.

Калев склонился и мягко коснулся ее губ. Новый разряд ударил по его шаткому самообладанию. Калев стиснул зубы, подавляя его и опустившись рядом, сгреб Диану в объятия. Он прижал ее спиной к себе и опустил ладони на живот. Малыш тут же ответил изнутри слабыми толчками. Калев прикрыл глаза и поцеловал Диану в шею.

– Сколько в ней уже силы, – тихо проговорил он, но судя по ровному дыханию Дианы, она уже не слышала, провалившись в сон. Калев подавил предательскую дрожь. Беспокойные мысли вновь шевельнулись внутри. Малышка развивалась стремительно быстро, с каждым часом она становилась все больше, активнее. Это не могло не пугать Калеба, ведь он видел, как прямо противоположно этому угасала Диана. Она таяла, и Калев боялся той правды, которая теперь казалась еще реальнее... А не убьет ли это ее?

Глава 25

Калев проснулся от тихого стога. Он открыл глаза, пытаюсь хоть на чем-нибудь сфокусировать взгляд. В комнате уже светлело, и темнота уступала права предрассветным сумеркам. Глухой стон повторился, и Калев понял, что принадлежит он Диане. Она лежала на самом краю постели, свернувшись калачиком, и то и дело вздрагивала всем телом. Калев торопливо потянулся к ней. От прикосновения, Диана тут же проснулась.

– Все хорошо? – Калев боялся услышать в ответ обратное, но к счастью, Диана утвердительно кивнула.

– Да.

Калев поджал губы, пытаюсь скрыть боль от увиденного. Было очевидно, что хорошо далеко не все. Диана выглядела чрезвычайно бледной. Ее кожа стала совсем прозрачной, лицо похудело, скулы резко очертились. Калеву показалось, что за эту ночь она потеряла пару килограмм. Когда девушка встала с постели, ее повело в сторону, и если бы Калев не успел ее подхватить, Диана едва ли устояла бы на ногах.

– Скажи, что происходит, пожалуйста, – Калев осторожно поднял ее лицо вверх, провел большим пальцем по пересохшим губам. Диана выдавила ободряющую улыбку.

– Я беременна, и всего-то...

Калев глубоко вдохнул, мысленно призывая держать себя

в руках.

– Я это знаю, но что-то идет не так. Не говори, что так и должно быть. Ты слабеешь с каждым днем, я же вижу! Я... я должен тебе как-то помочь. Что ты скрываешь от меня?

Девушка облизнула губы. В ее глазах промелькнула странная тень сомнения, но прежде, чем Калев сумел понять причину, Диана крепко обвила его шею руками и тихо прошептала.

– Поцелуй меня. Это то, что мне сейчас необходимо.

Калев понимал, что это отвлекающий маневр, но сопротивляться такой просьбе не мог. И не хотел. Он мягко коснулся губ Дианы, и тут же словно запынел от наслаждения. Эта девушка сводила его с ума. Калев стал зависимым от нее настолько, что каждое прикосновение казалось дозой в вену.

Тихий стук в дверь прервал момент.

– Калев! – за дверью прозвучал встревоженный голос Уолбера, и Калев нехотя отпустил Диану из объятий.

– Что? – Калев приоткрыл дверь и по испуганному лицу друга понял – случилось что-то плохое.

Понадобилось несколько минут, чтобы Уолбер, наконец, смог объяснить, суть произошедшего. Все оказалось предельно просто, но от этого не менее ужасно. Хизер исчезла. Утром ее не оказалось в комнате. С каждым словом Уолбера Калев все больше чувствовал его отчаянье. Оно заражало и

Калеба. Тревога повисла в воздухе.

Последним в гостиную спустился заспанный Ник, но даже ему понадобилось не больше секунды, чтобы понять...

– Случилось очередное дерьмо! – констатировал он, окидывая взглядом всех собравшихся.

– Хизер ушла искать Квин! – подтвердил его слова Уолбер. В этот момент его лицо стало бледнее, чем у Дианы.

– Почему ты не остановил ее, мать твою! – рывкнул Калеб, в бешенстве запуская пальцы в волосы.

– Я не думал, что она предпримет нечто такое. Она была встревожена с вечера. Говорила, что больше не хочет сидеть сложа руки. Я поговорил с ней и мне казалось, что она успокоилась. Я не думал, что...

– Что черт возьми ты не думал? Что у нее хватит духа выкинуть что-то подобное? Уолбер, это же твоя жена! Это моя сестра! Неужели за столько лет ты так и не изучил характер Хизер! Если в ее голове возникла маниакальная идея, она пойдет на все, чтобы воплотить ее в жизнь! Разве не по той же причине вы оказались на этом острове?

Калеб расхаживал взад-вперед, меряя шагами комнату.

– Где ее теперь искать? – голос Уолбера зазвенел от волнения.

Все это время Ник лениво цедил кофе из кружки. Его зевок никак не сочетался с царившей среди остальных паникой.

– Ты должен был не разговаривать с ней, Уолбер, а хоро-

шенько оттрахать. Может тогда бы у нее не осталось сил на дурацкие мысли.

– Затнись, Ник, – Кaleb предостерегающе вскинул руку, на что тот равнодушно пожал плечами.

Глава 26

– Я просто пытаюсь разрядить обстановку. Сдается мне, все наши планы катятся в тартарары. Ты хотел вызвать вертолет, Кaleb? Боюсь, скоро будет некого спасать. Уолбер пойдет вызволять жену, ты – спасать задницу Уолбера, ну а я... а меня сожрут морские чудища, когда придут за новорожденным дельфинчиком! – Ник поднял кружку в воздух, изображая гост, и нервно усмехнулся, – чем не повод выпиться до усрачки.

– Я могу помочь... – тихий голос Дианы заставил обратиться все взгляды к ней. Это вмиг прекратило перепалку, – я думаю, что знаю место, где прячут вашу подругу...

– Что? – Уолбер перевел взгляд на Калеба, проверяя его реакцию. Кaleb же, не отрываясь смотрел на Диану. Она тоже не мигая прожигала его глазами. Это молчаливое противоборство нарушил Ник.

– Почему же ты молчала раньше? – с недоверием отозвался он.

– Я не была уверена...

– Что изменилось? Русалки нашептали?

Диана пропустила колкость мимо.

– Квин нужна им живой – для обмена на меня и моего ребенка. Значит, ее держат там, где есть кислород и нет возможности для побега. Это место не должно быть на суше или

в глубине острова. Оно может быть только на побережье или недалеко от него, там, где у русалок будет легкий доступ.

– И что это за место? – в голосе Уолбера впервые послышалась надежда.

– За южным мысом находится большая подземная пещера, окружённая несколькими водопадами. Они расположены плотным кольцом, а внизу – воздушный колодец. Попасть внутрь возможно лишь со стороны моря, проплыв по водному коридору. Сверху спуститься вниз мешают мокрые отвесные скалы – разобьёшься.

– Почему ты думаешь, что твои «подружки» держат ее там? Откуда такая уверенность?

Диана потупила взгляд, нервно сжимая и разжимая пальцы.

– Я знаю... это особое место, оно издревле принадлежит русалкам. Там... запирают беременных... до момента родов...

От этих слов по коже Калеба прошел мороз. Из уст Дианы эти слова прозвучали так, будто она говорила о камере пыток. Его мысли неожиданно озвучил Уолбер.

– Это что, наказание такое? Почему?

Калёб видел, насколько Диане неприятна эта тема, но прежде, чем он успел осадить Уолбера с его вопросами, она тихо ответила.

– Родить ребенка – священный долг и обязанность. С его первым криком зарождается новая магия, сильная и пре-

красная, как и сам младенец. Но происходит это только в том случае, если это девочка... крик же мальчика останется навсегда погребенным под сводами пещеры, как и он сам...

– Господи! – даже Ник не удержался от возгласа.

– Ты хочешь сказать, что все это – он обвел ее рукой и кивнул на живот, – все это чертова русская рулетка? Неужели вы так просто бросаете новорожденных младенцев умирать?

Диана отчаянно замотала головой.

– Нет... нет, это совсем не просто, поверь... – она подавила слезы в голосе, – но другого выхода нет. В противном случае, русалку ждет смерть. Мы не принадлежим себе. Но магия и наши силы тоже имеют цену. И порой, они просят принести жертву.

– Хватит! – Калев больше не хотел, чтобы Диана страдала. А эта тема приносила ей невыразимую боль.

– Они имеют права знать, Калев. Я не хочу, чтобы меня считали чудовищем. Я не хочу быть одной из них. Я не такая!

Диана накрыла свой небольшой животик руками и с нежностью погладила его.

– Думаю, сейчас самое время для этого разговора. Ты ведь тоже не до конца все знаешь...

Девушка встала и подошла к Калебу. Он застыл, не зная, чего ожидать дальше.

– То место... я с самого начала догадывалась, что Квин держат там... Но я так боялась его... Одна мысль о том, что-

бы пойти туда, приводила меня в ужас. Эта пещера – темница, в которой легко сойти с ума, ожидая того момента, когда тебе вынесут приговор. – Диана сглотнула ком в горле. Слезы выступили на ее глаза, но она усилием воли продолжила, – и если ты ждешь девочку, то заключение можно вытерпеть. Цель оправдывает средства. Но если ты вынашиваешь под сердцем мальчика, то каждая минута превращается в ад. Каково это осознавать, что внутри тебя жизнь, которую ты должна принести в жертву...

Диана не мигая смотрела в глаза Калеба. В этот момент он догадался.

– Наш ребенок...

– Это мальчик, – кивнула Диана и слезы градом покатились по ее щекам.

– Откуда ты это знаешь?

Диана закрыла глаза и отчаянно замотала головой.

– Просто знаю. Чувствую это. Я не хотела верить. Я убеждала себя, что ошибаюсь, что мое чутье меня обманывает. Но это совершенно точно... Пора признаться самой себе. Девочка поддерживает магию матери... дает ей силы. Мой малыш... он отнимает ее, ты же видишь сам, Кaleb... Все сходится.

Кaleb стиснул кулаки. Ему было все равно, кто появится на свет. Девочка, мальчик... он боялся, что это окажется непосильным испытанием для Дианы, но одно все же не могло его не радовать.

– Это... это же замечательно! – он впервые чувствовал такое облегчение, и притянул Диану к себе, – это значит, что ты в безопасности. Русалкам не нужны мальчики, ты же сама сказала.

Вопреки ожиданиям Калеба, Диана заплакала сильнее. Она сотрясалась от рыданий в его объятиях, не обращая внимания на присутствие Ника и Уолбера за спиной.

– Если бы, Кaleb. Они не допустят, чтобы этот ребенок жил. Я не знаю почему, не знаю, ради каких целей, но мальчик непременно должен умереть. Таково правило, и когда они узнают, то не допустят его нарушения. Это не избавление, это приговор. Ещё более жестокий, чем первый.

За спиной деликатно откашлялся Уолбер.

– Мы поможем.

Кaleb поднял взгляд на друзей. На лицах тех читалась решительность. Кaleb и представить не мог, что они с такой уверенностью встанут на их сторону.

– Вы готовы защищать моего сына?

Ник пожал плечами.

– Вернёмся на большую землю, сделаешь меня дядюшкой.

Кaleb усмехнулся и поцеловал Диану в макушку.

– Спасибо вам. Вместе мы справимся. Мы обязательно выберемся отсюда.

Диана выдавила вымученную улыбку.

– Я тоже не хочу сидеть сложа руки. Мы не можем покинуть остров, пока не спасём остальных. Квин и Хизер. Я мо-

гу...

– Исключено! – Калевб не дал Диане договорить.

– Но ты ведь даже не дослушал! – Диана сверкнула взглядом.

– Я знаю, что ты предложишь, и не могу так рисковать. Как только ты коснешься воды – русалки тут же придут за тобой.

Диана покачала головой.

– Если подгадать время, и делать все быстро, они не успеют. Мы придем туда с отливом.

– Я сказал – нет! – Калевб не допускал такого даже в мыслях.

– Калевб, мы должны попытаться, – подал голос Уолбер.

– Нет! Я не позволю Диане туда идти. Она слишком слаба.

Диана решительно отступила от него. Белоснежные волосы рассыпались по ее плечам.

– Все, что происходит здесь – из-за меня, Калевб. Сначала Квин, теперь Хизер – они в беде, потому что я здесь. Мой долг хотя бы попытаться помочь им.

Калевб отвернулся. Он не хотел смотреть на Диану, чтобы не попасть под ее очарование. Он мог противостоять ее магии, но не любви. Диана знала это и пользовалась. Она подошла сзади. Калевб почувствовал лёгкое прикосновение ее рук, когда девушка прижалась к его спине.

– Я знаю, что ты оберегаешь меня, нас... – Калевб стиснул зубы. Он мог потерять не только любимую, но и сына. От од-

ной этой мысли ему становилось нечем дышать. Диана продолжала свое мягкое убеждение.

– Но в глубине души и ты знаешь, что мы не можем поступить иначе. Мы не можем бросить их. Это единственный план.

– Даже если, чисто теоретически, мы предположим, что Квин держат в том месте, мы понятия не имеем, где может быть Хизер.

– Мы разделимся. Попросим Руфорта о помощи. Этот старик как никто другой знает чертов остров. Он поможет найти Хизер. Не думаю, что она могла далеко уйти. – В голосе Уолбера Калев слышал мольбу.

Три пары глаз устремились на него. Но Калев был непреклонен.

– Хорошо. Мы отправимся в джунгли, но без тебя, Диана. Я хочу, чтобы ты была в безопасности.

Диана покачала головой.

– Без меня вам не преодолеть водный коридор. Человек не сможет задержать дыхание так надолго.

Калев стиснул кулаки.

– Ты беременна... разве это не повод беречь себя?

Диана улыбнулась. Ее глаза засияли, на миг озарив потускневшее лицо.

– Я – русалка Калев. Вода уж точно мне не навредит. Она даст силы...

Калев перехватил ее руки, когда она попыталась его об-

нять и продолжил вместо нее.

– ...и вернет твою магию. Что если ты не захочешь возвращаться ко мне?

Кaleb боялся этого больше всего на свете. Он не хотел делить Диану ни с кем. Морская стихия приняла облик непобедимого соперника, и Кaleb ревновал. Ревновал как никогда в жизни. Это была не борьба за внимание красотки в клубе, не затеянная драка у барной стойки. В прошлой жизни Кaleb всегда выходил победителем из таких поединков. Сейчас же он не был уверен, что Диана выберет его. И это вселило ужас.

Диана развеяла его одним легким поцелуем. Ее слова застыли на губах Калеба.

– Я уже сделала выбор. Я люблю тебя.

Кaleb невольно отстранился. Секунды слились в вечность, пока Кaleb, наконец смог осмыслить услышанное. После этого он сделал шаг навстречу и осторожно взял лицо Дианы в ладони, заглянул в глаза. В сиянии аквамарина Кaleb увидел подтверждение ее словам и отбросив все страхи, поверил ей. Поцелуй вышел долгим, глубоким и полным жгучей любви. Калебу стоило невероятных усилий выпустить девушку из объятий.

До этого терпеливо молчавшие друзья, как по команде, заговорили.

– Отлично, ребята. Лирическое отступление закончено? – Ник не изменял себе.

– Что мы решили?

Калевб сморщился, услышав ответ Дианы.

– Мы выйдем ночью, чтобы к рассвету быть на месте. Отлив отрежет путь русалкам, но и у нас будет ограничено время, чтобы успеть забрать Квин.

– Надеюсь, твой план сработает, – Уолбер умоляюще взглянул на Калеба, словно спрашивая разрешения. Тот почувствовал, как бешено заколотилось сердце. Перед ним стояло самое непростое решение в жизни – спасти друзей, при этом рискнув жизнью любимой и сына.

Глава 27

Осталось самое сложное – убедить Руфорта. Калев понял, что больше ждать нельзя. С каждым днём Диана слабела, но ее решительность – нет. И чем дольше Калев откладывал их спасательную миссию, тем опаснее это становилось как для неё, так и для всех остальных. Близился срок родов. Никто не знал, чем это обернётся. Даже в самой Диане Калев чувствовал тревогу. Незнание угнетало. И молчание тоже. Калев отправил несколько сообщений брату, с просьбой о помощи. Ответа не последовало. Все играло против Калеба. Время, обстоятельства, казалось злой рок сводит с ним какие-то свои личные счёты, потому как когда раздался долгожданный звонок от Себастьяна, генератор умер именно в этот момент. Остров остался без электричества и надежды на спасение. Калеву оставалось лишь верить, что помощь в пути. Но если он сам рассчитывал на неё, то прекрасно понимал, что не может отказать в этом Квин и Хизер. Их было необходимо вернуть. Последняя так и не нашлась. Тщетны были поиски Руфорта. Не дали результата и его попытки найти сестру. Хотя, Калев не мог сказать, что они были тщательными. Все время, пока они с Уолбером прочёсывали пляж и окрестности, его мысли были с оставшейся на вилле Дианой и о том, сможет ли в случае чего Ник, которому доверили ее охранять, обеспечить девушке должную защиту.

К несчастью для Хизер, все надежды на то, что она бродит еще где-то в джунглях растаяли на второй день после ее бегства. В тот вечер не только Диана слышала завывание ветра. Это был не просто гул. Не похож он был и на крик. Так торжествовала сама бездна, в чью ловушка угодила очередная жертва. «Они схватили ее». Слова Дианы звучали как приговор в повисшей тишине. Для осознания этой мысли собравшимся не понадобилось много времени. Но даже при этом, Уолбер отказывался верить, пока заливи́стый смех не проник в дом. Воздух дрожал и переливался, обсушивая слёзы Дианы. С этой минуты Калёб окончательно понял – она не покинет остров, пока не спасёт девушек. Диана чувствовала вину, та истощала ее так же, как и их с Калёбом ребёнок у неё под сердцем.

Калёб сел в постели. Луна заглядывала в окно, напоминая, что их время на исходе. Русалки обещали вернуться с приливом, когда полнолуние вступит в свои права.

Что он мог сделать? Что должен был сделать? Рискнуть любимой девушкой и сыном? Именно этого от него ждали все остальные, но они и представить не могли, как больно становилось Калёбу от одной этой мысли.

Калёб встал. В последнее время ночь стала для него по-настоящему тяжелым испытанием. Мысли не давали покоя, воспаляли натянутые до предела нервы. Сегодня его ожидала еще одна миссия. Калёб подавил вымученный смешок. Пожалуй, оно пострашнее того, что им предстояло. Он дол-

жен поговорить с Руффортом. А это потяжелее схватки с русалками. Попытаться достучаться до старика, заручиться его поддержкой – почти невыполнимое задание. Однако, Калев понимал, без его помощи, без его знания острова – им не справиться. Поэтому выбора не было. И он надеялся, что старик уже немного остыл, к тому же, прошло достаточно времени для принятия им факта – Калев не отступится. Он не отдаст Диану, вырвет у острова любой ценой. Либо жизнь, либо смерть. Никаких компромиссов.

Все что Калеву оставалось – посмеяться над самим собой. Он прилетел на этот остров обрести свободу, а попал в клетку, из которой теперь не представляется возможным выбраться. Вся его жизнь перевернулась с ног на голову. И вот, в бунгало "очередной головной боли Калеба" показалось движение.

Калев решил, что лучше поговорить с Руффортом, пока тот не уединился с бутылкой бурбона. В последнее время Руфорт ослабил свою слежку за Дианой. В какой-то момент Калеву показалось, что он сдался. Принял ситуацию, как неизбежность, и отчасти поэтому, Калев и предпринял разговор именно сегодня. Он должен заручиться поддержкой Руфорта, но не на условиях шантажа, а по средствам убеждения в том, что ничего уже не изменить.

В предрассветной темноте Калев быстро оделся. Он спешил, но не мог удержаться и помедлил у постели. Диана крепко спала. Для нее ночь не была наполнена ужасами и

кошмарами, как для Калеба, и несмотря на переодическое беспокойство малыша, заставлявшего ее вздрагивать и ворочаться, лишь ночью она могла немного восстановить силы. Кaleb склонился над ней и осторожно, чтобы не разбудить, поцеловал в лоб. Запах волос одурманил, и Кaleb поспешил отстраниться. Прохладные руки тут же обвили его шею и заставили остановиться. Диана улыбнулась во сне. На ее лице отразилось такое умиротворение, что Кaleb невольно залюбовался. В свете царящего вокруг них безумия это было так странно видеть, но в то же время необходимо. На миг Кaleb даже представил, что они обычная пара, которая ждет волнительного и счастливого момента.

Кaleb стиснул зубы в тот момент, когда улыбка исчезла с лица Дианы. Она зажмурилась сильнее, и он понял, что даже сквозь сон она чувствует боль. Кaleb не мог этого вынести. Он высвободился из объятий и хотел уйти, но снова помедлил. Диана перевернулась на спину, открыв взору Калеба округлившийся живот. То, как активно вёл себя ребенок внутри не заметить было невозможно. Тонкая кожа то и дело ходила волнами. При сильных ударах изнутри Диана тихо стонала. Кaleb испугался, что она проснется, но видимо усталость брала свое и она вновь затихла.

Кaleb присел рядом. Рука сама потянулась к животу девушки и опустилась сверху. Сильный толчок тут же ударил в ладонь.

– Тшшш... – Кaleb впервые решил заговорить с сыном.

Это вышло непроизвольно, но именно сейчас Калеб решил, что это необходимо.

– Твоя мама очень устала, малыш...

В ответ снова раздался толчок. Калеб взволнованно сглотнул.

– Ты ведь это знаешь, да?

И снова толчок. Калеб мог поклясться, что это был диалог. Ребенок понимал его, ведь стоило ему заговорить, движение затихало.

– Ты очень сильный. И совсем скоро, мы с тобой познакомимся.

По животу прошла волна, заставившую Диану вздрогнуть.

– Тшшш... дай ей немного отдохнуть. Позволь ей привести тебя в этот мир и... – голос Калеба дрогнул, произносить такие слова вслух было мучительно больно... – и не умереть. Она рискнет всем ради тебя, но я не могу ее потерять. И ты тоже...

Калеб замер, понимая, что больше не чувствует пинков. Ребенок успокоился, а лицо Дианы просветлело. Частое болезненное дыхание стало ровным и спокойным. Калеб не хотел думать, что повлияло на это. Может случайность, а может, каким-то невероятным образом малыш внутри все понял. В любом случае, Калеб был благодарен ему за эту передышку для Дианы. Он склонился к животу и осторожно его поцеловал.

– Спасибо, – шепот Калеба оборвался. В горле возник

огромный предательский ком.

Кaleb быстро встал и вышел из комнаты. Все. Разговор с Руфортom. Больше медлить было нельзя.

Глава 28

Он нашел старика возле бунгало.

– Можешь не красться, как ночной сыч, я знаю, что это ты, Калэб.

– Внутреннее чутье или глаз на затылке? – Калэб остановился за спиной старика, но тот даже не обернулся.

– Нееет, скорее зловоние. От тебя за милю разит тиной и морскими водорослями. Насквозь пропах рыбой!

Калэб пропустил язвительную колкость мимо.

– Я пришел не для того, чтобы соревноваться с тобой в остроумии.

– Конечно. Для этого нужны мозги.

– Черт возьми, Руфорт...

Старик вскочил с места и резко обернулся. Его морщинистое лицо исказилось яростью.

– Не упоминай при мне черта, Калэб! На этом острове и без того предостаточно нечисти. Скоро сам увидишь! – Руфорт поднял голову, с тоской смотря на бледнеющую в рассветных лучах луну, – скоро для нее здесь будет пир. И мы – главное блюдо. Благодаря тебе.

– Хватит! – Калэб оборвал его на полуслове, – Никто здесь не умрет.

– Ха! – Руфорт сплюнул Калэбу под ноги. Он хотел было возразить, но обреченно взмахнул рукой и снова отвернулся.

– Возвращайся в дом, Кaleb. Понежься еще немного со своей русалкой, у вас осталось мало времени.

– У нас с ней будет предостаточно времени, когда мы выберемся отсюда.

Руфорт замер. По его окаменевший фигуре Кaleb догадался – слова задели его за живое. Секунды тишины прервались бурными эмоциями. Руфорт сорвался с места и заходил взад вперед перед Кalebом. Он смотрел то на небо, то под ноги, то бешено вращал головой, рвя на себе седые волосы, при этом бормоча под нос.

– Глупец... Этого я и боялся! Я знал, что ты будешь другим. Не таким, как все... Ты и вправду не такой... Теперь я все понял. Да, понял. Я знал, знал... знал, что так и будет... да... предупреждал их. Но меня никто не послушал. Этот остров проклят, как и все, что порождает. Кaleb... Надо было послушать меня, тебе надо было убираться отсюда как можно скорее. Я понял, да, понял... ты просто не мог. Он звал тебя. Звал домой... Все случилось по моей вине. Я должен был убедить их...

Кaleb не мог разобрать невнятной речи. Причитания Руфорта были лишены смысла. Бессвязный набор слов – он сокрушался о том, о чем и сам не знал. Словно его рассудок вдруг помутнел.

Кaleb быстро двинулся к зрителю и перехватил его на очередном круге.

– Руфорт!

Старик поднял на Калеба остекленевшие глаза. Спустя несколько секунд он очнулся и будто вернулся в реальность. Он узнал Калеба и тот вздохнул с облегчением.

– Послушай. У меня есть план. Мы выберемся с острова. Ты, я, все остальные.

Руфорт недоверчиво покачал головой.

– Выберемся? Все?

– Именно. Мы спасем Хизер и Квин.

Старик хрипло рассмеялся.

– Ты знаешь, что это все пустое. Ты был в джунглях, Калеб, как и я. Мы не нашли никаких следов. Эти чудовища утащили их в свое логово. И одному дьяволу известно, где оно находится.

– Мне известно.

– Тебе?

Старик отшатнулся.

– Ты не можешь этого знать.

Калеб покачал головой.

– Я – нет. Но Диана знает место, где их держат. Она ответит нас, и поможет вытащить.

Поначалу Калебу показалось, что Руфорт впал в оцепенение. Однако ступор сменился низким гортанным смехом.

– Ничего глупее в жизни не слышал! Ты действительно сошел с ума, Калеб. Ты тронулся рассудком. Но я тебя не виню. Это колдовство, и ты просто попался на крючок. Неужели ты думаешь, будто я доверюсь твоей русалке и позволю

ей заманить меня в ловушку?

Калеб хотел возразить, но Руфорт не позволил, перебив его гневной тирадой.

– А ты? О чем думаешь ты, Калеб! Твоя сестра и бывшая подружка уже скорее всего мертвы, а эта... – Руфорт запнулся, не желая произносить имя Дианы вслух, – эта чертовка водит тебя и остальных за нос, манипулирует, чтобы прикончить, как только вы последуете за ней. Она же только этого и добивается.

– Руфорт, послушай меня!

Калеб начинал понимать, что так просто достучаться до старика не получится, но и сдаваться он так легко тоже не собирался.

– Диана – не враг. Я верю ей.

– Я и говорю – ты сумасшедший.

– Хватит! Это не ловушка. Она действительно хочет помочь. Черт возьми, Руфорт, ей и самой нужна помощь. Диана угрожает не меньшая опасность, чем нам.

– Неужели? Какая же? Хвостатые сестры погрозят ей пальчиком и поставят в угол? Не смей меня!

– Диана ждет ребенка...

– Похваляешься своей работой? – в голосе Руфорта слышалась издевка, но Калеб усилием воли пропустил ее мимо ушей.

– У нее будет мальчик, Руфорт. И это значит...

Руфорт тут же изменился в лице. В его глазах отразился

такой ужас, что на миг Калебу показалось, будто он понимал чем это может обернуться. Старик попятился назад, одновременно трясая косматой головой.

– Нет. Не хочу ничего знать. Это... это не мое дело. Вы заварили эту кашу.

Калев медленно двинулся на него, продолжая объяснять.

– Руф, как только ребенок родится, они убьют его, а если Диана попробует помешать этому, и ее тоже.

Руфорт остановился, буравя Калеба тяжелым взглядом. Тот видел, что внутри старика идет нешуточная борьба. Разумом тот понимал, что не может изменить своим принципам, но нечто внутри уже дало слабину и внимало мольбе Калеба. А он продолжал, не давая Руфорту времени на раздумье.

– Я люблю ее, Руф. Люблю так сильно, что от одной мысли потерять – хочется выть диким зверем.

Руфорт нахмурился.

– Если и так, к чему тогда видимое благородство? Вы могли бы сбежать вдвоем?

Калев покачал головой.

– Ты считаешь Диану чудовищем, но она не такая. Совсем нет. Она пошла против своей природы, ради меня. Это тяжело объяснить, и тяжело понять, но то, что произошло с нами вообще не укладывается в рамки нормальности. Ты прав, мы натворили дел, из-за нас вы оказались впутанными во все это дерьмо, но именно поэтому мы и обязаны помочь вам

выбраться. И все, чего я прошу от тебя – встань на нашу сторону.

Руфорт отвернулся.

– Какой от меня прок? Я немощный старик...

– Ты себя недооцениваешь. Ты опытный проводник, и если я кому-то доверю свою жизнь и жизнь Дианы – то только тебе.

Руфорт хмыкнул

– Это ты зря. Соблазн расправиться с твоей девушкой слишком велик, боюсь не смогу удержать его под контролем.

Калев знал, что Руфорт говорит это специально. Калев победил. Он это чувствовал в снисходительном тоне старого рыбака.

– Ты не причинишь ей вред. Руфорт, когда ты узнаешь Диану поближе, то поймешь...

– Нет! – тот раздраженно сплюнул.

– Так и быть, я пойду с тобой. Позволю ей показывать дорогу, но о большем не проси. И знай, Калев – я всегда буду на чеку. Я буду следить за твоей русалкой и днём и ночью, не спуская глаз. Если она выкинет какой-то фокус, если попробует обмануть – клянусь, моя рука не дрогнет.

Калев отрывисто кивнул.

– Мы будем выходить вечером, чтобы к утру добраться до места. Собери все необходимое.

Руфорт не ответил, но Калев и не ждал этого. Он знал – старик сделает все как надо.

Перед тем, как уйти, Калёб все же решил задать вопрос, который свербил у него в голове, с момента, когда был озвучен

– Послушай, Руф... твои слова... «остров звал меня домой»? Что ты имел ввиду?

– Не знаю. Нервы в последнее время шалят. Несу околёсицу. Будьте готовы. Выходим на закате. Руфорт рассеянно уставился на носки своих сапогов. Он отмахнулся от Калёба и поспешил отвернуться.

Калёб ещё долго смотрел ему вслед, пока Руфорт не скрылся в зарослях джунглей. Он ушёл от ответа, но его слова прочно засели у Калёба в мыслях. Знать бы наверняка. Калёб вздохнул и побрел к вилле. У них есть день. Всего навсего день, чтобы как следует подготовиться и продумать план. Все должно быть строго просчитано, ведь второго шанса уже не будет, а на кону так много жизней и судеб. Была ни была.

Глава 29

Калеб взбежал по лестнице и вошёл в дом. Первое, что он увидел, это уже проснувшуюся Диану. На ней была его футболка, едва прикрывающая середину бёдра. Она очень похудела, а живот напротив, словно бы увеличился еще больше. Девушка что-то пристально изучала, склонившись над столом. Даже несмотря на угасание, она по-прежнему оставалась непозволительно прекрасной. Калеб знал, что сейчас каждая минута с ней может стать последней. Впереди маячила полная неизвестность, и хоть он говорил Руфорту, Уолберу и Нику, что у них все непременно получится, сам он до конца не был в этом уверен. И роль предстояло играть до конца. Как бы ни было тяжело – остальные не должны были видеть его сомнения. Калеб позволил себе еще какое-то время не выдавать свое присутствие и молча любовался любимой. Ее огромные голубые глаза, все что осталось от прежней Дианы, горели воодушевлением. Она ткнула пальцем в столешницу и коротко произнесла.

– Это здесь.

Только сейчас Калеб увидел, что в комнате она не одна. На лестнице сидел Уолбер, и услышав слова Дианы, торопливо подскочил к ней. Черт! Калеб скрипнул зубами. Слишком близко! Уолбер почти коснулся Дианы бедром, склонившись над тем, куда она показывала.

Калёб резко задвинул стеклянную дверь. Диана обернулась на шум и перехватила его взгляд.

Уолбер последовал ее примеру, и прочитав на лице Калеба молчаливое предостережение, тут же отступил от Дианы подальше.

– Привет, – губы Дианы тронула легкая улыбка.

Калёб понимал, что сейчас поступит глупо, но им двигало первобытное желание определить четкие границы. Он подошёл к Диане и притянул ее к себе. Та не успела ничего ответить, как он настойчиво завладел ее губами. Показательное выступление, рассчитанное для Уолбера, вмиг сменилось тихим желанием, которое в ту же секунду опалило Калеба изнутри. Пришлось постараться, чтобы взять себя в руки. Когда он отстранился, Диана еще несколько секунд переводила дыхание. Калёб крепко держал ее в руках и сохраняя видимое спокойствие, в то же время внутри горел живьем. Ему стало по-настоящему страшно за нее. Если простой поцелуй требовал от девушки таких усилий, как она рассчитывала преодолеть такой тяжелый путь до южного мыса?

– Прости, – прошептал Калёб, когда Диана, наконец, распахнула глаза. Аквамарин в них вспыхнул и потух. Она покачала головой и встав на цыпочки легко чмокнула его в губы.

– Не думала, что за такое необходимо извиняться.

Калёб просил прощения не за это, и Уолбер понял это по косому взгляду, направленному в его сторону. Калёб поме-

тил территорию, как бы глупо и по-мальчишески это не выглядело.

– Что вы тут делаете? – на лестнице показался заспанный Ник. Его появление спасло ситуацию, заставив троицу переключить внимание на действительно важное дело.

Диана снова склонилась над столом. Только сейчас Кaleb увидел развернутую на нем карту. Она указала пальцем на место, где находилась их вилла и провела через джунгли к южной части острова.

– Я предлагала маршрут, чтобы добраться до водопадов. Если идти этой дорогой, то мы доберемся к рассвету.

– Это крайне глупая затея! – хриплый голос Руфорта заставил всех разом обернуться. Старик стоял на пороге, с массивным гарпуном на перевес и внимательно наблюдал за реакцией остальных.

– Решили устроить совещание, и забыли позвать меня?

Кaleb проследил его взгляд и понял, что он пристально смотрит на Диану. В свою очередь ее глаза тоже были прикованы к нему. Они проверяли друг друга. И один и второй ждал какого-то подвоха. Кaleb первым пришел в чувства и примирительно ответил.

– Это было незапланировано, Руф. Если у тебя есть мысли на этот счет, поделись. Нам необходимо добраться до места как можно быстрее, но при этом, не забывая о безопасности.

Руфорт опустил гарпун у двери, и по-прежнему не спус-

кая глаз с Дианы, двинулся к столу. Стоило ему приблизиться, Диана предусмотрительно прикрыла живот руками и отступила за Калеба.

– Не надо смотреть на меня как на потрошителя, – хмыкнул Руфорт, – я хоть и ненавижу тебя, но не опускаюсь до кровавой резни среди бела дня, – Руфорт опустил глаза в карту и тихо, так чтобы не слышали остальные, но отчетливо понял Калеб, добавил, – дождусь ночи...

– Диана, он поможет нам, – Калеб смерил его предостерегающим взглядом и посильнее прижал девушку к себе. Она незаметно кивнула.

– Что ты предлагаешь? – Ник в один прыжок преодолел лестницу и тоже встал около стола. все внимание теперь было приковано к Руфорту. Он молча разглядывал карту, то и дело тыкая в разные места огрубевшим темным пальцем.

– Я знаю, где находится это место, – зло процедил он, – Кто бы сомневался, что эти твари выберут для своего пристанища именно его. "Кричащие водопады". Я бывал там пару раз, но не решился подходить близко. Там хозяйничает ветер, бродит в скалах и если прислушаться, то может показаться, что он наполнен стонами и мольбами. Если верить легендам, этот крик может свести с ума.

Калеб почувствовал, как задрожала Диана в его руках.

– Ветер не при чем... он не чувствует боли, в отличии от тех, кого охраняет от посторонних глаз...

Калеб заметил темную тень, скользнувшую по лицу Ру-

форта. Слова Дианы что-то ему напомнили? Или Калебу показалось? Палец старика дрогнул и быстро переметнулся к точке на карте, обозначающую виллу.

– Так. Дорога... То, что предлагаете вы – слишком длинная. Я знаю тропы в джунглях. Так мы выиграем пару-тройков часов. Прибудем на место еще ночью. Но а дальше? – он обвел глазами собравшихся за столом, – каков план?

Диана вышла вперед и смело вскинула подбородок.

– Девушек держат в пещере, на дне колодца. Сверху не спуститься, поэтому мы не пойдем в горы. Мы зайдем со стороны моря.

Руфорт отшатнулся.

– Со стороны моря? Скажите, что это глупая шутка? Это же верная гибель! Мы должны держаться от него подальше, а не идти самим в лапы чудищам. Начнется прилив и там все будет кишить этими тварями. Думаете, они оставят пленниц без охраны? черта с два я позволю кому-то так рисковать!

Диана терпеливо вздохнула.

– Это и не понадобится. В воздушный карман можно попасть через водный коридор. Во время отлива он будет отрезан от моря, и никто не узнает, что мы там. Это сделать могу только я, потому так никто не сможет так надолго задержать дыхание.

Руфорт недоверчиво покачал головой.

– Как же ты планируешь их в таком случае вытащить? Они захлебнутся до того, как вы доберетесь до суши.

Калеб не подумал об этом. В словах старика была доля правды.

– И что теперь? Какие еще есть варианты? – Уолбер взволнованно заломил пальцы.

– Есть. Ты поплывешь туда, – Руфорт указал на Диану, – и найдешь девушек. Мы будем ждать наверху. У водопадов. Мы вытащим их через колодец, когда ты закрепíš спасательные тросы.

Калебу нравилась эта идея больше, за одним исключением.

– Я поплыву в пещеру с Дианой.

– Рехнулся?

– Исключено!

Калеб перебил посыпавшиеся со всех сторон осуждения.

– Это необходимо. Мы не знаем, в каком они состоянии. А если кто-то ранен? Диана не справится одна. К тому же, зная Хизер, она может не согласиться пойти с ней. Нужен кто-то, кому они доверяют.

– Нам будет необходимо поднять их вверх, Калеб. Думаешь, еще одни сильные руки нам не пригодятся? – с сомнениями возразил Руфорт

Калеб кивком указал на Ника.

– Разве ты не справишься?

Ник обиженно хмыкнул.

– Вот именно. Не надо недооценивать меня. Я поддерживаю Калеба. Мы не знаем наверняка, что там внутри этой пе-

щеры. Не помешает, если у Дианы тоже будет помощь.

Калеб послал Нику благодарный кивок.

– А как же кислород?

– Я смогу задержать дыхание.

– А если не получится? Всплывешь брюхом вверх, как мертвый палтус? – не сдавался Руфорт.

Диана оборвала споры взмахом руки.

– Я этого не позволю. Я смогу дышать за двоих... – она потянулась к Калебу и осторожно коснулась его губ своими. Как только Диана начала поцелуй, Калеб почувствовал нечто странное. Он никогда раньше не сталкивался с подобным. Его легкие стали работать словно отдельно от него самого.

– Что это было? – выдохнул он, ошарашенно уставившись на Диану, когда она отстранилась.

– Наша с тобой связь...

Это стало решающим аргументом. Больше никто не посмел возразить. Промолчал и Руфорт. Отчасти потому, что он понял, как и Ник с Уолбером – Калеб ни за что не оставит Диану одну. Особенно теперь. То, свидетелями чего они только что стали, говорило красноречивее любых слов – их связь – не производная химических элементов, даже не любовь в классическом ее проявлении. В этот самый момент Калеб убедился – он физически не сможет жить без Дианы, а она – обречена без него. У этого не было объяснения, в это необходимо было просто верить.

Теперь верил и Руфорт. Он тяжело вздохнул.

– Я соберу веревки. А вы позаботьтесь об остальном. Я надеюсь, Калев, твой вертолет будет здесь, когда мы вернемся. Иначе, мы не сможем держать оборону долго. Судя по размеру живота – скоро ваша тайна раскроется, твари узнают, что бороться им больше не за что. И тогда – да поможет нам Бог!

Глава 30

Руфорт нетерпеливо расхаживал под окном. Калёб видел, насколько старик взволнован. Пожалуй, таким он был впервые. Калёб задернул шторы. Он не будил Диану до последнего, но пора было отправляться в путь. Диане потребовалось несколько минут, чтобы собраться с силами. Дорожный костюм матери Калеба пришелся как раз ей в пору. В широкие штаны уместился даже живот и Калёб подавил очередной болезненный спазм, когда застегнул ремень на ее брюках. Когда Диана появилась здесь, одежда матери была точно сшита по ее фигуре но теперь же демонстрировала очевидный факт – Диана похудела слишком сильно, каждая косточка выпирала сквозь кожу.

– Не переживай. У меня хватит сил.

Калёб ободряюще улыбнулся. Он должен быть сильным, за себя и за нее тоже.

Уолбер ждал внизу. За его спиной виднелся огромный рюкзак, и Калёб невольно улыбнулся. Зная приятеля, он пог поспорить, в непременно "необходимых" вещах, которые Руфорт сказал взять всем, Уолбер оставил место для парочки книг, без которых никогда не отправлялся ни в одно путешествие. Даже, если оно могло оказаться в один конец.

– Все в сборе? – косматая голова Руфорта показалась за дверь. Калёб оглядел их небольшую компанию. Ник выгля-

дел оптимистичным. Он воспринимал это как нечто увлекательное и авантюрное. Кaleb хотел бы думать так же, но в отличие от Ника, он слишком волновался за Диану, и за то, живы ли еще его сестра и Квин...

Руфорт уверенно шел впереди, прокладывая путь сквозь ветвистые тропические заросли.

Следующим двигался Уолбер, сверяя их маршрут с картой и компасом, в середине Ник, и замыкали процессию Диана и Кaleb. Он крепко держал девушку за руку, внимательно наблюдая за ее самочувствием. Вопреки опасениям Калеба, она оказалась куда сильнее, чем он думал, и уверенно шла рядом.

Спустя пару часов непрерывного пути, Кaleb настоял на привале. Вокруг уже стемнело, и Руфорт развел костер. Диану устроили в спальнике, дав возможность немного поспать.

Убедившись, что она заснула, Кaleb вернулся к костру.

– Не нравится мне все это. Постоянно ловлю себя на мысли, что за нами следят... – буркнул Ник, нервно оглядываясь, – не лучшая идея оставаться так долго на одном месте.

Руфорт покачал головой и помешал угли в костровище.

– Пока что нам не о чем переживать. Эти твари выходят на берег с приливом. Остальное время прячутся где-нибудь на побережье, или уходят на глубине.

– Откуда ты так много знаешь о них? – поинтересовался

Уолбер. Его скорее интересовала научная часть вопроса, и услышав ответ Руфорта, он усмехнулся.

– Я всю жизнь прожил на этом острове. Видел и слышал многое.

– Не всем легендам можно верить, – перебил его Калев, за что получил сердитый взгляд в ответ.

– Не всем, согласен. Но та, в которую ты отказывался верить, когда я пытался тебя предупредить, сейчас лежит вон там и носит твоего ребенка, – он указал в сторону Дианы.

– Ты ничего не говорил про русалок.

– Потому что ты бы мне не поверил! – огрызнулся Руфорт.

– Конечно, зато я должен был поверить, что ветер, дующий с севера сулит неприятности!

Повисла пауза. Уолбер шумно выдохнул и попытался примирить конфликтующие стороны.

– Что ж, зато теперь Хизер уж точно больше не втянет нас ни в какую авантюру.

Его попытка сменить тему на более непринужденную, с треском провалилась. тревожные мысли вернулись не только к Калеву, но и остальным.

– А знаете, – вдруг тихо продолжил он, – Этот остров, это время... – он взволнованно запнулся, но подавил усилием воли подавил накативший приступ паники, – Это последний шанс, который мы дали друг другу, нашему браку. В последнее время у нас совсем все не клеилось.

Уолбер пожал плечами, будто оправдываясь, хотя никто и

не собирался его осуждать.

– Я знаю, что по большей степени это моя вина. Я не хотел ребенка, а Хизер хотела. Мы постоянно спорили об этом, и я вел себя как настоящий осел – много работал и вообще относился к браку, как реализуемому проекту. Жаль, что когда моя четко налаженная и выверенная система семейной жизни начала сбоить, было уже поздно. А сейчас... я могу больше никогда ее не увидеть, ведь так? Мою жену?

Ответом Уолберу послужил резкий порыв ветра. Кaleb интуитивно напрягся и обернулся к Руфурту. Старик словно напрягся и вглядывался в темноту джунглей.

– Что-то не так? – Ник тоже почувствовал нарастающее напряжение.

– Нам надо идти дальше... – голос Дианы заставил всех резко подскочить на месте. Никто не заметил, как она встала и неслышно подошла со спины. Кaleb поспешил к ней, заметив, что она поддерживает руками живот.

– Что случилось? – спросил он, старательно пряча страх в голосе. Диана покачала головой.

– Ребенок... совсем скоро. Мы не можем больше терять время...

Понадобилось несколько минут, чтобы затушить костер и собрать вещи.

– Ты уверена, что можешь идти? – Кaleb заглянул Диане в глаза. Та согласно кивнула.

– Да, уверена. Чем меньше времени остается у нас, тем

меньше его и у Квин с Хизер. Ты же понимаешь, как только станет известно, что у нас мальчик, их никто не будет держать в живых.

От этой мысли по коже Калеба прошел озноб.

– Хорошо, идем.

До самого конца маршрута, Диана больше не позволила останавливаться. Кaleb смотрел на ее хрупкую фигуру и молил Бога, чтобы это "путешествие" не сыграло против нее. Кaleb боялся даже думать о дороге обратно и единственное, на что он еще возлагал небольшие надежды, что вода вернет Диане магию, а та – хоть немного сил.

– Мы близко... – Руфорт остановился у подножия горы.

– Что ж... – Диана прерывисто выдохнула, – здесь мы должны разделиться. Вы сумеете найти колодец?

Руфорт стиснул зубы. Он по-прежнему предпочитал игнорировать Диану, как и разговоры с ней. Однако для лелеяния своих обид и принципов было слишком неподходящее время. Преодолевая себя, старик согласно кивнул.

– Меня не надо вести за ручку. Я знаю, где это проклятое место.

Диана съежилась под его уничтожающим взглядом и Кaleb прижал ее к себе.

– Ничего не бойся. Я всегда буду рядом с тобой, – поспешил он успокоить.

Ветер завыл в высоких кронах, это заставило компанию поторопиться.

Когда фигуры Руфорта, Уолберта и Ника скрылись из виду, Калев с Дианой двинулись в путь. Они почти не разговаривали, и лишь когда тропа вывела их к скалистому побережью, Диана потянула Калеба за руку и остановила.

– Калев, прежде, чем мы пойдем туда вместе... – она потупила взгляд, подбирая слова. Калев видел, как тревога съедает ее изнутри.

– Эй, ну же... милая, все будет хорошо... – Калев приподнял ее подбородок и неожиданно замер, увидев в глазах Дианы слезы. Девушка часто заморгала, выдавливая фальшивую улыбку.

– Да, я знаю... мы непременно спасем их. Но это ведь ничего не изменит, между нами? Я имею ввиду возвращение Квин?

– Что? – Калев на миг растерялся. В свете предстоящего им испытания Диану беспокоила... ревность? Он не смог сдержать смешок.

– Иди ко мне... – одним движением он притянул девушку к себе, заключив ее в объятия, – Хочу, чтобы ты знала, и никогда больше не сомневалась в этом – изменить что-либо между нами сможет только смерть. Но мы ведь не допустим такого финала?

Диана пристально смотрела Калебу в глаза, будто пытаясь там найти подтверждение его словам.

– Ты веришь мне?

Наконец, ее губы тронула легкая улыбка и она кивнула.

– Да...

– Я люблю тебя. И не хочу больше глупых сомнений. Разве может быть в моей жизни что-то прекраснее, чем встреча с настоящей русалкой?

Диана слегка сморщила носик.

– Боюсь тебя разочаровать... настоящие ждут там, – она кивнула в сторону вздымающегося океана, – а со мной что-то пошло не так. Хотя, я знаю, что...

Калев не дал ей возможность договорить. Слишком красноречив был ее взгляд. Случился ОН, и от этого осознания сердце Калеба разрывалось от счастья. Калев поцеловал девушку, вложив в это всю нежность, все чувства, на которые был способен.

– Ну что, идем? – переведя дыхание, спросил он.

– Да... пора.

Глава 31

Калев поднял голову. Высокая скалистая стена убежала вверх настолько высоко, насколько хватало взгляда.

– Это место и правда неприступная крепость, – он покачал головой, представляя насколько тяжелый им предстоит путь. Где-то там, наверху, их должны ждать Руфорт и Ник с Уолбером. Калев надеялся, что они уже на подходе к месту.

– Ты готова? – он обернулся на Диану. Она стояла у кромки воды и задумчиво смотрела вниз.

– Эй? – Калев подошел к ней и взял за руку. Девушка вздрогнула и словно очнулась ото сна.

– Прости... просто... это все немного странно.

– Что именно?

Диана пожала плечами.

– Я так привыкла быть человеком, и оказаться снова в своем истинном облике немного пугает.

Калев ощутил, как подрагивает ее рука в его ладони.

– Все будет хорошо...

– Я знаю.

– Давай я помогу тебе.

Калев вошел в воду и осторожно подхватил ее на руки. Она с благодарностью прильнула к его груди. По мере того, как Калев дальше уходил от берега, девушка дрожала все сильнее. Это не могло не удивлять его, ведь по всем законам

логики, Диана должна была жаждать встречи с родной стихией, но реальность говорила обратное, и втайне Кaleb ликовал. Он был рад, что с ним Диана чувствует себя в большей безопасности, и сейчас отдал бы все, чтобы остановиться и повернуть обратно. Однако, этого Диана ему не простит, и он уверенно шёл вперёд.

– Отпусти, Кaleb. Я готова, – вдруг тихо прошептала Диана, когда вода подступила к ее ногам.

Кaleb послушно выполнил просьбу. Диана мягко соскользнула с его рук и ушла под воду, скрывшись с головой.

Потянулись долгие секунды ожидания. Кaleb напряженно всматривался в толщу воды, но предрассветная мгла делала ее непроглядной. Пульс застучал в висках Калеба отбойным молотком, паника нарастала, как вдруг по водной глади пошла крупная рябь. Кaleb почувствовал за спиной движение и резко обернулся. Диана медленно выростала из воды, ее испуганное лицо заставило Калеба напрячься.

– Диана? Что случилось?

Она подняла на него остекленевший взгляд.

– Теперь я понимаю, почему русалки не могут покинуть пещеру, когда их заточают там, – Голос Дианы предательски дрогнул, – Они становятся пленницами не только этого места, но и отсутствия у них сил. У всего есть своя цена. Я поняла... все наконец встало на свои места. Ребенок заточает русалку в человеческом теле, она не может вернуться к своему истинному облику, пока тот не появится на свет.

Калеб внимательно смотрел на Диану. Одежда прилипла к ее телу, облегая живот, с мокрых волос струилась вода. Но если она думала, что магия оставила ее, то Калеб совершенно точно знал – она ошибается. Вода преобразила ее, хоть и не так, как ожидала Диана. Калеб отчётливо видел жидкий аквамарин в глазах девушки, который светился и переливался в темноте. Ее дар был все ещё с ней и находился в заточении где-то внутри.

Калеб быстро подошел к Диане и осторожно приподнял ее лицо вверх за подбородок.

– Ты расстроена? Тем, что не превратилась в русалку?

– Нет... возможно... я сама не знаю. Это открытие стало для меня неожиданностью, и я еще до конца не понимаю, как к этому относиться. Хотя... я должна была догадаться. Слишком очевидными были сигналы...

– Сигналы?

– Да. Там, на вилле. Я заметила, что больше не меняюсь, когда контактирую с водой.

Воспоминания резко перенесли Калеба назад во времени. По телу прокатилось жгучее желание, стоило ему вспомнить, как хорошо им было в ванной. Тогда ни Калеба, ни Диану не волновало, что вода не возвращает хвост русалки. А впрочем, в тот момент они так отдавались друг другу, что едва ли обратили бы внимание даже на конец света за окном.

Калеб попытался взять себя в руки, но Диана все же успела заметить его возбуждение. Она лукаво улыбнулась и об-

вила его шею руками. Сладкое дыхание заскользило по губам Калеба.

– И все же, некоторые способности остались прежними.

– Ты про способность сводить меня с ума? – Калев попытался поймать поцелуй, но Диана дразняще увернулась, – Хотя для этого тебе ни к чему пользоваться магией. Достаточно просто посмотреть на меня.

Диана улыбнулась и прижалась к Калебу сильнее.

– А если я сделаю ещё и так? – она осторожно прикусила нижнюю губу Калеба и он не смог больше себя сдерживать. Зажав Диану в объятиях, он начал целовать ее, страстно, требовательно, со всей похотью, которую она пробудила своим откровенным поддразниванием.

– Калев... Калев, остановись, – застонала Диана, когда его руки сжали ее бедра, – Мы не можем отвлекаться.

Если бы это было так легко. Калев хотел взять ее прямо сейчас, ему было это необходимо. Все остальное ушло на второй план.

– Калев!

Диана уперлась ладонями ему в грудь. Аквамарин в глазах вспыхнул и Калев остановился.

– Если хочешь, чтобы я думал о деле, а не о том, как хочу тебя, перестань использовать эти твои «способности» на мне.

Диана едва заметно улыбнулась.

– Понятия не имею о чем ты. Я говорила о возможности

дышать под водой.

Калевб закатил глаза.

– Думаешь, это должно меня остудить? Боюсь тебя разочаровать, но становится только хуже. – Калевб склонился к Диане и прошептал в ее приоткрытые губы. – От одной мысли, что это снова ты... во мне все закипает...

До слуха Калеба донеслась ее легкая усмешка.

– Значит все-таки моя нечеловеческая сущность тебя прельщает больше?

– Нет. Меня прельщает ты, в любом теле.

Диана мягко чмокнула Калеба в губы.

– Запомни на чем мы остановились, вернёмся к этому, когда будем в безопасности. А сейчас, давай вспомним ради чего мы здесь.

Калевб стиснул зубы. Он был бы не прочь забыть это. Взять Диану в охапку и бежать так далеко, как только возможно, туда, где их никто никогда не сможет найти. К сожалению, вслух пришлось ответить другое.

– Хорошо. Ты права.

– Плыви за мной. Я буду показывать дорогу.

Калевб задержал дыхание и нырнул. Чем ниже он опускался, тем сильнее сгущалась тьма вокруг. Это оказалось тяжелее, чем он мог себе представить. Калевб мог подолгу обходиться без воздуха, этим талантом он удивлял всех еще в колледже, но сейчас даже этого оказалось недостаточно. Когда в легких стало саднить, Калевб панически огляделся, те-

рясь в пространстве. Он забодулся, и умом понимал, что выхода ему не найти в одиночку. В этот момент рядом возникла Дианы. Она мягко обхватила его лицо руками и приблизилась. Калев замер, загипнотизированный ее взглядом. Секунда – и губы Дианы слились с губами Калеба, даря ему живительный вдох.

Калев не знал, сколько они плыли по длинному коридору, секунды слились в долгие минуты, а те грозили превратиться в часы. Диана помогала Калебу восполнять запас кислорода четыре раза, а значит, по подсчетам Калеба, их путешествие не могло длиться больше получаса.

Вскоре Калев понял, что они у цели. Над головой задрезжал свет. Диана обернулась и кивком указала наверх. Калев поплыл за ней, широкими взмахами загребая воду, но девушка исчезла из вида, что заставило его еще больше ускориться. Последний рывок – и Калев вырвался на поверхность, с наслаждением глотнув живительный воздух. Понадобилось несколько секунд, чтобы он пришел в себя и отдышался. Когда разум прояснился, тревожная мысль резанула сознание. «Где Диана?» Он резко обернулся, потом еще и еще, но не нашел ее рядом.

– Черт! Диана! – его голос отрикошетил от стен пещеры и эхом вернулся к обратно.

Диана... Диана... Диана... гудело со всех сторон.

– Диана! – Калев бешено закрутился вокруг себя. Только не это... Она же была рядом! Калев почувствовал липкий

страх. Тот будто отделился от сырых каменных стен и начал окружать его со всех сторон. Кaleb почувствовал себя запертым в ловушке. Низкие потолки, обвешанные острыми сталактитами, давили своей тяжестью вниз, а сама пещера наминала клетку, единственный выход из которой был либо вверх – по отвесным гладким стенам, либо вниз – по длинным водным лабиринтам. Ни тот, ни другой способ не подходил Калебу.

– Есть тут кто! – что есть мочи закричал Кaleb, уже не надеясь получить ответа.

Как вдруг, знакомый голос заставил его сердце ухнуть и замереть.

– Кaleb! – Он внимательно всмотрелся вперед, туда, откуда его звали.

– Глазам своим не верю... – нервно прошептали он. На скалистом островке в центре пещеры стояла Хизер. Сестра смотрела прямо на него, обхватив себя руками.

Глава 32

– Калев? Это правда ты? – голос Хизер сорвался на горестный всхлип, и пещера застонала вместе с ней.

Калев поплыл вперед. Мысли в его голове хаотично путались. Он видел сестру, он был несказанно рад, что она жива, но один и тот же вопрос, не переставая гремел набатом по натянутым нервам – «Где Диана?» «Где она?» «Куда она исчезла?» Или это пещера требовала от него ответа? Калев выбрался на берег и без сил рухнул на холодный камень. Хизер бросилась к нему и помогла сесть.

– Калев! О Господи! Глазам не верю! Ты здесь! Ты пришел! – она судорожно цеплялась в плечи Калева, обнимая его и целуя.

– Я...

– Я знала! Я верила, что ты не бросишь меня!

– Калев не мог прервать поток ее слов, смешанных с рыданиями. Он обнял сестру и дал ей несколько секунд выговориться.

– Мне так жаль, Калев! Прости! Я так виновата! Я не должна была уходить! Я была так зла! Я не должна была, Калев...

Когда первый шок от встречи прошел, Хизер, наконец, смогла отпустить Калева и немного успокоиться.

В тусклом свете, падающим сверху, Калев увидел, как

плохо она выглядит. Исхудавшее серое лицо и тусклые спутанные волосы были свидетельством изнурительного заточения.

– Ты в порядке? – он погладил ее по голове и Хизер содрогнулась.

– Нет, не в порядке. Совсем нет... это место... здесь можно сойти с ума. Но, как ты нашёл его?

Калеб не дал девушке договорить, перебивая тем, что сейчас на самом деле было важно.

– Квин тоже здесь?

Хизер словно окаменела. Ее лицо исказилось ужасом, будто Калеб упомянул не имя ее подруги, в самого Люцифера.

– Хизер? – он осторожно коснулся ее плеча, – Где Квин?

Девушка зажмурилась и в отчаянье затрясла головой.

– Я предупреждала ее, чтобы она не спорила с ними, Калеб. Она отказывалась от еды, которую они нам приносили. Я умоляла ее, но она не слушала.

Холод прошёл по коже Калеба. Страшная догадка на миг вытеснила мысли о Диане.

– Она мертва?

Хизер всхлипнула и сглотнула слёзы.

– Ее тело там, за камнями. Я оттащила ее, подальше. чтобы не видеть. Это невыносимо больно, Калеб! Та тварь убила ее!

Калеб догадывался, про кого говорила сестра. Про ту, которую так боялась Диана, и которая руководила остальными.

Их давняя знакомая.

– Рошель?

– Не произноси это имя! Вдруг она услышит, – Хизер схватила Калеба за руку. Ее пальцы вцепились мертвой хваткой. Калев понял, что сестра все ещё пребывает в глубоком шоке. Ее резкие эмоциональные перепады приближали Хизер к порогу истерики.

Калев не знал, что необходимо сделать, чтобы привести сестру в чувство. Он и сам был на пороге отчаянья. Квин мертва... Они все-таки опоздали... «Но где, черт возьми, Диана?». «Где Диана?» – каменное эхо пещеры засмеялось у него в голове, и Калев стиснул зубы посильнее, чтобы не сорвать свою злость от бессилия на Хизер.

– Хиз, прошу, успокойся. Послушай меня! – он слегка встряхнул девушку, заставив ее посмотреть на себя, – для Квин уже ничего не изменишь, но нам самим надо выбирать-ся отсюда!

– Это невозможно, – дрожащими губами прошептала она, – Отсюда нет выхода!

– Есть! И я вытащу тебя, обещаю! Все будет хорошо. Уолбер и Ник ждут наверху. Только ты должна помочь мне тебя спасти, ты понимаешь?

Глаза Хизер округлись. В них вспыхнула надежда.

– Уолбер? Он тоже пришел за мной?

– Почему ты удивлена? Разве могло быть по-другому? Он ведь любит тебя!

Внезапно Хизер замолчала и задумчиво протянула, будто пробуя слово на вкус.

– Любит?

– Конечно!

Но Хизер будто перестал волновать ее муж. Она резко переключилась на Калеба. Во взгляде блеснула сталь.

– А что стало с твоей любовью, Кaleb? Ради неё умерла Квин, но ты все равно подарил ее другой. Так где же твоя русалка? Почему ее нет рядом с тобой? Или твоя жертва оказалась ей не нужна?

– Ее зовут Диана! И не смей о ней так говорить! – Кaleb резко вскочил на ноги, готовый защищать даже простое упоминание о ней. Хизер поднялась следом, и грубо одернула его.

– Так она здесь? Ты привел ее с собой? После всего, что с нами случилось из-за неё?

– Не я ее привел, а она меня! Если бы не Диана, мы бы никогда не нашли это место. Она рискнула всем, чтобы попытаться спасти тебя и Квин!

Хизер замолчала, прожигая Калеба взглядом.

– Ты уверен, что это так? А ты не допускаешь, что это ловушка? Я не вижу ее рядом с тобой! Где она, Кaleb? Исчезла? Как «неожиданно»... не находишь? Почему ты так слепо ей веришь?

Слова Хизер повисли в воздухе.

– Потому что я люблю ее! – огрызнулся Кaleb. Хизер уста-

ло покачала головой.

– Боюсь тебя разочаровывать, но я должна. Хочешь пока-
жу тебе плоды такой любви?

Хизер резко развернулась и спустилась в воду. Она быст-
ро пошла по каменной гряде, оглядываясь на Калеба через
плечо.

– Иди за мной!

Калев нехотя пошел следом. Его мало интересовало то,
что хочет показать сестра, но у него не было выбора. "Где
Диана?" продолжало звучать в голове, "Где же она?». Хизер
не могла оказаться права. Диана не смогла бы так с ним по-
ступить. Вдруг что-то хрустнуло под ногой Калеба и он оста-
новился. Или уже поступила?

– Что это?

Хизер покачала головой.

– Сам посмотри...

Она отступила в сторону и Калев в ужасе отшатнулся.
Снова послышался хруст и теперь Калев понял, что это за
звук. Камни были усыпаны крошечными человеческими ске-
летами. Калев зажмурился и сжал кулаки.

– Нет...

– Да, Калев! – Хизер всхлипнула. Все это – младенцы. Ма-
ленькие создания, которых эти дьявольские отродья броси-
ли здесь умирать. Ты можешь себе представить существ, бо-
лее отвратительных и бессердечных? Так о какой любви ты
говоришь?

Хизер двинулась к Калебу, продолжая свой бесстрастный монолог.

– Где твоя русалка, Калеб? Где она? Уж не для того ли она пришла сюда, чтобы поступить так же, как и ее сородичи? А мы... нам не позволят уйти живыми. Об их страшных тайнах никто не должен знать!

– Замолчи!

– Нет, Калеб. Я не буду молчать! Эти дети, – она указала на кости под ногами, – они этого не заслужили! Как и твой ребенок, Калеб! Где гарантии, что эта тварь не уготовила ему ту же участь?

Хизер ждала ответа, но Калеб не знал, что сказать. Внутри него разрасталась огромная черная дыра, и с каждой секундой она все глубже засасывала его внутрь.

Внезапно пещеру огласило громкое эхо протяжного стога, полного боли и муки.

– Что это? – Хизер испуганно бросилась к Калебу, ища у него защиты. Ноги того едва не подкосились. Он узнал этот голос.

Крик снова повторился, на этот раз громче и протяжнее.

– Диана... – прошептал Калеб, – Она в беде! – и что есть мочи рванул на звук.

Глава 33

Калев забыл обо всем. Крик Дианы стоял повсюду, проникал под кожу.

– Калев, остановись! – Хизер едва поспевала за ним, но Калев не слушал ее. Он метался из стороны в сторону, заглядывал за каждый выступ, за каждый камень, но никого не находил.

– Это не она, Калев. Это ветер, он играет с тобой.

– Диана здесь! Ей нужна моя помощь, разве ты не слышишь? Один раз я уже не пришел, когда она звала меня, больше этого не допущу!

– Если не ошибаюсь, тогда она хотела убить тебя!

– А сейчас, кто-то хочет убить ее...

Диана снова закричала, на этот раз совсем близко. Ее голос зазвенел высоко, а потом резко захлебнулся тишиной. Калев бросился вперед и то, что открылось взору, заставило и его, и подоспевшую сзади Хизер застыть от ужаса. На их глазах развернулась борьба. Диана изо всех сил пыталась выбраться из воды на каменный склон, но нечто тянуло ее обратно. Увидев Калеба, она разразилась рыданием.

– Калев! – Ее пальцы ослабли и разжались. Руки соскользнули, и Диана отпустила каменный выступ, признавая поражение. Калев очнулся от оцепенения, когда, наконец, осознал, что происходит. Из воды показалась темная фигура.

По спине Калеба прошёл мороз, стоило ей обернуться в его сторону. В хищном оскале он узнал Рошель. Губы русалки искривились в дьявольской усмешке, насмехаясь над Калембом. В один прыжок она выскочила на берег и накинулась на Диану.

– Нет! Отпусти! – взмолилась та, но сильные руки безжалостно скрутили ее и потащили за собой под воду.

Калемб рванул вперед. Теперь он понял, куда исчезла Диана. С самого начала за ними следили и стоило им добраться до пещеры, на Диану открылась охота. Чертов кретин! Он не должен был упускать ее из виду! Сколько ей пришлось бороться, прежде чем она смогла позвать на помощь.

Калембу понадобилось не больше двух секунд, чтобы пересечь пещеру. Он рухнул на колени и ухватил Диану за руку, вытягивая ее обратно на берег. Однако, чем сильнее Калемб сопротивлялся, тем больше Рошель усиливала хватку. Измученная, Диана уже не боролась, безвольно разрываясь между спасением и смертью. Она подняла на него потухший взгляд, и в нем Калемб прочел отчаянье. Диана словно смирилась с неизбежным.

– Нет, даже не думай сдаваться! – прорычал он, но та закрыла глаза.

– Они победили, Калемб.

Низкий горловой смех взметнулся под каменные своды пещеры. Рошель торжествовала своей победе. Калемб почти отчаялся, но понял, что не все ещё потеряно, когда рядом с

ним опустилась Хизер. Она схватила руки Дианы и потянула на себя.

– Я держу ее, Калев, держу! А ты, – Хизер зло кивнула на смеющуюся Рошель, – Придуши эту тварь!

Калебу не требовалось повторять еще раз.

– Только не отпускай ее, умоляю! – процедил он и вскочил на ноги. Поднимая столп брызг, Калев залетел в воду. Рошель оскалилась, увидев его рядом, но Диану не отпустила.

– Я прикончу тебя так же, как и твою подружку! – зашипела она и взмахнула мощным хвостом. Плавник разрезал толщу воды, не цели не достиг. Калев успел отпрыгнуть прежде, чем тот перебил бы ему ноги. На мелководье Рошель не имела преимуществ. Она билась о камни, но несмотря на силу и мощь, кипящую в ее теле, проигрывала Калебу в скорости. Этого хватило, чтобы Калев вывернулся и ударил ее в грудь, отшвырнув от Дианы. Рошель взвыла и ушла под воду. Воспользовавшись ее замешательством, Хизер помогла Диане выбраться на сушу. Передышке длилась всего мгновение.

– Калев осторожно! – закричала Хизер, указывая на бегущую по воде рябь. Калев ждал этой атаки и когда русалка в следующий раз выскочила на него, мощным ударом ноги отбросил ее назад. Рошель отлетела в стену, сбивая спиной каменные выступы. Кровавая дорожка побежала по воде и русалка взвыла, колотя извивающимся хвостом по сторонам. Острые сталактиты распоролы ее бок и пробили рёбра. Рошель оскалилась и бросила на Калеба хищный взгляд. Он не

сомневался – это ещё не конец. Однако, пока что русалка отступала. Она прикрыла руками рану и медленно ушла под воду.

– Кaleb, вода даст ей силы. Она исцелит ее раны и скоро Рошель будет в порядке, – простонала Диана.

– Как такое возможно? – ужаснулась Хизер, но Диана лишь устало уронила голову на грудь.

– Очередной дар и проклятие русалок.

Кaleb стиснул зубы. Это все меняло. Значит, надо было закончить начатое, пока Рошель не восстановила силы. Объятый злостью, он разрывался между необходимостью последовать за Рошель и желанием вернуться на берег к Диане. И все же, здравый смысл, требующий сперва спасти дорогих ему людей, взял верх. Хизер крепко обнимала Диану, а та в свою очередь, безоговорочно доверяя, прижималась к ней. Общее несчастье примирило конфликтующие стороны. Кaleb надеялся, что Хизер больше не сомневается, на чьей стороне Диана. Бросив последний взгляд на место, где только что исчезла Рошель, Кaleb вернулся к девушкам. Сейчас только от его правильных решений зависела их жизнь.

Диана тут же бросилась к нему в объятия, и Кaleb как можно сильнее прижал ее к себе.

– Все хорошо, родная. Все закончилось...

Диана зарылась лицом в его грудь и только после этого смогла, наконец, с облегчением выдохнуть. Кaleb гладил ее по голове, словно маленькую девочку. Когда она немного

пришла в себя, он осторожно приподнял ее лицо наверх и заглянул в глаза. Его рука опустилась ей на живот.

– Вы в порядке?

– Я – да, но малыш... надеюсь, он не будет торопиться и даст нам ещё немного времени...

– Прости, что подвёл вас, – Калёб прижался губами к ее виску, – я должен был всегда быть рядом с тобой.

Диана покачала головой.

– Ты не виноват. Это я должна была догадаться, что нас могут ждать. Так и вышло. Но раз она одна, значит у неё не было уверенности, придём ли мы сюда...

Внезапно Диана осеклась и обернулась на стоящую в стороне Хизер.

– Квин? – дрожащими губами прошептала она, но Хизер лишь потупила взгляд вниз.

– Нет... нет, Калёб, – Диана заплакала и вновь спрятала лицо у него в груди. Он чувствовал ее боль почти физически и не мог понять, как будучи одной природы с Рошель, она могла так от неё отличаться. Та, что сейчас затаилась где-то неподалеку, была монстром, Диана же – человеком.

– Уже ничего не изменить, – прошептал Калёб, пытаясь успокоить Диану, – это был ее выбор.

– Выбор умереть? – всхлипнула Диана, подняв на него заплаканное лицо. Калёб осторожно стёр большим пальцем скатившуюся по ее щеке слезу.

– Нет. Распорядиться своей жизнью...

– Это все неправильно. Так не должно было быть!

Внезапно Хизер прервала разговор. Она сделала робкий шаг вперед.

– Кaleb прав, Диана. Все знали, что у неё нет будущего с моим братом, но она отказывалась признавать это. Заблуждение и привело ее сюда. Простите... простите, что я не верила вам, – тихо произнесла она, – у каждого своя судьба и свое счастье. Надеюсь, Квин обретёт его в другой жизни.

Повисла томящая тишина, полная молчаливой скорби. Каждый задумался о своём, как вдруг нечто заставило всех вернуться в реальность. На поверхности воды затанцевала рассеянная дымка. Она сгущалась и мерцала, пока не превратилась в белые, словно молоко, клубы тумана, которые устремились к берегу.

– Что за?... воскликнула Хизер, прячась за спиной Калеба.

– Это Рошель! Она превращается... – прошептала Диана и сильнее прижалась к Калебу.

Словно в подтверждение ее слов, вода на берегу закипела и волна тумана вынесла на берег обнаженное тело русалки. Ее хвост уже начал раздваиваться, и спустя несколько секунд она окончательно приняла человеческое обличие.

– Что это значит? – Хизер первая нарушила тишину, устремив на Диану вопросительный взгляд.

Та ответила не сразу. Остекленевшими глазами она смотрела на свернувшееся в позу эмбриона Рошель.

– Таковы условия. Восстановление может происходить только в образе человека. Как только ее раны полностью затянутся, Рошель сможет вновь стать собой.

– Сколько у нас времени? – спросил Калев, на что Диана пожала плечами.

– Не так много, как хотелось бы...

У них было преимущество, хоть и небольшое, но при сложившихся обстоятельствах – необходимое.

– Слушай внимательно, – Калев обратился к сестре, – Ты пойдёшь первая. Наверху должны ждать Уолбер, Руфорт и Ник. Как только ты выберешься из пещеры, объяснишь, им, что делать дальше.

– Калев, я не могу... – испуганно залепетала она. Дрожащий голос выдал нарастающую в ней панику, – Я не пойду без тебя.

– Пойдёшь! И предупредишь остальных, чтобы были на чеку. Наши планы слегка изменились.

Сигнальная ракета взметнулась вверх. Калев терпеливо отсчитывал секунды до того, как она скроется в зияющей дыре высоко у них над головой. Это должно было быть сигналом остальным, что они готовы.

– Ну же, давай, черт возьми! – прорычал Калев, стискивая зубы.

В момент, когда он уже близился к отчаянью, сверху, к его ногам упали веревки. Хизер вскрикнула от неожиданности

и всхлипнула.

– Мы и правда выберемся!

– Да! – улыбнулся Калев.

– Черта с два! – за спиной раздался рык Рошель, привлекая всеобщее внимание. Связанная по рукам и ногам русалка билась в тщетной попытке разорвать путы, шипела и извивалась всем телом. Ее прекрасное лицо стало похоже на маску чудовища, – Выберетесь? А что дальше? Вы еще не поняли – вам неоткуда ждать помощи! Некуда бежать! Мы придем за вами! Как только я освобожусь...

– Освобожусь? – Калев оборвал ее на полуслове и опустился рядом, чтобы посмоиреть в глаза, – А кто сказал, что ты освободишься? На твой счет у меня другие планы, "Ариэль". Ты пойдешь с нами, и если хоть кто-то из твоей своры приблизится к нам, то я без малейшего колебания перережу твою глотку. Никакая магия тебе не поможет. Пусть она и заживляет раны, но думаю, даже ее всеисилия не хватит срассить твою голову обратно с шейей.

Рошель застыла и по ее окаменевшему лицу Калев понял – она знает, что он не блефует.

– Ты уверен, что это поможет нам? – Диана по-прежнему сомневалась, что Рошель в заложниках – хорошая идея, но Калев считал, что она будет гарантом их безопасности, и сдержит нападение остальных.

– Во всяком случае, мы выиграем время, пока на остров не придет помощь.

Калев надеялся, что Себастьян все же получил сообщение. Он чувствовал как волнуется Диана и был бы рад успокоить ее, но понимал – она находится в таком напряжении, что любые его слова будут бесполезны.

– Пора, Хиз, – кивнул он сестре.

Крепко обвязав ее веревками, Калев несколько раз рванул их на себя. Сигнал был услышан и качнувшись, Хизер оторвалась от земли. Калев внимательно следил, как ее фигура поднимается все выше и выше, пока совсем не скрылась в водяной дымке падающего сверху водопада. Скоро она будет в безопасности. Он представлял, какие эмоции охватят ее и Уолбера в момент встречи. Однако, тут же радость сменялась дико нарастающей тревогой. Следующей на очереди была Диана. Он собирался отправить ее наверх, но не был уверен, встретят ли там ее появление с таким же восторгом, как и Хизер. Он не знал, как отреагируют друзья на новость о смерти Квин, и не падет ли вся ярость на Диану. Калев надеялся, что у Хизер хватит сил убедить остальных в ее абсолютной непричастности к произошедшей с Квин трагедии. Калев заручился поддержкой сестры, вот только хватит ли ее...

Глава 34

Прошло несколько долгих минут. Судя по тому, как светло стало в пещере, наверху уже вошло солнце. Время нещадно играло против них. До заката они должны были вернуться на виллу, иначе... Калев содрогнулся, представляя, что будет, не успеют ли они до начала прилива спрятаться в убежище. Он был уверен, даже такой козырь, как Рошель, не остановит толпу разъяренных русалок. Их разорвут на части. Диане не будет помилования, как и их новорожденному сыну. Она будет жить, пока ее тайна не раскроется. Как только плач мальчика огласит окрестности, и она и младенец – трупы.

Страшнее становилось ещё и от того, что Калев понятия не имел, как они все-таки выберутся с острова. Да, он рассчитывал на Себастьяна, но с трудом представлял, как и куда придется добираться до вертолета. Если виллу окружат, смогут ли они выскользнуть?

Если что-то пойдет не по плану, пророчество Рошель сбудется и они навсегда останутся здесь, как Квин...

Калев посмотрел на свежую грудку мелких камней, которыми чуть раньше собственноручно засыпал ее тело. Его было решено не забирать. Калев попрощался с девушкой и попросил прощения. Он знал, что вряд ли когда-нибудь его заслужит и образ широко распахнутых глаз, в которых застыла

смерть – теперь будут преследовать его до конца жизни.

– Прости, Квин... – шепотом произнес он, понимая, что его слова не найдут адресата.

Диана неслышно подошла сзади и прижалась к нему.

– Ты не виноват.

Калев с благодарностью сжал ее руку и поцеловал.

– Ошибаешься...

Он не хотел говорить об этом. Что бы не сказала Диана, она желала утешить его, но он не заслуживал этого. К счастью, в этот момент снова вернулись веревки.

– Твоя очередь, – прошептал Калев и обернулся к Диане. В ее глазах промелькнула тень страха.

– Ничего не бойся, – Калев обхватил ее лицо ладонями и прижался лбом к ее лбу, – как только окажешься на поверхности, предупреди всех, чтобы были готовы. Следующая будет – она, – Калев кивнул на Рошель.

– Я... я не знаю, Калев...

– Он жарко впился ей в губы, почувствовал как она крепко обвила его шею, не желая расставаться.

– Встретимся наверху, – Калев с трудом отстранился и схватил веревки. Он бережно закрепил тросы, проверил узлы и крепления.

Спустя пару минут все было готово к подъёму. Последний нежный поцелуй и Калев рванул веревку. Тросы натянулись и Диана стала отдаляться от Калеба. С каждым мгновением его сердце все больше щемило в груди. Он молился, переби-

рал всех Богов, обещал любую жертву взамен за сохранность жизни любимой. Когда Диана окончательно скрылась из виду, он сжал кулаки и двинулся в сторону Рошель. Русалка уже знала, что ее ждёт и попятилась назад.

– Тебе придётся потрудиться! Я так просто не дамся! – словно в подтверждении своих слов она оскалилась и брыкнула связанными в лодыжках ногами.

Калёб смерил ее холодным взглядом. Хоть Рошель и была в облике красавицы, единственное чувство, которое он испытывал к ней сейчас – отвращение.

– Потрудиться? – задумчиво повторил он.

В ответ Рошель скривила губы в усмешке. В этот же момент Калёб услышал звук упавшей позади него веревки.

Калёб не собирался что-то доказывать, впрочем, как и спорить. Он сделал глубокий вдох, досчитал до пяти. У него не было другого выбора. Калёб схватил лежащий под ногами булыжник и с размаху ударил русалку по голове. – Все будет проще простого! Не сомневайся!

Рошель рухнула, отключившись в ту же секунду.

Калёб взвалил ее на плечо и понёс к веревкам.

– Я бы извинился, но черта с два, сука!

Когда Калёб сам поднимался наверх, он старался ни о чем не думать. Всего несколько минут в полной тишине, отключив все тревожные мысли и голоса в голове. Сквозь закрытые веки начал пробиваться дневной свет. Калёб зажмурил-

ся сильнее и приготовился к самому худшему. Он не знал, что там, наверху, живы ли друзья, жива ли Диана, и когда две пары рук схватили его и вытащили из пропасти, он упал на землю и с наслаждением втянул носом свежий запах травы. Несколько часов в сырой пещере показались вечностью.

– Кaleb! – сердце подскочило к горлу, когда в голосе Хизер послышались слезы. Неужели случилось то, чего Кaleb так боялся?

Он с трудом поднялся на ноги и обернулся. Картина была странной и пугающей одновременно. Что-то было не так, но Кaleb не сразу понял, что именно, пока не увидел лежащую на спальном мешке Диану. Над ней склонился Уолбер, его руки ощупывали ее живот. Ник стоял позади, с опаской выглядывая через его плечо. Увидев бешеной взгляд Калеба, он примирительно вскинул ладони.

– Мы были осторожны, Кaleb, когда поднимали ее... мы не при чем!

Хизер потянула Калеба за руку.

– У Дианы начались схватки! – жалобно протянула она.

Калеба словно ударили под дых. Воздух испарился из легких, тело окаменело.

– Что? – словно в тумане переспросил он.

– Что, что, приди в себя, парень! Ты скоро станешь папашей! Ну, чего уставился! – Руфорт появился из чащи и бросил к его ногам две длинных палки, – Поторопись, если не хочешь принимать роды посреди джунглей. Вы понесете ее

поочередно, а я буду следить, чтобы та тварь, которую ты бездумно притащил с собой, не выкинула чего-нибудь.

Руфорт толкнул Калеба в плечо, что немного привело его в чувство.

– Ты слышишь?

– Он в трансе, разве не видно? – буркнул Ник, сооружая носилки.

– Калев, – дыхание Дианы участилась и она протянула к нему руки. Только ее голос смог словно по щелчку включить его мозг. До Калеба, наконец, дошло. На негнущихся ногах он бросился к Диане и рухнул рядом с ней на колени. Уолбер деликатно отошел, решив не мешать им.

– С тобой все хорошо? Ты не ранена?

Диана покачала головой.

– Нет, все в порядке.

Калев видел, она не говорит всей правды. Было глупо отрицать очевидное. Диана кусала губы, то и дело судорожно вздыхая. Ей дали сухую одежду, но даже под тканью платья было видно, как беспокойно ведет себя ребенок. При очередном толчке Диана вскрикнула и выгнулась всем телом. На ее лбу выступила испарина.

– Не могу... не могу... – застонала она и что есть силы вцепилась в руку Калеба.

– Что, что происходит? Это нормально?

Калев мало что смыслил в подобного рода вещах, но даже его туманных знаний хватало, чтобы понять – с Дианой да-

леко НЕ ВСЕ в порядке. И с ребенком тоже.

Уолбер слегка отодвинул Калеба и снова начал прощупывать живот Дианы.

– Не понимаю... Я никогда такого видел... Это не похоже на обыкновенные схватки. Обычно, ребенок затихает, готовится к появлению, но это... он словно пытается выбраться... – Уолбер нервно сглотнул, – сам...

– Что это значит? – Кaleb побелел, заранее предвидя ответ.

Внезапно в высоких кронах зашумел ветер. Он зазвенел сотней голосов, переливающихся и перешептывающихся между собой. Им ответил один, от которого все содрогнулись.

– Я жду вас, сестры. Собирайте силы... Скоро к нам присоединится новая жизнь.

Занятые Дианой, никто не заметил, что Рошель пришла в себя и с наслаждением впитывала звуки вокруг.

– Заткнись! – рявкнул Руфорт и замахнулся на нее, чтобы снова вырубить, но Кaleb бросился к нему.

– Нет! Не надо!

– Ты в своем уме? – захрипел старик, – Она созывает армию! Хочешь встретить их с распростертыми объятиями? Здесь?

– Ее армия бессильна до прилива, и как бы она не звала их, они не придут на помощь. Но сейчас – эта русалка единственная, кто может помочь Диане!

Рошель зло ухмыльнулась.

– Мне плевать на нее. Диана сделала свой выбор и понесет за него справедливое наказание. Предательство карается смертью! Я предупреждала. Ребенок сам проложит себе путь наружу. Сейчас им управляет магия, а не инстинкты. Морская пучина зовет его...

Калеб с трудом заставил держать себя в руках и не сделать то, что собирался Руфорт. Больше всего на свете он хотел сейчас придушить тварь.

– Калеб, – за спиной раздался растерянный голос Уолбера, – Диана сорвалась на крик и заметалась из стороны в сторону, – Он ломает ее кости!

– Говори! Как ей помочь?! – рявкнул Калеб и схватив Рошель за подбородок, изо всех сил встряхнул ее.

Русалка сжала губы и с вызовом посмотрела ему в глаза. Все внутри Калеба сжалось. Он понял – она ничего не скажет.

Отпихнув Рошель от себя, Калеб в полном бессилии вцепился руками в волосы. Пульс грохотал в висках, он не знал, куда броситься и что делать.

– Калеб!

– Калеб!

– Калеб! – Звучало со всех сторон. От него ждали решения, будто бы он был способен его найти.

Вдруг Хизер вскочила на ноги.

– Калеб, я знаю, что нужно делать! Вода! Помнишь, что

говорила Диана? Посмотри на Рошель, ее раны исчезли! Вдруг это сработает?

Кaleb был готов расцеловать сестру. Конечно! Как он сам не догадался! Вода исцеляет!

– Водопад! Отнеси ее к истоку! – рявкнул Руфорт и Кaleb подхватил Диану на руки. Ее крик резал наживую. Кaleb считал секунды и собственные вздохи. Он слышал треск рёбер, звук рвущейся плоти. Из уголков губ Дианы потекла кровь.

– Держись, родная. Пожалуйста, будь со мной, умоляю, – Кaleb бежал вперёд, пробираясь сквозь чащу. Шум воды усиливался, но Кaleb даже представить боялся, что будет, если идея Хизер не сработает.

За очередной раскидистой пальмой перед Кalebом открылся каменный утёс, из щелей которого бежали десятки маленьких ручьев. Стекая вниз, потоки сливались и набирали силу, превращаясь в бурлящий водопад.

Осторожно балансируя на порогах, Кaleb опустил Диану в воду. Здесь течение было не таким сильным и качало ее словно в колыбели. Все вокруг окрасилось кровью. Кaleb с ужасом смотрел на обмякшее тело. Чуда, на которое он так уповал, не произошло. Дыхание девушки оборвалось, когда раздался раздирающий скрежет.

Подоспевшие в этот момент Уолбер и Хизер замерли за спиной Калеба. Хизер вскрикнула, не в силах сдержаться. По животу Дианы прошла последняя, самая большая судо-

рога, внутренний толчок изогнул ее в пояснице и тазовые кости сломались, неестественно вывернувшись наружу. Маленький кричащий комок вышел наружу, издав жалобный протяжный плачь.

Калев не мог пошевелиться. Он не видел, как Уолбер перерезал пуповину и вытащил младенца из воды, не видел, как Хизер переняла его и обернула в собственную футболку. Калев не видел ничего, кроме растерзанного тела Дианы, медленно покачивающегося на волнах. Ее белоснежные волосы, перепачканные в крови, словно шелковые нити обрамляли застывшее лицо.

– Калев... она... – Уолбер опустил руку на его плечо, но резким движением Калев сбросил ее.

– Уйди, – прохрипел он, ощущая как дерёт горло саднящая боль, – оставь меня одного!

Уолбер не посмел возразить. Когда Калев, наконец, осознал, что произошло, его стала бить крупная дрожь. Зубы стучали словно в лихорадке. Он смотрел и смотрел на безжизненное тело Дианы, пока внутри него что-то не оборвалось. Бомба сдетонировала и Калев закричал. Этот нечеловеческий вой вырвался из самых глубин личной преисподней Калеба. Он горел в ней живьём. Все было кончено. Больше ничто не имело никакого смысла.

Глава 35

Калеб крепко держал Диану за руку. Она остановилась перед самой лестницей, и с тревогой посмотрела наверх. Снизу не было видно, что происходит на вилле, но Калеб отчетливо слышал голоса. К ним прислушивалась и Диана. Калеб знал, что она пытается разобрать самый волнительный для нее – детский плач, но ничего подобного не было слышно.

Калеб приободряюще сжал ее ладонь.

– Пора познакомиться с сыном.

Она подняла на него испуганный взгляд.

– Как думаешь, он... – Диана нервно сглотнула, озвучив тайные страхи Калеба, – он НОРМАЛЬНЫЙ? Он ведь не может быть другим?

– Ты боишься, что наш малыш – жуткий кракен из морской пучины?

Диана нервно усмехнулась, но Калеб улыбнулся и мягко поцеловал ее в висок. Подобные тревожные мысли приходили ему в голову, когда он пытался понять, почему русалки бросают мальчиков умирать. Фантазия допускала мысль о маленьких чудовищах, не имеющих ничего общего с розовощекими младенцами, но увидев крошечные скелеты там, в пещере, и услышав жалобный писк его собственного новорожденного сына, Калеб понял – чудовища – не младенцы, а те, которые обрекают их на смерть. Их бросают потому, что

они – не русалки, а обычные люди.

– Эй, – Калеб развернул Диану к себе лицом и заставил посмотреть на него, осторожно приподняв за подбородок, – я уверен, что по ту сторону нас ждет нечто удивительное. Учитывая, чей это ребенок, и насколько прекрасна его мать – он будет не просто НОРМАЛЬНЫМ, он – будет прекрасным.

В глазах Дианы блеснули слезы, улыбка тронула ее губы.

– Ты готова?

– Да, – она торопливо кивнула и позволила Калебу увлечь ее за собой.

Поднявшись наверх, Калеб заглянул внутрь сквозь стекло. Увидев его, сидевший за столом Ник, подскочил на месте и бросился открывать дверь.

– Господи, ты вернулся! – пробасил Калеб, отпирая замки.

– Да, и не один, – Калеб был несказанно рад видеть друга, но не мог и представить, что тот не меньше обрадуется Диане, которая робко вышла у него из-за спины.

– Чтоб меня! Глазам не верю! – воскликнул Ник, переводя изумленный взгляд с Дианы на Калеба, – Скажи, что у меня не галлюцинация! Она – реальна?

– Более чем, – усмехнулся Калеб.

– Да простит меня твой парень, но я обязан это сделать! – хохотнул Ник и, подхватив Диану на руки, закружил по комнате.

Калеб стиснул зубы, но сдержал ревность при себе. На шум вышли Уолбер и Руфорт. Возвращение Дианы произ-

вело на них не менее ошеломительное впечатление. Уолбер на мгновение оцепенел, а Руфорт остался преданным своей грубой манере общения.

– Еще одна чертовщина, не иначе. Ты продал душу дьяволу за ее возвращение с того света, Калев?

– Нет, но непременно сделал бы это, если бы потребовалось, – ответил Калев.

– Не сомневаюсь!

Руфорт еще раз чертыхнулся, но даже его черствость дала брешь. Он подошел к Калеву и резко сгреб его в объятия.

– Иди сюда! Рад тебя видеть!

Калев был удивлен такому проявлению чувств со стороны старика. Чудеса продолжались, не иначе, но то, что произошло в следующий момент, окончательно сбило его с толку. Старик обернулся к Диане и неловко протянул ей свою большую мозолистую ладонь.

– Как бы там не было, я рад, что ты жива, – буркнул он, – Калев не вернулся бы без тебя. Ради этого, я готов примириться со многим...

Калев увидел, как вздрогнул Руфорт, когда Диана прикоснулась к его руке.

– Спасибо, что пытались помочь мне, – смущенно прошептала она, но на этом любезность старика кончилась. Он резко одернул руку и отошёл в сторону. Его бородатое лицо скривилось, когда до его и слуха всех остальных дошёл протяжный вой.

– Что это? – напрягся Калев.

– Ваша гостья. Недовольна апартаментами, которые мы ей выделили.

– Рошель?

Руфорт кивнул.

– Да. Заперли ее в ванной. Пожалуй, это была не такая плохая идея, использовать ее. Ночь обещает быть жаркой, но я уверен – нож, приставленный к глотке этой твари – мотивирует остальных повременить с нападением. Будем дежурить поочередно. В дом они не проникнут, пока будут видеть свою альфу на мушке.

– Хорошо. А что с генератором, не удастся его запустить?

Ник усмехнулся, будто Калев спросил самую большую глупость на земле.

– Шутишь, да? Гиблое дело. У нас и еды-то почти не осталось. Запереться здесь... Понимаю, у нас нет другого выбора, но будет лучше, если помощь поспешит. Мы не выдержим долгой осады.

Внезапно Калев ощутил, как задрожала Диана в его руках. Он понял в чем причина. Со второго этажа раздался детский плач. Все замерли и обернулись на звук. По лестнице медленно спускалась Хизер. Она несла крошечный сверток, из глубины которого и слышался жалобный писк.

– Он никак не хочет успокаиваться, – сказала она, не сводя замороженного взгляда со своей ноши. Уолбер подошел к жене и обнял ее за плечи. С трудом, но Хизер все же удалось

оторваться от свертка и поднять глаза на Калеба с Дианой.

– Он – просто совершенство. Вы должны видеть, какое чудо сотворили...

– Идем знакомиться? – Калев потянул Диану за собой.

– Да...

Хизер осторожно пошла навстречу, и приблизившись, приоткрыла сверток. Плачь стал более требовательным. Сердце Калеба замерло, стоило ему увидеть очаровательного голубоглазого малыша. Диана застыла на месте, замороженная не меньше его. Стоило младенцу увидеть ее, он мгновенно затих. Между ними образовалась невидимая, но хорошо ощутимая связь. Калев снова увидел чудо. Такого внимательного и осмысленного взгляда он никогда не встречал. Малыш словно совершенно точно знал, кто перед ним. Его не интересовал никто вокруг. Только Диана, только она.

– Он ждал вас, – улыбнулась Хизер и поудобнее перехватив малыша, протянула его Диане.

Калев видел, как засветились глаза той, стоило ребенку оказаться на ее руках. Его крошечное личико еще несколько секунд оставалось чрезвычайно серьезным, но потом, пухлые губки приоткрылись в очаровательной улыбке.

Голос Уолбера раздался словно из тумана.

– У этого младенца дар влюблять в себя с первого взгляда.

– Как и у его матери... – ответил Калев, касаясь губами волос Дианы.

Пока всеобщее внимание было приковано к новорожден-

ному, Руфорт молча подошел к стеклянной двери. Его суровый голос омрачил всеобщую радость.

– До заката осталось пару часов. Пора приготовиться к еще одной встрече. К сожалению, она будет не такой приятной.

Глава 36

Калеб крепко держал Диану за руку. Она остановилась перед самой лестницей, и с тревогой посмотрела наверх. Снизу не было видно, что происходит на вилле, но Калеб отчетливо слышал голоса. К ним прислушивалась и Диана. Калеб знал, что она пытается разобрать самый волнительный для нее – детский плач, но ничего подобного не было слышно.

Калеб приободряюще сжал ее ладонь.

– Пора познакомиться с сыном.

Она подняла на него испуганный взгляд.

– Как думаешь, он... – Диана нервно сглотнула, озвучив тайные страхи Калеба, – он НОРМАЛЬНЫЙ? Он ведь не может быть другим?

– Ты боишься, что наш малыш – жуткий кракен из морской пучины?

Диана нервно усмехнулась, но Калеб улыбнулся и мягко поцеловал ее в висок. Подобные тревожные мысли приходили ему в голову, когда он пытался понять, почему русалки бросают мальчиков умирать. Фантазия допускала мысль о маленьких чудовищах, не имеющих ничего общего с розовощекими младенцами, но увидев крошечные скелеты там, в пещере, и услышав жалобный писк его собственного новорожденного сына, Калеб понял – чудовища – не младенцы, а те, которые обрекают их на смерть. Их бросают потому, что

они – не русалки, а обычные люди.

– Эй, – Калеб развернул Диану к себе лицом и заставил посмотреть на него, осторожно приподняв за подбородок, – я уверен, что по ту сторону нас ждет нечто удивительное. Учитывая, чей это ребенок, и насколько прекрасна его мать – он будет не просто НОРМАЛЬНЫМ, он – будет прекрасным.

В глазах Дианы блеснули слезы, улыбка тронула ее губы.

– Ты готова?

– Да, – она торопливо кивнула и позволила Калебу увлечь ее за собой.

Поднявшись наверх, Калеб заглянул внутрь сквозь стекло. Увидев его, сидевший за столом Ник, подскочил на месте и бросился открывать дверь.

– Господи, ты вернулся! – пробасил Калеб, отпирая замки.

– Да, и не один, – Калеб был несказанно рад видеть друга, но не мог и представить, что тот не меньше обрадуется Диане, которая робко вышла у него из-за спины.

– Чтоб меня! Глазам не верю! – воскликнул Ник, переводя изумленный взгляд с Дианы на Калеба, – Скажи, что у меня не галлюцинация! Она – реальна?

– Более чем, – усмехнулся Калеб.

– Да простит меня твой парень, но я обязан это сделать! – хохотнул Ник и, подхватив Диану на руки, закружил по комнате.

Калеб стиснул зубы, но сдержал ревность при себе. На шум вышли Уолбер и Руфорт. Возвращение Дианы произ-

вело на них не менее ошеломительное впечатление. Уолбер на мгновение оцепенел, а Руфорт остался преданным своей грубой манере общения.

– Еще одна чертовщина, не иначе. Ты продал душу дьяволу за ее возвращение с того света, Калев?

– Нет, но непременно сделал бы это, если бы потребовалось, – ответил Калев.

– Не сомневаюсь!

Руфорт еще раз чертыхнулся, но даже его черствость дала брешь. Он подошел к Калебу и резко сгреб его в объятия.

– Иди сюда! Рад тебя видеть!

Калев был удивлен такому проявлению чувств со стороны старика. Чудеса продолжались, не иначе, но то, что произошло в следующий момент, окончательно сбило его с толку. Старик обернулся к Диане и неловко протянул ей свою большую мозолистую ладонь.

– Как бы там не было, я рад, что ты жива, – буркнул он, – Калев не вернулся бы без тебя. Ради этого, я готов примириться со многим...

Калев увидел, как вздрогнул Руфорт, когда Диана прикоснулась к его руке.

– Спасибо, что пытались помочь мне, – смущенно прошептала она, но на этом любезность старика кончилась. Он резко одернул руку и отошёл в сторону. Его бородатое лицо скривилось, когда до его и слуха всех остальных дошёл протяжный вой.

– Что это? – напрягся Калев.

– Ваша гостья. Недовольна апартаментами, которые мы ей выделили.

– Рошель?

Руфорт кивнул.

– Да. Заперли ее в ванной. Пожалуй, это была не такая плохая идея, использовать ее. Ночь обещает быть жаркой, но я уверен – нож, приставленный к глотке этой твари – мотивирует остальных повременить с нападением. Будем дежурить поочередно. В дом они не проникнут, пока будут видеть свою альфу на мушке.

– Хорошо. А что с генератором, не удастся его запустить?

Ник усмехнулся, будто Калев спросил самую большую глупость на земле.

– Шутишь, да? Гиблое дело. У нас и еды-то почти не осталось. Запереться здесь... Понимаю, у нас нет другого выбора, но будет лучше, если помощь поспешит. Мы не выдержим долгой осады.

Внезапно Калев ощутил, как задрожала Диана в его руках. Он понял в чем причина. Со второго этажа раздался детский плач. Все замерли и обернулись на звук. По лестнице медленно спускалась Хизер. Она несла крошечный сверток, из глубины которого и слышался жалобный писк.

– Он никак не хочет успокаиваться, – сказала она, не сводя замороженного взгляда со своей ноши. Уолбер подошел к жене и обнял ее за плечи. С трудом, но Хизер все же удалось

оторваться от свертка и поднять глаза на Калеба с Дианой.

– Он – просто совершенство. Вы должны видеть, какое чудо сотворили...

– Идем знакомиться? – Калев потянул Диану за собой.

– Да...

Хизер осторожно пошла навстречу, и приблизившись, приоткрыла сверток. Плачь стал более требовательным. Сердце Калеба замерло, стоило ему увидеть очаровательного голубоглазого малыша. Диана застыла на месте, замороженная не меньше его. Стоило младенцу увидеть ее, он мгновенно затих. Между ними образовалась невидимая, но хорошо ощутимая связь. Калев снова увидел чудо. Такого внимательного и осмысленного взгляда он никогда не встречал. Малыш словно совершенно точно знал, кто перед ним. Его не интересовал никто вокруг. Только Диана, только она.

– Он ждал вас, – улыбнулась Хизер и поудобнее перехватив малыша, протянула его Диане.

Калев видел, как засветились глаза той, стоило ребенку оказаться на ее руках. Его крошечное личико еще несколько секунд оставалось чрезвычайно серьезным, но потом, пухлые губки приоткрылись в очаровательной улыбке.

Голос Уолбера раздался словно из тумана.

– У этого младенца дар влюблять в себя с первого взгляда.

– Как и у его матери... – ответил Калев, касаясь губами волос Дианы.

Пока всеобщее внимание было приковано к новорожден-

ному, Руфорт молча подошел к стеклянной двери. Его суровый голос омрачил всеобщую радость.

– До заката осталось пару часов. Пора подготовиться к еще одной встрече. К сожалению, она будет не такой приятной.

Глава 37

Калеб остановился на пороге, замороженный увиденным. Диана сидела на постели, укачивая сына. Она мурлыкала тихую незнакомую Калебу мелодию, и тот невольно заслушался ею. Внутри шелохнулось нечто странное. Мелодия словно обволакивала и казалась смутно знакомой. В этот самый момент Калебу открылась истина – перед ним его новая вселенная, хрупкая и уязвимая, которую он должен защитить любой ценой.

Диана подняла глаза и заметила Калеба. Ее губы тронула теплая улыбка.

– Не хочешь к нам присоединиться?

– Боюсь потревожить...

– Он спит.

– Я не разбужу его? – Калеб вошёл комнату, стараясь двигаться как можно тише.

– Нет. Взгляни, какой спокойный у него сон.

Калеб залюбовался сыном. С момента их с Дианой воссоединения, тот больше ни разу не заплакал.

– Все что ему было необходимо – это ты. Между вами крепкая связь, и не только физическая.

Калеб погладил маленькую головку ребенку. Дыхание перехватило от прикосновения к нежной коже. Он бы так хотел остановить время, задержать этот момент подольше, но

тучи сгушались. Ветер за окном завывал все сильнеей.

– Пора, да? – спросила Диана, словно прочитав его мысли.

Тот прижался губами к ее лбу и коротко кивнул.

– Я бы не хотел, чтобы ты спускалась вниз, но и оставлять тебя здесь одну слишком опасно. Мы не знаем, на что пойдут русалки, чтобы вытащить Рошель.

– Поверь, она одна – страшнее всех остальных. Когда я была там, по ту сторону, – Диана содрогнулась, – у нас не было права выбора. Никто из нас себе не принадлежал.

– Разве вы не могли уйти?

– Никто и не пытался. Какой в этом смысл? Что нас ждало? Одинокое скитание?

Кaleb не расспрашивал Диану о прошлой жизни, хоть вопросов было предостаточно. Сейчас же он чувствовал, что Диане необходимо выговориться. Облегчить груз на сердце. Диана тяжело вздохнула.

– Я ведь ничего не помню, Кaleb. Я не знаю, откуда я взялась, была ли у меня мать, пел ли мне кто-то колыбельные... Мое существование словно данность, я будто прожила сотню жизней, и каждая новая напрочь стирала все воспоминания о предыдущей. Сколько себя помню, Рошель задавала вектор нашего будущего. Она держала всю власть в своих руках, наши жизни, судьбы, разум. Странно, но сейчас я осознаю, что когда пришла моя очередь – «исполнить своё предназначение», у меня даже не возникло вопроса – а почему я? Долг превыше всего. Меня отправили на берег, но в тот вечер, я

угодила в ловушку...

Диана тихо усмехнулась и подняла глаза на Калеба.

– И я говорю не про сеть, расставленную на побережье...

Калев понял, что Диана имеет ввиду. Он не устоял и приблизив ее лицо к себе, прильнул к мягким губам.

В этот же момент резкий порыв ветра ударил в окно, и Диана испуганно отпрянула. В ее лазурные глазах вспыхнула тревога.

– Пообещай, что наш сын будет жить, Калев... Несмотря ни на что. Что бы не случилось, и какой бы выбор перед тобой не встал.

Калебу не понравилось то, с какой бескомпромиссной обреченностью она это произнесла.

– Все будет хорошо... – начал он, но Диана решительно перебила его.

– Пообещай!

– Обещаю... – сдался Калев, сам ужасаясь тому, что только что натворил.

Калев с Дианой спустились вниз, когда за окном совсем стемнело. Остальные уже ждали их. Первое, на что упал взгляд Калеба – Рошель. Ее посадили на пол, посреди гостиной, чтобы все непрошенные гости, кто решится подняться на виллу, смогли видеть свою предводительницу с занесённым над ее головой топором.

Руфорт был на чеку. Его оружие в любой момент грози-

ло оборвать жизнь Рошель, и та знала, что в случае чего, рука старика не дрогнет. Может поэтому Калёб не видел в ней большого желания к сопротивлению. Руки и ноги русалки были настолько туго связаны, что кожа под веревками стерлась в кровь.

– Это обязательно? Может немного ослабить путы? – Спросил Калёб, кивая на пленницу. В ответ раздалась лишь пренебрежительная усмешка Рурфорта.

– Как же! Дай ей волю – она разорвёт тебя на куски при первой же возможности. А потом доберется до твоего детеныша.

Диана за спиной Калеба порывисто вздохнула, интуитивно закрывая собой младенца.

– Все еще хочешь поиграть в милосердие? – уточнил старик и получив в ответ молчание покрепче сжал в руках рукоять топора.

Рошель зашипела и обвела ядовитым взглядом всех, кто присутствовал в комнате.

– Какая жалость... – зашипела она, – Вы даже не представляете, насколько вы ничтожны. Как и то, за что собираетесь бороться. Диана! Она должна была привести в этот мир совершенное создание, но место этого породила чудовище. Этот младенец – не дар Божий, а порождение бездны. Вскоре вы поймете, что это не ему нужна защита, а вам от него!

– Заткнись! – рявкнул Калёб и рванул к ней, но вовремя подоспевший Ник, оттеснил его назад.

– Остынь, дружище! Тварь только этого и добивается. Разве ты не видишь? Она прощупывает наши слабые места. Ты должен держать себя в руках!

За спиной Калеба раздался детский плач. Это привело его в чувство и он отступил.

– Думаете, разумно было приносить сюда ребенка? – подавала голос Хизер. Калеба удивила ее встревоженность. Странно было видеть сестру такой. Она не спускала с младенца горящего взгляда.

– Может, я его пока подержу? Пока вы не решите, что делать дальше... – Хизер подошла к Диане, с мольбой в глазах протягивая руки.

– Да. Конечно. – Диана осторожно передала ей сына, позволяя унести мальчика подальше от Рошель.

– Избавьтесь от этого ребенка! Пока в нем не проснулась жажда человеческой плоти!

На этот раз терпение изменило Руфорту. Одним тупым ударом локтя он заставил Рошель замолчать.

Калев заметил, как отвернулся Уолбер. Это зрелище было не для него.

– Калев! – Диана коснулась его руки, – Они уже здесь!

– Вот срань! – воскликнул Ник, оглядываясь по сторонам.

Со всех сторон виллу начали окружать тени. Совсем как в прошлый раз. Только сейчас их альфа была по другую сторону и ни Калев, ни остальные не знали, как они себя поведут.

– Я поговорю с ними, – прошептала Диана, но низкий гор-

ловой хохот Рошель заставил ее остановиться.

– Не трать по-напрасну силы... Справедливость будет восстановлена! Чудовище должно умереть! И если ты не можешь поступить так, как должна, твои сестры сделают это!

В окно раздался глухой удар. Следом еще один и еще. Диана вскрикнула, а Калев потерял счет русалкам, резко, появляющимся прямо за стеклом. По ту сторону замелькали прекрасные лица красавиц, бесстрастные, застывшие. Словно под гипнозом, они шли на штурм, пытаясь проникнуть внутрь. Спустя всего несколько секунд вилла превратилась в крошечный маяк, окруженная кишачим морем из обнаженных женских тел.

– Хватит! Прошу! Остановитесь! Послушайте! – Диана бросалась от одного окна к другому, но никто из бывших сестер не слушал ее.

– Надо что-то делать! Стекло не выдержит долго! – завопил Ник.

Все это время он судорожно пытался включить телефон. Благодаря его титаническим усилиям ему удалось ненадолго воскресить генератор, и перед тем как тот умер окончательно, зарядить телефон Калеба.

– Есть что-то от Себастиана? – перекрикивая грохот спросил Калев.

– Пока ничего... хотя...

От нарастающего вокруг хаоса Рошель торжествовала. Она восторженно хохотала, не смотря на угрозы Руфорта

прикончить ее.

Треск усиливался. Русалки продолжали напирать, испытывая стены виллы на прочность.

Среди этой вакханалии Калев слышал лишь два голоса – надрывный плач сына и мольбу Дианы. Та все еще не теряла надежды достучаться до русалок, воззвать к их милосердию.

Калев увидел ее прижавшейся к окну, в которое безжалостно билась светловолосая нимфа. Под натиском ударов стекло задрожало. Калев понял – это конец. Звон прорезал его слух и он бросился к Диане. Рванув на себя, он закрыл ее спиной от надвигающейся угрозы и вскинул кулаки, приготовившись драться.

– Мы пропали! Да поможет нам Бог...

Глава 38

Живая лавина хлынула в дом. Русалки рванули в разбитое окно, расталкивая и оттесняя друг друга. Вместе с ними ворвался ветер. Он трепал волосы своих подопечных, подгоняя и направляя их. Кaleb резко притянул Диану к себе и сквозь зубы процедил в ухо.

– Беги к Хизер! Запритесь в комнате! Что бы не случилось вы не должны выходить!

– Нет! Меня они не тронут!

Диана вывернулась из цепкой хватки, но для дальнейшего спора не осталось времени. В этот момент к ним подлетела одна из русалок. Метким хуком в лицо Кaleb отбросил ее обратно. Боковым зрением он успел заметить Ника, яростно отбивающегося от нескольких русалок одновременно. Принципы Уолбера тоже рухнули. Его боевой крик говорил о том, что на этих девушек он смог поднять руку. Да и могло ли быть иначе, когда каждая готова была вцепиться ему в глотку. Кaleb едва успевал отбиваться. Удар за ударом, он дрался так, как никогда в жизни. Рядом раздался истерический хохот Ника.

– Если бы мне кто-то сказал, что придется отшивать столько красоток... – его голос дрогнул на очередном ударе в челюсть нимфе, – когда они сами бросаются на тебя!

При другой ситуации Кaleb бы рассмеялся. Сейчас же он

понимал – конец неизбежен. Среди кишашей толпы он успел заметить машущего топором Руфорта. Тот крутился вокруг себя, словно юла, угрожая снести голову любой, кто приблизится к нему и Рошель.

– Давайте, твари! Кому холодной стали в черепушку?

Калёб отвлекся, и это секундное промедление тут же обернулось против него. Ледяные пальцы в мгновение ока сомкнулись вокруг его шеи и сжались. Дыхание Калеба перехватило, в глазах потемнело. Он не был готов умирать, но и бороться больше не получалось.

Сознание стало ускользать, как неожиданно вокруг воцарилась абсолютная тишина. Калёб снова смог дышать. Он осел на пол, втягивая ртом живительный кислород. На миг он решил, что все же умер. В ушах грохотал собственный пульс.

– Что за?... – удивленный возглас Ника где-то рядом, заставил Калеба вернуться в реальность. Он распахнул глаза и понял, что все еще жив. Вот только то, что происходило вокруг совсем не соответствовало этому. Все русалки, все, кто только что неистово крушил все на своем пути, кто пытался добраться до Калеба и его друзей, неподвижно застыли на месте. словно кто-то нажал невидимую кнопку паузы и нимфы превратились в безжизненных манекенов.

– Что происходит? – к Калебу подполз Уолбер. Его лицо было в крови, но судя по сжатому в руке ножу, принадлежала она не ему.

– Я не знаю...

– Что за чертовщина? – Ник был так же сбит с толку, как и остальные.

Мозг Калеба еще не до конца перезагрузился. Покачиваясь, он поднялся на ноги, и только сейчас понял, что все русалки, как одна смотрят на него.

– Ээээ... Ты тоже это видишь, Кaleb? – прохрипел за спиной Ник.

– Да...

Кaleb сделал шаг в сторону – взгляды последовали за ним, вернулся на место – глаза нимф тоже.

– Может это фокусы твоей подружки?

– Диана?! – Кaleb не видел ее рядом. Он судорожно огляделся в поисках ее фигуры.

– Она здесь! – раздался бас Руфорта.

Забыв об опасности, о том, что все еще окружен сотней русалок, Кaleb сорвался с места. Как ни странно, те расступились перед ним, продолжая неотступно наблюдать.

Кaleb нашел Диану без чувств рядом с Руфортом. Старик прикрывал ее своим телом, и Кaleb рухнул рядом с ними на колени.

– Что с ней? – вскричал он, понимая, что вся одежда девушки залита кровью.

– Это... не ее...

– Что? – Кaleb поднял взгляд и только тогда заметил, что Руфорт зажимает рукой рваную рану на шее.

– Рошель... Чертово отродье... подкралась и... но я ее вырубил, не переживай...

Калев проследил, куда указывает Руфорт. Рошель лежала на полу без сознания.

Из горла Руфорта послышались булькающие звуки, а из-под пальцев фонтанчиком брызнула кровь.

– Тише, Руф...

– Старик попытался засмеяться, но вместо этого лишь закашлялся.

– Вы должны идти, Калев. Уходите, пока эти твари не очнулись.

– Я не понимаю, что происходит. Почему они остановились?

Калев оглянулся через плечо. Русалки по-прежнему молча смотрели на него.

– Калев!

Слабый голос Дианы заставил его выдохнуть с облегчением. Он порывисто притянул ее к себе и прижался губами к холодному лбу.

– Слава Богу, ты в порядке. Я думал, что потерял тебя... снова.

Диана выдавила вымученную улыбку.

– Если бы не Руфорт, меня бы здесь не было. Рошель освободилась и ее целью была я.

– Не благодари, – махнул рукой старик, устало прикрывая глаза.

– Даже не думай отключаться, Руф.

– Сейчас это не так важно... Вам нужно выбираться с этого чертова острова.

Вселенная будто услышала слова старика. В разбитое окно ворвался механический гул.

– Вы это слышите? – закричал Ник, – это вертолет, черт возьми! Это вертолет!

– Себастиан... – Калев обращался скорее к себе, чем к кому-то, но его слова услышали все.

– А русалки? Нам что, дадут так просто уйти? В чем подвох? Так и будут стоять, как вкопанные? Может кто-то объяснить, что происходит? – недоверчиво произнес Уолбер, внимательно рассматривая одну из застывших русалок.

– Какая разница! К черту их! Я пойду за Хизер! Нам нужны сигнальные ракеты!! Давайте выбираться, пока эти твари не пришли в себя.

Вдруг, за своей спиной Калев почувствовал движение. Натянутые нервы подбросили его на месте и он резко обернулся. Прямо перед ним стояла одна из девушек. Длинные льняные волосы прикрывали наготу, доставая почти до ступней красавицы. Темно-синие глаза будто прожигали Калебу насквозь, так внимательно она смотрела на него. Калев не мог понять почему, но она словно парализовала его разум. Ноги перестали слушаться и он пошел к ней навстречу, забыв обо всем. Позади звучали голоса остальных, но Калев не мог откликнуться. Он шел вперед, на немой призыв незнакомки.

Он видел только ее немигающий взгляд.

– Ты... – мелодично протянула русалка и в голове Калеба словно что-то разорвалось. Он знал этот голос, он его слышал, – Не может быть, – продолжила русалка, приблизившись к Калебу так близко, что он видел, как пульсирует вена у нее на шее.

– Я тебя знаю... – слова вырвались сами собой, Калев не мог контролировать себя.

– И я тебя. Я оставила тебя на берегу много лет назад.

Ослепительная вспышка света из прошлого пронзила Калеба. Он стиснул зубы, ощущая невыносимую боль. Ноги подкосились и Калев скорчился на полу. Голова заполнилась страшным гулом, будто каждую ее клеточку заполнил холодный, ледяной ветер. Он выл, заставляя Калеба гореть в агонии. Калев закричал, обхватив голову руками. Ему хотелось вырвать этот вой живьем, заставить замолчать.

– Нет, нет, не хочу вспоминать.

В памяти одна за одной понеслись картины несуществующей до этого жизни Калеба. Ветер, холодные руки и безразличный пустой взгляд ярко-синих глаза на фоне темного звездного неба, тихая мелодия, льющаяся словно из неоткуда. Калев отчетливо вспомнил ее. Ее пела Диана, склонившаяся над их сыном, ее пела незнакомка, склонившаяся над Калевом.

Калев резко распахнул глаза и вскочил на ноги. Боль отступила так же внезапно, как и возникла. Незнакомка по-

прежнему стояла напротив. В ее огромных глазах Калев видел свое отражение.

– Теперь я понимаю, почему моя магия была не властна над тобой, – Диана тихо коснулась его плеча и он обернулся к ней.

– Потому что я был рожден русалкой...

Глава 39

– Прости, Калев, – хрип Руфорта вывел всех из оцепенения.

– Ты знал, ведь так? – Калебу был не нужен ответ. Все резко встало на свои места. Его необъяснимая тяга на этот остров, нежелание родителей сюда возвращаться. Все сошлось.

– Двадцать пять лет, Калев, я нес этот тяжкий груз, – Голос Руфорта становился слабее с каждым произнесенным словом. Калев присел рядом с ним, чтобы лучше слышать. Руфорт не мигая смотрел на него.

– Я поклялся твоим родителям, что унесу эту тайну в могилу. О ребенке, которого нашел на берегу. Я принес тебя в дом, растерянный и сбитый с толку. Тогда твой отец сказал, чтобы я помалкивал. На острове и так пропадали люди, ходили мрачные рассказы. Я поведал одну, историю о красавицах, что приходят с северным ветром и несут с собой зло. Ни твоя мать, ни твой отец сначала не поверили мне, пока одной ночью не увидели их сами. Легенды больше не казались выдумками, и твои родители бежали с острова, забрав ребенка с собой, чтобы воспитывать как собственного сына. Они спасли тебя от смерти, Калев.

Словно по волшебству, оцепенение русалок спало. Одни за другими стеклянные глаза начали приходить в движение, и с опаской озираясь на Калеба, девушки стали обступать

незнакомку, которая говорила с Калобом. Однако, тот с трудом замечал происходящее вокруг. Все его внимание по-прежнему было приковано к Руфорту. В горле Калеба застрял рык. Он едва сдерживал накатывающие волны гнева.

– Ты знал, Руф... Почему ты молчал все это время?

– Я хотел уберечь тебя. Я хотел, чтобы ты никогда сюда не возвращался!

За спиной Калеба стали раздаваться тихие голоса. Среди русалок нарастало возбуждение. Обрывочные фразы превратились в навязчивый гудящий рой.

– Этого не может быть...

– Выживший мальчик...

– Кто нарушил правила?

– Рожденные русалками мальчики – чудовища! Это все знают...

– Кто "все"? – воскликнула Диана, оборвав поток вопросов, – Все, что мы знали о нашей прежней жизни – ложь. Младенцы, безжалостно брошенные на смерть – чья-то больная прихоть! Они не перерождаются в монстров. Единственное их отличие от нас – то, что они простые люди.

– Ложь! – В стороне застонала Рошель и попыталась приподняться на локтях. Она начала приходить в себя, хоть ее тело все еще плохо подчинялось хозяйке, – Не слушайте ее! Диана – вот живое доказательство, что рожденные русалкой мальчики опасны... когда становятся мужчинами.

– Что ты имеешь ввиду? Чем? Сетями и ловушками? –

послышался недоверчивый голос из толпы девушек.

– Если бы так! Оружие сына русалки – куда страшнее! Диана!

Рошель подняла на неё взгляд, полный ненависти.

– Это не ты его околдовала, наивная глупышка, а он – тебя. Сила твоего избранника ничуть не меньше твоей. Ты – навеки его пленница, и не сможешь разорвать этот порочный круг! Умрет он – погибнешь и ты, не станет тебя – не сможет жить и он! Я уже видела такое! И это – не любовь, это проклятие! Вот почему мы не можем оставлять младенцев мужского пола в живых! Каждый раз они будут возвращаться и забирать себе кого-то из нас.

– Причина только в этом? – русалки все ещё не верили, сомневались, стоило ли платить столь высокую безжалостную цену за возможность существовать самим.

– А этого не достаточно? Мы вымираем, как вид! Каждый год нас становится меньше! Ловушки, оружие, люди, корабли! Опасность всюду, где бы мы не пытались от нее скрыться! Так если можно обезопасить себя хоть немного, подарить надежду на завтрашний день, почему бы и нет!

Рошель встала, тяжело опираясь на стену. Она прикоснулась к затылку и вскрикнув, одернула руку. На пальцах оказалась алая кровь.

– Мне нужно к воде... – Зрачки Рошель расширились, она властно указала в сторону Калеба, – Но сперва – Убить его! Убить всех! Немедленно!

Калеб замер, понимая, что сейчас решится их судьба. Последний взгляд на Руфорта и сердце болезненно сжалось. Старик не дышал. Рука, сжимающая рану на шее ослабла и безвольно соскользнула вниз.

Вместе с его смерть перестала существовать и какая-то часть Калеба. Этот старик спас его, подарил возможность жить, любить, видеть этот мир, и теперь Калеб во что бы то ни стало не должен был подвести его. Квин, теперь Руфорт... этот чертов остров слишком многих отнял у Калеба. Мысли стремительно закружились в голове, выстраивая четкий план. Медлить Калеб не собирался. Он стиснул зубы и пока русалки были заняты друг другом, незаметно приблизился к Нику.

– Ты – бери Уолбера и забирайте Хизер. Выберетесь через окно на боковую лестницу. Как доберетесь до крыши – пошлите сигнальную ракету, чтобы Себастиан увидел вас. Увидите вертолет – не медлите! Я уверен, Себастиан придумает как вытащить вас!

– А ты? Диана?

– Мы отвлечем остальных.

Калеб почувствовал, как напряглась Диана. Она все слышала и согласно кивнула. В ее лазурных глазах блеснули слезы. Как только Калеб отпустил Ника, она на долю секунды перехватила его и с горечью прошептала.

– Берегите нашего сына!

Калеб не медлил. Ему было необходимо выиграть время. Несколько минут, чтобы друзья смогли выбраться.

– Интересно, Рошель, – громко выкрикнул он и двинулся вперед, заставляя настороженные взгляды нимф следовать за собой, – Ты – владычица морей, Королева Рифов... Альфа или как-там звучат твои регалии, при всей своей значимости и способности вершить судьбы других, почему же ты не смогла сразу почувствовать во мне родственную кровь? Или твоя магия недостаточно сильна для этого?

Рошель внимательно следила за движением Калеба, последовала взглядом каждый его шаг.

– Если бы я только прикоснулась к тебе, то истина открылась бы мне! Однако, я все это время чувствовала, что с тобой что-то не так. Разве я не предупреждала тебя, Диана, что этот человек погубит тебя? Так или иначе, пойдешь ты с ним или против него. Увы, я не смогу тебя спасти, как бы не хотела.

– Мне не нужна твоя помощь. Я слишком долго находилась во власти твоего дурмана. Благодаря Калебу я прозрела. Надеюсь, вы все тоже.

Диана двинулась к одной из русалок, в надежде достучаться до бывшей сестры.

– Напрасно, Диана. Ты по прежнему глубоко слепа. Астрид, скажи, ты ведь сразу почувствовала кто перед тобой, стоило тебе коснуться этого мужчины?

– Да...

Калёб невольно дернулся к своей шее. Кожа все еще горела от цепкого объятия. Вот в чем дело. Поэтому русалки остановили свою атаку. Одна из них увидела истинную сущность Калеба, коснувшись его.

Рошель хищно оскалилась.

– Вопрос в другом. Почему ты не смогла увидеть это, Диана? Или его семя отравило не только твое чрево, но и мозги?

Диана стойко выдержала едкую нападку.

– Нет. Думаю, дело не в этом, Рошель. Не все подчиняется законам твоей магии. Есть силы, куда могущественнее ее. Любовь.

– Ах да, ты влюбилась! Конечно, как я могла забыть! Это ничего не решает! Какое бы название ты не дала этому, все равно – ты поступила глупо, неразумно! И заплатишься за это!

Калёб не успел ничего сообразить, как Рошель одним ловким прыжком бросилась на него и сбила с ног. Секунда понадобилась Калебу, чтобы вывернуться и отшвырнуть ее в сторону.

– Не трогай его! – крик Дианы полоснул по слуху. Калёб увидел, что ее окружают в тесное кольцо. Началось!

– Где остальные? – взвыла Рошель, бешено вращая головой по сторонам.

– Ах так? Умно-умно, Калёб, но недостаточно! Найти их! Ребенка не трогать! Принести его мне живым!

Упоминание о сыне пробудило в Калебе нечто странное,

темное, настолько первобытное, что он потерял себя. Сознанием словно овладело нечто совершенно ему незнакомое. Кaleb рванул вперед, раскидывая наступающих на него русалок, словно те были тряпичными куклами. Сила яросто толкала его вперед, разжигала адреналин в крови. Он ворвался в гущу, которая поглотила Диану и одним рывком вырвал ее на поверхность. Отшвыривая нападающих нимф, он подтолкнул ее к выходу!

– На крышу! – рявкнул Кaleb, сбрасывая с себя цепкие руки с обнаженными когтями. Ради сына, ради Дианы. Эта мысль распалила огонь ярости все сильнее и сильнее.

– Не дайте им уйти! Держите! – звенел в воздухе вопль Рошель. Кaleb упустил ее из виду, потерял в обезумевшей толпе. Единственное, на чем сейчас сосредоточилось его внимание – звук крутящихся вертолетных лопастей где-то над головой. "Они успели!" – пронеслась яркая мысль. Это был сигнал. Последний рывок и Кaleb что есть мочи отпихнул от себя нимфу, еще одну, еще, воспользовавшись заминкой вылез через окно на улицу. Над виллой завис вертолет. Словно гигантская стрекоза, его вибрирующие крылья безжалостно трепали кроны гнущихся к земле пальм.

Кaleb бросился по лестнице вверх. Нельзя медлить, нельзя! Его ждет любимая, ждет сын, их будущее.

– Кaleb! Он здесь! Диана, видишь!

Сквозь рев двигателя и свист ветра Кaleb услышал Ника. Слепящиеся глаза плохо различали силуэты в вертолете. Да,

они в безопасности. Он видел друзей, видел прижимающую в груди ребенка сестру, Уолбера, видел светящиеся аквамарин самых дорогих на свете глаз. Перескакивая сразу через несколько ступеней Калев добрался до площадки наверху.

– Хватай веревку! – донесся крик сверху. Калев судорожно огляделся. Слишком высоко. Спасение было рядом, но недостижаемо.

– Опустись ниже, Себастиан!

– Нет! – взвыл Калев, слыша за своей спиной топот и шипение сотней морских тварей. Его крик утонул в этом гуле, но не достиг цели. Веревка опустилась ниже и Калебу не осталось ничего, как ухватиться за нее. Опора исчезла из под ног, он понял – вертолет поднимается, и Калев вместе с ним.

– Быстрее! Быстрее! Быстрее!

– Себастиан, поторопись!

– Уноси нас отсюда!

В момент, когда Калев подумал, что им удалось, что самое страшное позади, судьба решила показать свой последний оскал. Мертвая когтистая хватка сомкнулась вокруг ступни Калеба.

– Никто не уйдет! – Калев узнал голос. Рошель появилась из неоткуда. Опережая остальных она прыгнула с крыши и уцепилась в Калеба. словно паучиха карабкаясь наверх, она точно знала, какой цели хочет достигнуть. Его сын. Калев видел ужас в горящих глазах Дианы. Этого было достаточным для молниеносного решения.

– Прости меня... – одними губами прошептал Кaleb и разжал руки.

Звёзды вспыхнули перед глазами и взорвались тысячами искр. Истошный, полный боли крик Дианы утонул в ночи. Мир померк для Калеба, но не в тот момент, когда он отпустил веревку, а в тот, когда увидел, что Диана не медля ни секунды прыгнула вслед за ним.

Эпилог

В салоне вертолета повисло скорбное молчание. Грохот двигателя, шум лопастей, все меркло по сравнению с тем, какой крик отчаянья заполнял головы и сердца оставшихся в живых. Вертолет дважды пролетел над островом. Себастиан зависал над местом, где разъяренная толпа беснующихся монстров поглотила Калеба и Диану. Осиротевшая вилла печально смотрела снизу, словно взывая забрать ее с собой. Сейчас она стала пристанищем для чудовищ, которые от бессилия и злости громили и ее и все воспоминания, которые она хранила.

– Не могу поверить, – почти беззвучно проронил Ник.

Ответом послужила тишина. Решение улетать далось тяжело. Его приняла Хизер. Как бы тяжело не было осознавать, что брат мертв, реальность оставалось только принять и смириться. На руках Хизер спал его сын. Ребенок не хотел успокаиваться, плакал и тревожился. Он вел себя так же, когда Калев приказал всем пробираться к вертолету. Малыш стих лишь в момент воссоединения с Дианой. У матери на руках он спокойно закрыл глаза и словно по волшебству уснул. В ту же минуту, не смотря на царящее вокруг безумие. Жаль, что счастье длилось всего мгновение. Все произошло молниеносно. Хизер не успела понять, как ребенок вновь оказался у нее. Последовал короткий, полный боли и рвущихся

наружу рыданий, поцелуй матери. Диана коротко прижалась губами ко лбу сына и резко отстранилась.

– Он никогда не должен сюда возвращаться, Хизер! – горячо прошептала Диана ей на ухо и бросилась вниз, вслед за Калемом. Крик младенца разорвал слух, сердце, душу.

Хизер снова содрогнулась всем телом. Эти воспоминания будут преследовать ее до конца жизни, станут ее спутниками и ночными кошмарами.

– И что теперь? – мрачно спросил Ник. Он словно в одночасье постарел. Исчезли жизнерадостные ноты в голосе, исчез задор в вечно живых глазах.

Хизер прижала крошечное тельце доверенной ей жизни к груди.

– Мы летим домой.

Ник отвернулся. Снова давящая тишина, которую он нарушил только через несколько минут.

– Я спрашивал не это... Что будет с ребенком?

Хизер вздрогнула. У нее не возникало таких странных вопросов. Ответ казался очевидным. Во всяком случае, ей.

– Никто ничего не должен узнать. Мы с Уолбером стали родителями. Пусть все думают именно так.

Ник отвернулся. Больше он не произнес ни слова. Уолбер прижал жену к себе, безмолвно принимая правила их блефа.

– Ты ведь знаешь, что мы не можем поступить иначе, да? – спросила она, обращаясь скорее к себе чем к мужу.

– Знаю. Мы начнем новую жизнь. Ты, я и...

– Калеп... – Хизер нервно сглотнула, опустив глаза на младенца. В этот самый момент, будто понимая, что к нему обратились по имени, он открыл глаза. Хизер не смогла сдержать слез. В голубом аквамарине она увидела Диану, а в чертах крошечного личика – брата. Он стал лучшим творением, которое только смогла создать их любовь.

– Мы должны поклясться, Уолбер, что никогда, слышишь, никогда наш сын не узнает, что произошло. Он не должен возвращаться на этот проклятый остров! Ради памяти о Калепе, о Диане. Они принесли себя в жертву, чтобы он мог жить. История не должна повториться.

Уолбер не стал спорить. Не стали остальные.

Разрезая предрассветные сумерки, вертолет уносил оставшихся в живых все дальше от острова, а холодный, леденящий ветер безжалостно завывал за бортом, взывая еще когда-нибудь вернуться к нему во владения... вновь.